

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Кафедра истории России

ХОТЕЕВ Алексей Сергеевич

**БЕЛОРУССКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ**

Магистерская диссертация

Специальность: 1-21 80 15 Всеобщая история

Научный руководитель
Вера Васильевна Сергеенкова
кандидат исторических наук,
доцент

Допущена к защите

«___» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой истории России,

_____ О.А. Яновский

кандидат исторических наук, профессор

Минск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	4
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ.	
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	11
1.1 Историография.....	11
1.2 Источники	16
1.3 Методы исследования	23
ГЛАВА 2. ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗЛОЖЕНИИ БЕЛОРУССКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКЕ.....	26
2.1 Цензурные условия.....	26
2.2 Редакторы, их взгляды и издательские принципы.....	32
2.3 Авторы и круг читателей.....	42
ГЛАВА 3. ТЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИИ НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ.....	50
3.1 От разделов Речи Посполитой до войны 1812 года.....	50
3.2 События конфессиональной истории	55
3.3 Восстание 1863 года и гр. М.Н. Муравьев	62
3.4 Белорусоведение	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ А	88
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	113

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

архим.	—	архимандрит
архиеп.	—	архиепископ
ген.	—	генерал
гр.	—	граф
имп.	—	император
ИС	—	Исторический вестник
лейт.	—	лейтенант
митр.	—	митрополит
п.	—	параграф
прот.	—	протоиерей
РА	—	Русский архив
РАН	—	Российская Академия Наук
РС	—	Русская старина
Св. Синод	—	Святейший Синод
СПбФ АРАН Академии наук	—	Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской Академии наук
т.	—	том

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Хотеев Алексей Сергеевич

Белорусская проблематика на страницах российских
исторических журналов

Ключевые слова: исторические журналы, «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», Белоруссия, историография, источники.

Актуальность. В российских исторических журналах второй половины XIX — начала XX в. опубликовано значительное количество статей, посвященных белорусской истории. Их комплексное исследование позволяет расширить современные представления об истории Беларуси и путях становления и развития белорусоведения в России.

Цель магистерской диссертации — выяснить специфику и степень объективности изложения белорусской проблематики на страницах ведущих российских исторических журналов второй половины XIX — начала XX в. **Объект** исследования — исторические материалы на страницах журналов «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник». **Предмет** исследования — особенности и основные тенденции изложения белорусской проблематики на страницах названных изданий.

Результаты и новизна. Изучение литературы предмета приводит к заключению, что белорусская тематика в российской исторической периодике систематически не исследовалась. Выявленные публикации составляют значительный объем (300 статей). Их можно сгруппировать как издания документов, мемуаров, писем, статей и рецензий. Цензурные условия, редакторские подходы, авторские взгляды и читательские интересы определяли тематику публикаций и их направленность. Положительной стороной журнальной публицистики была популяризация сюжетов белорусской истории для широкого круга читателей в России. Местные авторы из Белоруссии внесли свой вклад в развитие этого дела. Большинство исторических источников издавались впервые. В воспоминаниях, статьях и рецензиях высказывались разные точки зрения, таким образом полемика выносилась на суд читателей. Специфической стороной публикаций являлась их направленность против ополячивания Белоруссии в пользу ее более тесного сближения с центральной Россией. При освещении различных вопросов местной истории в периодике открывались этнические, конфессиональные и социальные особенности Белоруссии.

Структура и объем. Магистерская диссертация состоит из общей характеристики работы, введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также двух приложений. Общий объем диссертации — 115 страниц, из них приложения на 27 страницах. Список источников и литературы, включая перечень статей в приложениях, насчитывает 404 наименования.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ПРАЦЫ

Хацееў Аляксей Сяргеевіч

Беларуская праблематыка на старонках расійскіх
гістарычных часопісаў

Ключавыя словы: гістарычныя часопісы, “Рускі архіў”, “Руская старына”, “Гістарычны веснік”, Беларусь, гістарыяграфія, крыніцы.

Актуальнасць. У расійскіх гістарычных часопісах другой паловы XIX — пачатку XX ст. надрукавана значная колькасць артыкулаў, прысвечаных беларускай гісторыі. Іх комплекснае вывучэнне дазваляе паглыбіць сучасныя ўяўленні па гісторыі Беларусі і шляхах развіцця беларусазнаўства ў Расіі.

Мэта магістэрскай дыссертацыя — выявіць асабістаці і ступень аб’ектыўнасці выкладання беларускай праблематыцы на старонках вядучых расійскіх гістарычных часопісаў другой паловы XIX — пачатку XX ст. **Аб’ект** даследавання — гістарычныя матэрыялы на старонках часопісаў “Рускі архіў”, “Руская старына” і “Гістарычны веснік”. **Прадмет** даследавання — спецыфіка і асноўныя тэндэнцыі выкладання беларускай праблематыцы на старонках названых выданняў.

Вынікі і навізна. Вывучэнне літаратуры прадмета вядзе да высновы, што беларуская тэматыка ў расійскай гістарычнай перыёдыке сістэмна на даследавалася. Адкрытыя публікацыі з’яўляюцца значнымі па колькасці (300 артыкулаў). Іх варта сгрупіраваць як выданні дакументаў, мемуараў, пісем, артыкулаў і рэцэнзій. Цэнзурныя абставіны, рэдактарскія падыходы, аўтарскія погляды і чытацельскія інтарэсы дэфінавалі тэматыку публікацый і іх накіраванасць. Пазітыўным бокам публіцыстыкі з’яўлялася папулярызацыя старонак беларускай гісторыі для шырокага кола чытачоў у Расіі. Аўтары з Беларусі ўнеслі значны ўклад у развіццё гэтага працэсу. Большасць гістарычных крыніц надрукавана ўпершыню. Ва ўспамінах, артыкулах і рэцэнзіях выказваліся розныя погляды, такім чынам палеміка выносілася на суд чытачоў. Спецыфічным бокам з’яўлялася іх накіраванасць супраць паланізацыі Беларусі на карысць ея больш сціслага дачынення да Расіі. Пры абмеркаванні розных пытанняў мясцовай гісторыі ў перыёдыке праступалі этнічныя, канфесійныя і сацыяльныя асаблівасці Беларусі.

Структура і аб’ём. Магістэрская дыссертацыя складаецца з агульнай характарыстыкі, уводзін, трох раздзелаў, заключэння, спісу крыніц і літаратуры, дадаткаў. Агульны аб’ём дыссертацыі 115 старонак, з іх 27 старонак — дадаткі. Спіс крыніц і літаратуры з артыкуламі ў дадатках налічвае 404 назвы.

SUMMARY

Khoteev Aliaxey Sergeevitch

The Belorussian agenda on pages of Russian journals.

Keywords: historical journals, “Russian Archive”, “Russian Starina”, “Historical Review”, Belorussia, historiography, sources.

Topicality. A great deal of articles dedicated Belorussian history was published in Russian historical journals from the second half of 19th to the beginning of 20th century. The integrated study of these articles enables to extend currently notions about the ways of formation and progress of Belorussian studies in Russia.

The main purpose of the dissertation is to find out the specific character and the extent of objectivity by writing the Belorussian agenda on pages of Russian journals from the second half of 19th to the beginning of 20th century. **The object** of research is published works in Russian historical journals “Russian Archive”, “Russian Starina” and “Historical Review”. **The subject** of research is features and tendency by writing the Belorussian agenda on pages of named journals.

Results and newness. The research of the secondary sources leads to the conclusion that the Belorussian themes in Russian historical periodic haven't been considered systematically. The discovered published works make up a considerable amount (300 articles). They may be classified as a publication of documents, memoirs, letters, articles and reviews. Censorial conditions, editorial approaches, author's views and reader's interests defined themes of materials and their ideological orientation. The advantage of published works is the popularization of subjects of Belorussian history for the wide readership in Russia. The local authors from Belorussia contributed for the further developments in this direction. Lots of historical sources were published for the first time. Different points of view were discussed in memoirs, articles and reviews, in this way the polemic took into reader's judgment. A specific character of the publications is their tendency against the Polonization of Belorussia in benefit of it relations with the central Russia to be closer. A lot of ethnic, confessional and social features were revealed by covering various subjects of local history in periodic.

Structure and size. The dissertation consists of a summary, introduction, three chapters, conclusion, and list of primary and secondary sources, two attachments as well. The total size of the dissertation is 115 pages, from them the attachments take up 27 pages. The list of primary and secondary sources puts 404 titles.

ВВЕДЕНИЕ

Любой учебный курс по всеобщей или отечественной истории обычно начинается с анализа источников и литературы предмета. Широкая источниковая база и разносторонне представленная историография способствуют глубокому пониманию рассматриваемых исторических процессов. Выявление новых сведений, освещение альтернативных путей исторической мысли только обогащает наши знания о прошлом. Исследователи, поначалу роющиеся в закоулках с архивными документами, проведя свою работу, становятся затем публицистами, которые стараются сообщить о полученных результатах своим коллегам и широкому кругу любителей истории. Первым местом, куда попадают новые сведения и где появляется первая на них реакция, становится историческая периодика. На ее страницах встречаются преподаватели, архивисты, археографы, библиографы, краеведы, журналисты и рядовые читатели. Их творческое общение протекает порой в различных формах — в дискуссиях, в восторженных или критических отзывах — но всегда имеет взаимно-направленный характер.

Наряду с монографиями и различными сборниками исторические журналы являются видом исторической литературы. Оперативность — вот их отличительная черта. В то время как серьезные исследования по какой-либо теме пишутся годами, статьи в периодике появляются регулярно от двух до шести раз в году в зависимости от издания. Поэтому регулярное знакомство с историческими журналами прямо рекомендуется всем начинающим историкам, чтобы они не только были в курсе актуальных исследований, но и учились выслушивать разные точки зрения, знакомились с образцовыми рецензиями [101, S. 18, 93—106].

С течением времени историческая периодика уже становится объектом историографии: что думали и как когда-то трактовали различные сюжетыистики. Обращение к этим материалам спустя много лет приводит к интересным результатам. Забытое словно воскресает и получает новое бытие. То, что казалось в прошлом неправдоподобным или сомнительным становится реальным в современности и наоборот.

Все сказанное актуально для темы настоящего исследования. По белорусской истории пишут и писали ученые разных стран. С того времени, как на территории современной Беларуси в начале XVIII в. появились первые периодические издания, местные события стали в них отражаться и таким образом переходить в область истории. Но здесь долго не было специальных исторических

изданий. Они появились в период Российской империи. Толчком к их появлению стали реформы 1860–х гг. В таких центрах как Петербург и Москва один за другим учреждались журналы, ставшие образцом для губернской прессы¹. Таковыми являются «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник». Эти журналы отличались от современной исторической периодики своей литературной составляющей. Однако для своего времени они, конечно, были специально-историческими. То, что печаталось на их страницах, широко расходилось среди образованной публики по всей России. События белорусской истории нашли свое отражение в этих ведущих исторических журналах. В каком виде предстала здесь белорусская проблематика? Ответу на этот вопрос и посвящено настоящее исследование. Поскольку обозначенные журналы выходили в определенный период времени и представляют собой законченный исторический феномен, решено среди всего многообразия российской исторической периодики остановиться именно на них.

Цель магистерской диссертации — выяснить специфику и степень объективности изложения белорусской проблематики на страницах ведущих российских исторических журналов второй половины XIX — начала XX в.

Задачи:

- выявить и сгруппировать публикации исторических журналов, посвященные белорусской тематике;
- обозначить цензурные условия и подходы редакторов к изложению белорусской проблематики;
- рассмотреть темы белорусской истории, затронутые в выбранной для изучения журнальной периодике;
- определить особенности освещения политической, конфессиональной и культурной истории Белоруссии на страницах обозначенных периодических изданий.

Объект исследования — исторические материалы на страницах журналов «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник». **Предмет** исследования — особенности и основные тенденции изложения белорусской проблематики на страницах названных изданий.

Поставленные задачи определили **структуру магистерской диссертации**. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений. Во введении обосновывается актуальность исследования и дается общая характеристика работы. В первой главе предлагается анализ историографии, характеристика источников и указание методов исследова-

¹ В библиографическом справочнике Н.М. Лисовского только для Петербурга и Москвы отмечаются более двадцати исторических журналов, выходивших в разные годы с начала XVIII до начала XX в. [46, с. 922—925, 955—956].

ния. Во второй главе обозначается влияние на издательские принципы исторической периодики различных факторов — цензуры, личных взглядов редакторов журналов, авторов статей и, кроме того, читательского спроса. В третьей главе изучаются особенности и тенденции в изложении таких тем как Отечественная война 1812 г., польское восстание 1863 г. и политика гр. М.Н. Муравьева, конфессиональная история Северо-Западного края в XIX в., зарождение и первые шаги белорусоведения. После каждой главы делаются выводы. В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Список источников и литературы с учетом материалов, вынесенных в приложение, насчитывает 404 наименования. Для большей наглядности в приложениях помещен перечень из 300 выявленных статей и 33 иллюстраций по белорусской проблематике. Общее число страниц (без списка источников и литературы) составляет 78. Список источников и литературы насчитывает 104 именованя, а вместе с приложениями — 404 наименования. Таким образом, общий объем диссертации составляет 115 страниц.

Журналы «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник» были основаны один за другим в разные годы. Первый номер журнала «Русский архив» вышел в 1863 г., «Русской старины» — в 1870 г., «Исторического вестника» — в 1880 г., а к 1918 г. все три журнала перестали выходить. Таким образом, **хронологические рамки** исследования охватывают период с 1863 г. по 1917 г.

В качестве объяснения термина «периодическое издание» целесообразно руководствоваться определением «Временных правил о цензуре и печати от 6 апреля 1865 г.», которое действовало в течение всего обозначенного периода: «Повременными изданиями считаются: 1) газеты и журналы, выходящие в свет отдельными номерами, листами или книжками; 2) сборники или собрания новых, оригинальных или переводных, сочинений или статей разных писателей, издаваемых под одним общим заглавием более двух раз в год» [69, с. 94]. Выбранные для изучения исторические журналы подходят под это определение, так как они выходили каждый под своим названием периодически (большей частью, ежемесячно).

В ходе работы над темой автором были сделаны четыре выступления на научных конференциях, вышедшие в составе сборников статей (бумажных и электронных) [90—93].

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Материалы по белорусской истории, выявленные на страницах журналов «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник», представляют собой значительный по объему комплекс источников — документы, мемуары, письма, статьи и рецензии — всего 300 публикаций. Две третьих из них

составляют публицистические источники (статьи и рецензии), в которых представлены разные взгляды на сюжеты белорусской истории. Таким образом, выявленные публикации имеют источниковедческое и историографическое значение.

2. Цензурные условия, редакторские подходы, авторские позиции и читательский спрос стали определяющими факторами тематической направленности публикаций: преимущественное внимание событиям белорусской истории в контексте истории России конца XVIII — начала XX в. Заметная доля изданных материалов принадлежит публицистам и краоведам из Белоруссии и Литвы. По уровню популярности у читателей и количеству опубликованных статей журналы располагаются в следующем порядке: на первом месте «Исторический вестник», а затем «Русская старина» и «Русский архив».

3. Наиболее раскрытыми на страницах журналов темами белорусской истории стали разделы Речи Посполитой, Отечественная война 1812 г., упразднение церковной унии в 1839 г., польское восстание 1863 г., деятельность гр. М.Н. Муравьева. Регулярно также появлялись статьи, посвященные белорусоведению. Все это содействовало популяризации белорусской истории в России.

4. Положительной стороной журнальных публикаций было издание впервые целого ряда воспоминаний и записок разных лиц, действовавших в Белоруссии и Литве. Специфической стороной многих статей стало особенное внимание к «польскому вопросу» в контексте сближения Белоруссии с центральной Россией. При этом на страницах исторической периодики отмечались этнические, конфессиональные и социальные особенности края, что способствовало развитию объективного понимания белорусской истории.

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Историография

Журнальные публикации, посвященные различным темам белорусской истории, обычно привлекают внимание исследователей в ходе разработки того или иного интересующего вопроса. Внешняя политика России и «польский вопрос», война 1812 г., восстания 1831 и 1863 гг., политика «обрусения», крестьянская реформа, культурная история, события Первой мировой войны и другие исторические сюжеты нашли свое отражение в общих и специальных работах, где приводятся ссылки на материалы исторической публицистики [17, с. 6—42]. Однако историческая периодика является не только местом публикации источников, но и направлением историографии. На страницах журналов наряду с источниками печатаются исследования и рецензии, которые отражают подходы различных исторических школ, ведется ученая полемика.

Учитывая сказанное, нужно признать, что белорусская проблематика на страницах российских исторических журналов пока еще не стала предметом специального изучения. В отечественной историографии материалы периодики рассматриваются разрозненно, главным образом, с точки зрения публикации в них источников по истории Белоруссии [47, с. 20—21]. В связи с этим степень изученности темы настоящего исследования может быть обозначена в общих чертах как самая начальная.

Следует обратить внимание на тот факт, что в украинской историографии уже имеется опыт комплексного изучения украинской проблематики в российской исторической периодике второй половины XIX — начала XX в. Он представлен в диссертации А.И. Кияна (Киев, 1991) [39]. В этой работе речь идет о публикациях по истории Украины в журналах «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Древняя и новая Россия». Автор широко ставит свои задачи: рассматриваются основание названных журналов, цензурные условия, вклад авторов из Украины, наиболее популярные темы, производится сравнение с разработками современной украинской историографии. А.И. Киян выявляет специфику каждого журнала в отношении украинской тематики. В своих выводах исследователь отмечает положительный вклад периодических изданий в разработку и популяризацию истории Украины, активное сотрудничество украинских авторов в журналах Петербурга и Москвы, высокую степень новизны опубликованных материалов, влияние цензурных ограничений и др.

[39, с. 17—18]. Определенным недостатком работы является опора на марксистско-ленинскую методологию, которая к 1991 г. в СССР уже перестала рассматриваться как единственно правильная. Несмотря на это, исследование А.И. Кияна, хотя и сосредоточенное на истории Украины, показывает аналогичные перспективы в изучении белорусской тематики на страницах российских исторических журналов второй половины XIX — начала XX в.

Для выявления соответствующих материалов необходимо обратиться к имеющимся сводным справочным пособиям, которые помогают найти публикации по истории Белоруссии в журнальной периодике. Так, в многотомном справочнике П.А. Зайончковского «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» есть раздел, включающий статьи «Русской старины», «Исторического вестника» и других журналов об истории восстания 1863 г. в Литве и Белоруссии [35, с. 324—329]. Однако кроме мемуаров другие материалы периодики, в частности, издания документов, писем, статей, касающихся той же темы, в справочнике не указаны.

В 2013 г. И.А. Кондакова подготовила справочник по документальным материалам, изданным в журнальной периодике в 1900—2000 гг., в котором с помощью географического и тематического указателей можно найти публикации по белорусской тематике [54]. Данное пособие только частично затрагивает дореволюционный период и не отмечает все материалы периодики, поэтому нужно обращаться к систематическим росписям отдельных журналов. Для «Русского архива» такую роспись составил известный российский библиограф И.Ф. Масанов (1874—1945) [48]. Указатель охватывает статьи за 1863—1908 гг. Для последующих номеров перечень публикаций подготовил московский архивист А.Д. Зайцев, к сожалению, рано умерший (1951—1997) [30, с. 238—307]. Систематические указатели статей «Русской старины», составленные сотрудницей журнала В.В. Тимощук, выходили несколько раз с периодическими дополнениями [81—83]. Указатели доведены до 1916 г. Для «Исторического вестника» систематическая роспись была подготовлена его сотрудником Б.М. Городецким для статей 1880—1904 гг. [23].

Российская журнальная историческая периодика в целом и некоторые ведущие исторические журналы в отдельности давно уже стали объектом исследования ученых. Ведущее положение здесь занимает российская историография. В качестве руководства в огромном количестве книг и статей по истории периодической печати, напечатанных в России в XVIII—XX вв., можно назвать библиографический справочник профессора Российского университета дружбы народов А.А. Грабельникова (род. 1950) «История русской периодической печати (1703—2003)» (М., 2004, в 2 т.), в котором отмечены 6658 книг и 613 авторефератов диссертаций [26]. Выделяются три периода в изучении исторической

журналистики в российской историографии: дореволюционный, советский и постсоветский. Такое деление производится в соответствии с кардинально изменяющимися общественно-политическими условиями, в которых находится пресса и историография [16, с. 4].

В первый период (с 1860-х гг. до 1917 г.) историческая журналистика еще только начинала осознавать саму себя, действовали характерные для этого времени цензурные правила. Уже с самого начала либеральных реформ росло значение прессы как общественного голоса. Профессор русской истории Нежинского института Н.Я. Аристов (1834—1882) в одной из своих статей охарактеризовал пути развития современной ему русской историографии, где, между прочим, указал на то, что историческая периодика должна была объяснять связь настоящего с прошедшим. Поэтому, по наблюдению историка, читательский интерес к вопросам отечественной истории поднялся на фоне оживления общественного мнения в 1860-е гг. Именно тогда один за другим стали выходить журналы «Русский архив», «Русская старина», «Древняя и новая Россия» и «Исторический вестник» [1, с. 670—672]. Журналист и библиограф Л.В. Павленков (1840—1912)² в своих статьях показал развитие книжного дела и периодики (в том числе и журнальной) в статистических показателях [55, 57]. Согласно его наблюдениям, собственно историческими признавались в конце XIX в. только названные четыре журнала, а самыми «читаемыми» периодикой городами были Петербург, Москва, Варшава [55, с. 490]. Интересны количественные сравнения Л.В. Павленкова, в частности, он показывает, что в Вильно, этом культурном центре всего Северо-Западного края, на 51 издание на русском языке приходилось в 1889 г. 123 издания иностранных (в основном на еврейском языке) [55, с. 487—488]. В начале XX в. появились специальные исследования по цензуре периодической печати журналиста М.К. Лемке (1873—1923) [45] и писателя Н.А. Энгельгардта (1867—1942) [100]. В 1915 г. вышел обобщающий справочник по русской периодике московского книговеда Н.М. Лисовского (1854—1920) [46]. В переходное время революции и гражданской войны уже упомянутый выше библиограф И.Ф. Масанов подготовил «Словарь псевдонимов русских писателей» — незаменимое пособие по изучению журналистики, так как многие авторы сокращали свою фамилию, подписывались только инициалами или псевдонимами. Справочник И.Ф. Масанова в последнее время был уточнен и дополнен сотрудниками Института русской литературы РАН и размещен в интернете в виде электронной публикации [49]. Белорусскую проблематику в связи с этнографией на страницах российской периодической печати рассматривали в своих работах этнограф А.Н. Пыпин

² Начиная свою государственную службу при виленском губ. Э.Т. Баранове в 1866—1868 [56, с. 1081].

(1833—1904) [63] и филолог Е.Ф. Карский [38, с. 176—339]. В результате революционных перемен 1917 г. прежние исторические журналы перестали выходить и превратились в уникальный феномен, несмотря на все попытки таких историков как С.Ф. Платонов (1860—1933) продолжить традицию («Русское прошлое: исторические очерки», «Былое»).

Во второй период изучения русской исторической журналистики (1917—1991) доминируют формационные схемы, историография характеризуется по классовому признаку как «дворянская», «демократическая», «буржуазная», «великодержавная», «марксистская». Известный советский специалист по русской историографии Н.Л. Рубинштейн (1897—1963) особо отметил появление специальных исторических журналов «Русский архив», «Древняя и новая Россия» и «Исторический вестник» и их заслугу в популяризации знаний об истории России [65, с. 366—367]. Во время «оттепели» середины 1950-х — 1960-х гг. пробуждается специальный интерес к исторической периодике. Профессор истфака МГУ С.С. Дмитриев (1906—1991) обратился к вопросу типологизации и периодизации исторической журналистики. Он предложил рассматривать ее как особый вид исторического источника, обозначил исторические журналы как «отраслевую периодику» [27, с. 278—291]. Такая трактовка стала принятой в российском источниковедении [22, с. 362—363]. В этот же период появляются специальные исследования, посвященные отдельным историческим журналам. Нужно особо отметить работы А.Д. Зайцева о «Русском архиве» [30], статью Н.Г. Симиной об особенностях публикации источников в «Русской старине» [76], справочные материалы М.Д. Эльзона (1945—2006) об авторах «Исторического вестника» [99].

В современной российской историографии произошел постепенный отход от марксистских схем. Началось переиздание исследований видных дореволюционных историков, например, А.А. Корнилова (1862—1925) по истории России XIX — начала XX в. [41]. В печати появились обобщающие работы, посвященные журнальной периодике. В связи с этим необходимо отметить исследования профессора СПбГУ Г.В. Жиркова (род. 1936 г.) о русской цензуре [29]. Разработан специальный учебный курс для магистрантов «Русская историческая журналистика XVIII—XX вв.» профессора Российского университета дружбы народов (Москва) Н.Г. Георгиевой (род. 1944), где автор предлагает комплексное рассмотрение предмета, включая историографию, типологизацию, периодизацию историю отдельных журналов [16]. Растет количество исследований, посвященных различным аспектам русской исторической периодики. В статьях директора Российского института истории искусств О.Б. Кох (род. 1952) о М.И. Семеvском изучаются особенности издательской деятельности редактора «Русской старины» [43]. В частности, исследовательница, руководству-

ясь таким критерием как адресность, предложила рассматривать «Русский архив» как более узко-специальный (научный) журнал, а «Русскую старину» как научно-популярный [44, с. 48]. Доцент СПбГУ С.Н. Ущиповский (род. 1966) занимается исследованием русской журналистики и, в частности, «Исторического вестника» [87]. Он также разработал учебный курс по исторической периодике [88]. Выпускница московского педагогического университета Г.Г. Иванова специально изучала публицистическую деятельность Б.Б. Глинского — преемника С.Н. Шубинского на посту редактора «Исторического вестника» [34]. В диссертации М.П. Мохначевой (1952—2014), профессора московского историко-архивного института, было рассмотрено развитие исторической журналистики в 30—70-х гг. XIX в. как особого вида историографии [52]. Исследовательница обратилась к типологизации исторической периодики как «текста-источника», как историографического дискурса, как общественной силы. Сотрудник института истории РАН В.М. Рынков (род. 1972), рассматривая тему источниковедческой типологизации периодической печати, предложил трактовать ее как комплекс источников, а не как единый источник, хотя и сложный по своему составу [68]. Те же источниковедческие аспекты проблемы затрагивал и А.Д. Зайцев [30, с. 308—313]. Эти исследования теоретического характера помогают определить существенные признаки и место периодики в общей классификации исторических источников.

Освещение русско-польских отношений в российской периодической печати также становится особым предметом изучения на современном этапе. Доцент Вятского педагогического университета А.А. Машковцев (род. 1974) занимается конфессиональной историей Приуралья и, в частности, судьбой католических священников, высланных сюда из Литвы и Белоруссии, для чего привлекает сведения местной периодики [50]. А.А. Травкина (Государственная академия славянской культуры, г. Москва) обратила внимание на полемику вокруг «польского вопроса» в «Московских ведомостях» М.Н. Каткова [84].

Все эти наработки российских ученых полезно учитывать при рассмотрении материалов журнальной периодики по белорусской истории.

Таким образом, в российской историографии имеется устойчивый интерес к исторической периодике XIX — начала XX в. Разрабатываются учебные курсы, ведутся исследования по отдельным аспектам, изучаются биографии редакторов, типологизация журналов, цензурные условия, особенности издательской программы, тематические направления, тенденции в освещении вопросов истории России и народов ее населявших. Однако белорусская проблематика на страницах исторических журналов в российской историографии специально не рассматривается. Естественно, что в регионах ведутся исследования, в которых изучаются публикации в центральной прессе по истории того или иного края

или области Российской империи (Кавказа, Сибири, Украины, Финляндии и др.). Поэтому история Белоруссии в российской исторической периодике должна исследоваться белорусскими историками. В этом видится актуальность настоящей работы.

1.2 Источники

В ходе работы над темой привлекались письменные и визуальные источники (иллюстрации). Прежде всего, это публикации самих журналов «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник». Они содержат разноплановые источники: законодательные материалы, официально-документальные источники, воспоминания и записки, эпистолярные материалы, публицистика, некрологи, отзывы и рецензии, иллюстрации. Все эти материалы изданы в составе различных сборников и отдельно. Также использовались анкетные данные, хранящиеся в архивах Петербурга. Среди всех этих материалов журнальные публикации занимают особое место, поскольку являются не однородным, а сложным явлением, которое, как уже отмечалось, рассматривается или как комплексный источник, или как комплекс источников [68, с. 45—46]. Цифровые копии исторических журналов в настоящее время опубликованы в интернете проектом «Руниверс», который осуществляется при поддержке компании «Транснефть» (<http://www.runivers.ru>). Здесь полностью представлены «Русский архив» (1863—1917) в 155 книгах, «Русская старина» (1870—1918) в 173 томах и «Исторический вестник» (1880—1917 гг.) в 150 томах.

Традиционно в источниковедении периодическая печать (пресса) рассматривается как исторический источник, вид публицистики. Наряду с газетами и журналами к публицистике относят книги, брошюры, плакаты, листовки — всю тиражируемую печатную, аудио- и видео-продукцию³ [104, S. 364]. Ведущими признаками здесь считаются периодичность, массовость, информативность, идеологическая направленность [36, с. 334]. Действительно, в изучаемый период пресса в России переживала бурный рост и стала в известном смысле общественной силой, влияющей на общественное мнение. Однако формальные критерии не вполне выявляют специфику периодики как исторического источника. По форме и содержанию статьи в исторических журналах сильно разнятся. Здесь можно встретить документы — законодательные акты, распоряжения, инструкции, и тут же — эссе, научные статьи, письма, воспоминания, стихи, редакторские примечания и рекламу (объявления). Все это разные источники по структуре и содержанию и общим для них является лишь место их публикации на страницах периодического издания. Исторические журналы, в частно-

³ В российском источниковедении визуальные и аудио-кино-фото материалы выделяются в особую группу по принципу кодировки информации, согласно типологии Л.Н. Пушкарева [36, с. 101].

сти, «Русский архив» и «Русская старина», в этой связи больше напоминают специализированные сборники различных материалов, чем собственно публицистические журналы. Поэтому справедливой представляется та точка зрения, что отличительной чертой периодических изданий является разнородность публикуемых источников. Вместе с тем, у каждого издания есть своя программа, свой стиль, свой круг авторов и читателей. На страницах исторической периодики не просто публикуются материалы из частных собраний. Особенность журналов как историографического источника заключается в том, что позиции редакторов по актуальным вопросам здесь выражаются не напрямую, вместо них в печатных материалах звучат голоса современников событий, вызванные из глубины семейных архивов и преданий. Таким образом, применительно к теме исследования изучение исторической журнальной периодики можно вести в двух направлениях: структурируя выявленные источники по политической, экономической, конфессиональной и этнокультурной истории Белоруссии и особо выделяя источники историографического характера.

Эта двойная задача была решена в ходе составления перечня статей по белорусской проблематике [Приложение А]. Выявлены 300 публикаций, из которых 18 представляют собой издание документальных источников, 66 — воспоминаний и записок, 8 — писем разных лиц, 103 — научных и публицистических статей, 105 — рецензий и отзывов. Из сравнения этих данных видно, что 92 публикации являются изданием исторических источников, имеющих отношение к Белоруссии, а 208 — это источники историографического плана о том же предмете. С учетом других материалов, привлеченных в настоящем исследовании, все источники можно структурировать следующим образом.

К законодательным источникам относятся «Правила о цензуре и периодической печати» 1862, 1865, 1906 гг., изданные в Полном собрании законов Российской империи [11, 12, 13, 15]. Действующие в 1912 г. правила о печати были систематизированы и напечатаны в неофициальном издании «Свод законов Российской империи» под редакцией сотрудника Министерства юстиции И.Д. Мордухай-Болтовского (1874—после 1927) [69]. Эти материалы помогают проследить тенденции российского законодательства о периодической печати второй половины XIX — начала XX в.

К белорусской проблематике имеет отношение издание в «Русском архиве» документов о присоединении Польши к России за период 1772—1814 гг. [Приложение А, № 10]. Сюда вошли указы и манифесты, извлеченные из Полного Собрания Законов Российской империи: указы о назначении губернаторов, административном делении, введении русского шрифта, юлианского календаря, трактат с Польшей 1773 г. (о пограничных разделах), указы о взимании податей, учинении присяги, учреждении православной и католической епархий,

введении консисторского управления и др. (всего 49 документов). Вместе с изданием в том же журнале бумаг из архива гр. В.Н. Панина (37 документов) [Приложение А, № 2] это стало первым опытом собирания документальных материалов по истории разделов, из которых большая часть имеет отношение к территории Белоруссии. Следующие шаги в этом направлении предприняли минский вице-губернатор И.А. Никотин, подготовивший сборники по русскому законодательству в западных губерниях, и С.Ф. Рубинштейн, издавший аннотированный указатель правительственных распоряжений по Белоруссии и Малороссии [66, с. VII—VIII].

К материалам делопроизводства относятся *докладные записки, рапорты и отношения*, поданные различными администраторами белорусских губерний [Приложение А, № 3, 4, 5, 11, 12, 15, 18, 57, 59] и духовными лицами [Приложение А, № 7, 8, 13, 14, 16, 17]. Среди них наиболее информативны рапорты и отчеты гр. М.Н. Муравьева по управлению губерниями Северо-Западного края [Приложение А, № 4, 11, 12, 18], рапорт губернатора З.Я. Корнеева [Приложение А, № 15] и записка митр. Иосифа Семашко [Приложение А, № 14], в которых дается оценка лояльности различных сословий и характеризуется конфессиональная ситуация в Белоруссии и Литве в первой половине XIX в.

Источники законодательные и делопроизводственные по белорусской истории «Русский архив» и «Русская старина» за все время существования издали по 9 публикаций каждый, а «Исторический вестник» не сделал ни одной.

Самую большую группу среди повествовательных источников составляют *воспоминания и записки* [Приложение А, № 19—85]. Всего изданы воспоминания 55 человек — губернаторов, духовных лиц, чиновников, офицеров, мировых посредников, шляхтичей, даже крестьянина. Причем в «Русском архиве» напечатаны 14 мемуаров, а в «Русской старине» и «Историческом вестнике» поровну по 26. Нужно особо отметить объемные записки генерал-губернатора гр. М.Н. Муравьева, чиновника Г.И. Добрынина, витебского губернатора И.С. Жиркевича, мирового посредника И.Н. Захарьина (Якунина), минского вице-губернатора И.А. Никотина, польского писателя А.О. Пржецлавского⁴ (писавшего также под псевдонимом Ципринус) [Приложение А, № 30, 39—41, 58, 61, 69, 77]. Воспоминания местных уроженцев, чья жизнь большей частью прошла в Белоруссии, также публиковались на страницах исторических журналов: архиеп. Василия (Лужинского), случкого мирового судьи Ф.Ф. Серно-Соловьевича, военного юриста А.В. Жиркевича, шляхтича А. Ягмина, крестьянина Я.А. Чебодько [Приложение А, № 34—38, 49, 72, 79, 85].

⁴ Мемуары А.О. Пржецлавского в настоящее время собраны и переизданы в сборнике «Поляки в Петербурге в первой половине XIX века» (М., 2010) [60].

Воспоминания несут на себе отпечаток субъективности их автора. В них преобладают его оценки, эмоции, но наряду с этим содержатся и непосредственные впечатления участника, оживляющие чувственными красками словесную картину событий. В этом отношении особый интерес представляют записанные С.С. Окрейцем воспоминания не названного настоящим именем повстанца из Минской губернии, который оказался замешан в убийстве православного дьячка Агапыча и скрывался от наказания [Приложение А, № 63]. В этих записках дается нелицеприятная характеристика как русской власти, так польских инсургентов, хорошо передается внутренняя атмосфера жизни повстанческого лагеря, разговоры и споры между повстанцами. Еще один пример эмоционального рассказа представляют воспоминания офицера Серпуховского полка А. Раича о подавлении в 1874 г. бунта логишинских мещан, который вызвал общественный резонанс по всей России и привел к отставке и наказанию минского губернатора В.Н. Токарева и его помощников в этом противозаконном деле [Приложение А, № 70]. Операция по укрощению жителей Логишина произвела угнетающее впечатление на автора воспоминаний: солдаты не применили оружие, поскольку жители во всем изъявили покорность, но их унижение и забитость глубоко тронули рассказчика.

Кроме субъективных впечатлений мемуары нередко содержат уникальные сведения о словах и поступках известных людей: имп. Николая I, гр. М.Н. Муравьева, митр. Иосифа Семашко, Н.Н. Новосильцева [Приложение А, № 24, 42, 52, 56, 60, 77]. Особенно содержательны в этом отношении записки А.В. Жиркевича об архиеп. Литовском Иерониме (Экземплярском) (в Вильно с 1895 по 1898 гг.), командующем войсками Виленского военного округа ген. А.В. Гурчине⁵ (католике по вере), командующем 27-й пехотной дивизией, расквартированной в Виленском военном округе, ген. Н.Г. Залесове (на должности в 1877—1888 гг.) [Приложение А, № 34—36]. Уникальный характер имеют также воспоминания М. Вруцевича об учебе в Слуцком духовном училище в 50-х гг. XIX в., где, в частности, описывается палочная система преподавания [Приложение А, № 25].

Наряду с мемуарами, опубликованными в исторических журналах, для изучения деятельности редакторов имеют значение их собственные записки и воспоминания сотрудников. Свои воспоминания диктовал в конце жизни П.И. Бартенев [2]. При этом он сообщил сведения о своих дружественных отношениях с уроженцами Белоруссии К.А. Коссовичем и И.М. Родзевичем. Интересные записи о круге своих знакомых издал М.И. Семевский, где коснулся различных сторон своей деятельности как собирателя материалов для печати [70]. О С.Н. Шубинском оставили воспоминания его сотрудники Б.Б. Глинский,

⁵ В своей должности был около года в 1901—1902 г.

Д.А. Корсаков, Н.К. Михайлов, в которых рассказали о принципах работы редактора «Исторического вестника» и его взаимоотношениях с коллегами [21, 42, 51].

Среди повествовательных источников небольшую группу составляют *письма* [Приложение А, № 86—93]. Всего опубликованы 54 письма разных лиц. Из них больше всего писем (числом 20) принадлежит еп. Полоцкому Смарагду (Крыжановскому) за период 1833—1837 гг. [Приложение А, № 91, 92]. Они представляют интерес в том отношении, что в них открываются действия православного епископа по обращению униатов, а также его расхождение во взглядах на их присоединение с главными совершителями этого дела — униатскими епископами Иосифом (Семашко) и Василием (Лужинским). Переписка двух лиц между собой представлена только между ген. Т. Костюшко и имп. Александром I [Приложение А, № 89]. Письмо К.П. фон Кауфмана 12 ноября 1865 г. вообще издано без указания, кому оно адресовано [Приложение А, № 87]. Письма Льва и Андрея Сапег к князю Христофору Радзивиллу охватывают период 1597—1606 гг. и являются переводом из польского издания архива Сапег, подготовленного польским археографом А. Прохаской [Приложение А, № 93]. В них речь идет, главным образом, о московских делах, о Борисе Годунове и самозванце Димитрии, таким образом, литовские сенаторы делятся своими соображениями по вопросам внешней политики. Дипломатическая переписка частично представлена также в издании «Русским архивом» бумаг гр. В.Н. Панина (19 писем) [Приложение А, № 2]. Эти бумаги открывают переговоры между российским и австрийскими дворами о готовящемся в 1772 г. разделе Речи Посполитой.

Такой вид повествовательных источников как *публицистика* представлена, в первую очередь, статьями. Среди них основную массу составляют *статьи популярного и научного характера* о разных предметах. В них, в частности, освещается деятельность различных чиновников: губернаторов В.И. Назимова, М.Н. Муравьева, К.П. фон Кауфмана, В.Н. Троицкого, попечителя Виленского учебного округа Н.Н. Новосильцева, митр. Литовского Иосифа (Семашко), гр. М. Огинского [Приложение А, № 95, 102, 103, 115, 117, 124, 139, 157, 161, 187, 190, 195]. Есть статьи, посвященные деятелям литературы и науки, — поэтам А. Мицкевичу и А. Одынцу, лингвисту К. Коссовичу, слависту прот. М. Бобровскому, литератору и историку А. Коцебу [Приложение А, № 99, 101, 112, 121, 136, 137, 141, 147]. К источникам историографического характера относятся публикации, в которых рассматривается история различных учреждений, явлений и событий: история Виленского учебного округа, Виленского центрального музея и Муравьевского музея, Андрусовское перемирие, история церковных братств, Ливонская война, польское восстание 1863 г. и др. [Прило-

жение А, № 97, 104, 105, 108, 111, 115, 120, 127, 138, 142, 143, 146, 176, 185]. Особо можно выделить *путевые заметки и статьи краеведческого характера* о городах Вильно, Гомеле, Кобрине, Могилеве, Заславле, Пропойске (совр. Славгород) [Приложение А, № 94, 113, 119, 129, 140, 144, 145, 151, 172, 173, 175, 178, 193]. В связи с этим особо хочется отметить циркуляр попечителя Виленского учебного округа В.А. Попова 1903 г. к учителям народных училищ оказывать содействие в сборе материалов по истории края [Приложение А, № 122]. Необходимо указать также *юбилейные статьи*, касающиеся годовщины воссоединения униатов, Полоцкого кадетского корпуса, Грюнвальдской битвы, газеты «Виленский вестник», различных храмов и монастырей [Приложение А, № 110, 111, 115, 156, 162, 167, 189, 196, 198]. Имеется целый ряд публикаций, представляющих собой *новостные сообщения* об установке памятников и событиях культурной жизни [Приложение А, № 96, 106, 114, 124, 132, 150, 154, 155, 158, 159, 165]. Все эти материалы содержат массу фактических данных, передают впечатления и оценки современников, показывают особенности историографии Белоруссии.

Для пополнения биографических сведений об исторических лицах немалое значение имеют *некрологи*. Иногда за неимением другой информации их сообщения являются порой единственными сведениями о жизни того или иного деятеля. Необходимо отметить некрологи историкам западного края России С.А. Бершадскому, П.А. Гильтебрандту, П.В. Кукольнику, С.В. Шолковичу, литератору И.Н. Захарьину (Якунину) [Приложение А, № 100, 107, 109, 118, 128, 133, 135, 149, 194], редактору «Русского архива» П.И. Бартеневу [3], редактору «Русской старины» М.И. Семеvскому [72], историку русской журналистики Л.В. Павленкову [56]. О жизни историка и публициста М.И. Городецкого, сотрудника «Исторического вестника», также пока известно только из некрологов [24, 25].

Особую группу историографических источников составляют *рецензии и отзывы*. Большею частью они печатались в «Историческом вестнике» в соответствующей постоянной рубрике журнала и являются его отличительной особенностью. Только в конце 90-х гг. XIX в. в «Русском архиве» появились историко-критические и библиографические статьи Ю. Бартенева и Д.И. Иловайского, однако среди них немногие имели отношение к белорусской тематике [Приложение А, № 93, 98, 121, 167, 186, 204, 206, 208, 214, 252]. В «Русской старине» на обложке размещался библиографический листок с отзывами о вышедших книгах, но эти отзывы скорее напоминали развернутые аннотации изданий. Белорусской тематике здесь были посвящены всего три рецензии [Приложение А, № 207, 209, 249]. В «Историческом вестнике» отзывы были более пространные и носили более специальный характер. Редактор С.Н. Шубинский

выбирал для рецензирования сведущих людей и платил им за это. Наиболее обширные рецензии публиковались на обобщающие работы по истории ВКЛ известных ученых: В.Б. Антоновича, Д.И. Иловайского, Н.М. Костомарова, М.К. Любавского [Приложение А, № 199, 200, 202, 216, 243, 286, 292, 294]. Большинство отзывов были положительными и выявляли те или иные достоинства рассматриваемых книг. Однако есть несколько достаточно критических рецензий, в частности, на книгу А. Киркора «Живописная Россия. Белоруссия и Литва» (рецензент М.И. Городецкий), на сочинение М.Н. Ясинского «Уставные земские грамоты литовско-русского государства» (рецензент В.Р. Зотов) [Приложение А, № 247, 299]. Особо хочется отметить критические замечания К.В. Харламповича о православной западнорусской историографии, которая, по мнению автора, критикует польский подход за односторонность, но грешит тем же самым со своей стороны (и это при том, что сам Харлампович стоял на тех же принципиальных позициях, что и другие «западнорусисты») [Приложение А, № 298]. В целом необходимо отметить, что отзывы на страницах журналов отличались конструктивностью и доброжелательностью.

В исторической периодике печатались также *иллюстрации* [Приложение Б]. Среди них нужно назвать изображения памятников разным историческим деятелям [Приложение Б, № 1—5], виды городов: Вильно, Гомель, Гродно, Кобрин, Копысь, Лида, Могилев, Мстиславль, Орша, Шклов [Приложение Б, № 6—32]. Имеется также изображение экспоната из Могилевского церковно-археологического музея — Плащаницы 1566 г. [Приложение Б, № 33].

Подводя итог обзору источников, важно отметить, что при публикации письменных источников в журналах отчасти соблюдались археографические правила. Издатели обычно указывали, кто доставил тот или иной материал, снабжали его комментариями (особенно П.И. Бартенев), печать производилась с подлинников, пропуски в тексте отмечались точками. Тексты доставляли либо владельцы семейных архивов, либо сотрудники журналов. После набора оригиналы возвращались хозяевам, и их дальнейшая судьба зависела от воли владельцев, по разным причинам они могли быть утрачены. Поэтому сверка оригиналов и публикаций затруднена, а порой и невозможна. Практически все изданные материалы впервые вводились в научный оборот. При этом учитывались как *историографический*, так и *источниковедческий* факторы. [98, с. 206—207]. К ним нужно добавить специфический для прессы фактор *читательского спроса*. Историографический фактор сказался при выборе материалов, обеспечивающих такие интересующие историков темы белорусской истории как разделы Речи Посполитой и война 1812 г. Источниковедческий критерий принимался во внимание при издании источников личного происхождения, так сказать, от самих действующих лиц. Наконец, фактор читательского спроса обу-

словил печать мемуаров, поскольку в них история не просто описывается или фиксируется, а переживается, что больше всего трогает читателя (подход, характерный для «Русской старины» и «Исторического вестника»).

1.3 Методы исследования

Историческая журнальная периодика может быть объектом изучения в двух отношениях: 1) как особый вид историографии или даже исторической источник [36, с.334]; 2) как инструмент социальной коммуникации (Mediengeschichte) [102, S. 188]. В первом случае основное внимание будет уделяться содержанию журналов, их информативности (функция информативно-познавательная). Во втором случае будет рассматриваться общественное влияние журнальной публицистики (функция социально-коммуникативная). Оба подхода могут применяться в зависимости от целей исследования. В настоящем случае оптимальным представляется первый подход, который можно условно назвать *историографическим*, в отличие от второго — *динамико-коммуникативного*.

Методологической основой магистерской диссертации являются научные принципы исторического познания: историзм, объективность, системный и ценностный подходы [75, с. 58—67]. С учетом этих принципов осуществляется использование как общенаучных, так и специальных исторических методов.

Принцип *историзма* предусматривает рассмотрение исторических фактов в контексте той исторической ситуации, в которой они обнаруживаются. Кроме того, он предполагает изучение явлений в историческом развитии. В настоящем исследовании принцип историзма применим при выяснении обстоятельств учреждения исторических журналов, формирования взглядов их редакторов, а также при определении того, как часто и почему на страницах периодики печатались статьи по белорусской проблематике.

Принцип историзма должен учитываться еще при употреблении терминов. По мысли известного немецкого социолога М. Вебера (1864—1920): «Историзм есть распространение исторического понимания на все умственные явления, который ставит проблему относительности всех знаний и ценностей потому, что они засвидетельствованы как принципиально изменяющиеся во времени» [102, S. 42]. В связи с этим нужно принять во внимание, что содержание тех или иных терминов и понятий в истории меняется. В XIX — начале XX в. для обозначения западных окраинных земель Российской империи в публицистике широко применялись названия «Северо-Западный край», «Западная Россия», «Белоруссия и Литва». Так отмечалась более широкая область, чем территория современной Беларуси. Поэтому невозможно заменить бытовавшие некогда

термины «Белоруссия» или «Северо-Западный край» на нынешнее название «Беларусь» без отступления от принципа историзма.

Принцип *объективности* означает адекватное понимание исторических явлений с отказом от идеологических схем и вопреки личным пристрастиям. Выводы при этом необходимо основывать на тщательном изучении источников с учетом различных точек зрения. В особенности, очень важно отделить данные, полученные исследовательским путем, от субъективных взглядов, предпочтений и оценок, которые встречаются в работах историков. В отношении темы настоящего исследования принцип объективности предполагает анализ максимального количества фактов, обнаружение разных трактовок исторических событий и их всестороннее рассмотрение. Объективность также предусматривает критическую проверку полученных выводов.

Принцип *системности* нацелен на раскрытие всего комплекса связей изучаемого объекта, функций его составных частей и функционирования объекта как целого. Применительно к задачам магистерской диссертации принцип системности предполагает выявление публикаций по белорусской проблематике, их структурирование по тематическому, хронологическому, видовому признаку и представление результатов исследования в системном виде. Кроме того, тот же принцип предусматривает рассмотрение таких связанных с издательской деятельностью аспектов как цензурные условия, авторский круг и читательская популярность.

Принцип *ценностного* подхода обуславливает выбор актуальных для исследования тем. Обращение к изучению статей русских исторических журналов второй половины XIX — начала XX в. способствует обнаружению исторических источников по истории Белоруссии и пониманию особенностей развития белорусоведения.

В ходе работы над темой использовались общенаучные методы: описание, обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция, а также специальные исторические методы: историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный и историко-системный [75, с. 29].

Историко-генетический метод применялся при рассмотрении издательской деятельности выбранных для изучения журналов за весь период их существования с 1860-х гг. до 1917 г.

С помощью историко-типологического метода были структурированы публикации, выявленные в ходе работы над темой.

Историко-сравнительный метод помог определить специфику каждого журнала и его тенденции.

Историко-системный метод использовался при изучении внешних и внутренних факторов, повлиявших на выбор тематики для публикаций.

Русские исторические журналы второй половины XIX — начала XX в. представляют собой уникальный феномен, рассмотрение которого должно вестись в рамках идеографического подхода, направленного на объяснение при-
сущих объекту особенностей.

Выводы к главе

Изучение литературы предмета приводит к заключению о малоизученности темы. Белорусская проблематика на страницах российских исторических журналов еще не рассматривалась специально. Однако необходимо отметить высокую развитость российской историографии в области исследования русской периодической печати, в том числе, исторической журналистики. Разработаны специальные учебные курсы, имеются исследования обобщающего и методологического характера. Наличие ряда справочников и систематических указателей статей, опубликованных в журналах, значительно облегчает поиск материалов по белорусской истории. Выявленные 300 публикаций можно систематизировать по источниковедческому принципу. Из них 18 являются изданием документальных источников, 66 — воспоминаний и записок, 8 — писем разных лиц, 103 — научных и публицистических статей, 105 — рецензий и отзывов. Материалы снабжены 33 иллюстрациями. Составленный перечень статей может послужить справочным пособием при изучении отдельных сюжетов белорусской истории. Наряду с другими источниками о внешних и внутренних условиях издательской деятельности (цензурными правилами, записками редакторов) все эти материалы позволяют в достаточной мере выяснить специфику и тенденции изложения белорусской проблематики на страницах исторических журналов второй половины XIX — начала XX в. При этом необходимо учитывать методологические принципы исторического исследования, в особенности, принцип историзма, который предполагает адекватное понимание изменяющихся исторических условий, терминов и понятий. Оптимальным представляется провести работу в контексте источниковедения и историографии истории Беларуси.

ГЛАВА 2

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗЛОЖЕНИИ БЕЛОРУССКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКЕ

2.1 Цензурные условия

Важным фактором, определяющим содержание печатных изданий и условия их выхода, является цензура. Государственный контроль в издательской сфере в Российской империи выражался в запрещении печатной продукции, если в ней содержались: 1) уклонение от учения Православной Церкви или вообще христианских догматов, 2) протест против самодержавной власти и правительственных узаконений, 3) оскорбление добрых нравов и благопристойности, 4) оскорбление или клевета по адресу какого-либо лица [69, т. XIV, с. 65]. Эти общие принципы действовали на протяжении всего рассматриваемого периода.

Развитие законодательства о цензуре во второй половине XIX — начале XX в. можно разделить на два периода: от времени утверждения дополненного цензурного устава 6 апреля 1865 г. до Манифеста 17 октября 1905 г. и от Манифеста до начала Первой мировой войны (введение военной цензуры).

В эпоху Великих реформ происходили существенные перемены в законодательстве о печати. Их суть сводилась к переходу от предварительной цензуры, доминировавшей в предшествующий период, к «карательной» [100, с. 249—283]. Если первая была направлена на недопущение в печать запрещенных слов и выражений посредством предварительного просмотра рукописей и их редактирования, то вторая предусматривала ответственность издателей за уже состоявшуюся публикацию недозволенного. Здесь нашел свое выражение принцип французского цензурного законодательства Наполеона III, который И.С. Аксаков так сформулировал в 1862 г.: право на свободу устной и печатной речи должно сочетаться с ответственностью за слово такую же, какую каждый несет за общественное действие [100, с. 183]. Таким образом, ответственность за печатное слово переносилось с цензора на издателя и автора.

12 мая 1862 г. император Александр II утвердил Временные правила по цензуре, которые начертали общие принципы будущей цензурной реформы и корректировали нормы прежнего Устава 1828 г. [13, с. 430—431; 29, с. 121—122]. 6 апреля 1865 г. вступили в силу дополнения к Временным правилам о цензуре и печати. Согласно новому закону, контроль над печатью переносился из ведомства Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел. Для непосредственного контроля здесь был образован особый орган —

Главное управление по делам печати [69, т. XIV, с. 65]. Во всех губернских городах учреждались цензурные комитеты, в состав которых входили председатель, секретарь и цензоры⁶ [69, т. XIV, с. 66]. Временные правила освобождали от предварительной цензуры все периодические издания, если их издатели сами этого пожелают. В таком случае редакция вносила залог от 2,5 до 5 тыс. рублей⁷ (сумму, сопоставимую с расходами на начало издания). Книги менее 10 печатных листов и литература религиозного содержания оставались под предварительной цензурой до 1906 г., когда последовала ее полная отмена [69, т. XIV, с. 65, примеч. 3]. Временные правила 6 апреля 1865 г. предусматривали наказание издателей и авторов по суду, однако на практике судебное преследование оказалось довольно затруднительной и затяжной процедурой, не всегда выигрышной для цензурного ведомства⁸, почему большее развитие получили административные меры: штрафы, предупреждения, приостановка печати, арест тиража, запрещение издания. В последующие годы выходили различные дополнения к закону о периодических изданиях, которые детализировали систему административных взысканий [29, с. 153—154].

Можно сказать, что, отражая либеральные идеи, законы о печати второй половины XIX в. были по существу сдерживающими, построенными на принципе постепенности, но не всегда последовательности изменений. Например, 27 августа 1882 г. вступили в силу очередные дополнения к Временным правилам о печати, которые предусматривали совершенное прекращение издания по совместному решению министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Св. Синода [12, с. 390]. Этот закон отступал от правил 1865 г., где сказано, что издание может быть прекращено только по решению Уголовной палаты, а в случае апелляции по решению высшей судебной инстанции — Сената [11, с. 404]. Усиление административного (с добавлением экономического, например, временного запрещения на размещение рекламы) воздействия на печать, в особенности, на периодическую, было общей тенденцией цензурной политики до 1905 г. [29, с. 155—176].

Согласно дополненным Временным правилам 1865 г., каждый номер периодического издания, выходящего реже, чем раз в неделю, должен был поступать в цензурный комитет не позже, чем за два дня до рассылки подписчикам или поступления в продажу [11, с. 400]. Имя цензора перестало указываться в выходных данных издания, ставился только гриф «дозволено цензурою» и дата. В случае нарушения правил о печати цензурный комитет мог в течение года возбудить судебное преследование автора, а в периодических изданиях еще и

⁶ В 1906 г. переименованы в «инспекторов по делам печати».

⁷ Для ежедневного периодического издания.

⁸ Цензурные инструкции составлялись в таких туманных выражениях, что опытные адвокаты вроде К.К. Арсеньева могли свести на нет судебные притязания [29, с. 149].

редактора [11, с. 404]. С учетом такого обстоятельства редактор фактически выполнял функции цензора своего журнала. Возможная ответственность вынуждала его предварительно согласовывать с авторами публикаций необходимые правки. Соответственно, редактор периодического издания должен был учитывать цензурные ограничения из Временных правил о печати 1862 г. и дополнений к ним 1865 г., которые запрещали:

посягать на учения и обряды христианских вероисповеданий;

выступать против верховной власти;

проявлять неуважение к членам императорской фамилии и нарушать приличия в отношении к царствующим иностранным государям и правительствам;

оспаривать действующие законы⁹;

разжигать вражду населения одной части империи против другой;

порицать начала собственности и семейной нравственности;

обнародовать без разрешения постановления дворянских, городских и земских собраний;

распространять слухи о готовящихся правительственных мерах;

печатать порочащие кого-либо сведения и оскорбительные насмешки;

излагать учения социализма и коммунизма [13, с. 430—431; 11, с. 404—405].

Редактор исторического журнала в связи с этим оказывался в довольно щекотливой ситуации при печатании таких статей или воспоминаний, где авторы позволяли себе давать критическую оценку государственной политике или государственным деятелям. Естественным выходом в такой ситуации было опущение настоящих имен действующих лиц, места и времени события, что также рекомендовалось цензурными инструкциями [45, с. 168, п. IV]. Необходимо было также учитывать, что печатание под псевдонимом разрешалось при том условии, что в случае судебного разбирательства редакция обязывалась сообщить настоящее имя автора суду [45, с. 169, п. XI].

К Правилам от 12 мая 1862 г. прилагалось «Особое наставление» для цензора, где, между прочими, есть и такой пункт, который имел отношение к печатанию материалов, касающихся западных губерний России: «В виду нынешних усилий польской пропаганды к распространению польско-национального влияния на менее образованные классы населения западного края империи и к возбуждению в них вражды против правительства, цензура должна с особенным вниманием рассматривать сочинения и статьи, в которых развивается такое влияние, и вникать как в сущность их, так и в наружную форму. Вследствие

⁹ Критические рассуждения о действии законов и государственной администрации допускались в специальных научных статьях в книгах не менее 10 печатных листов и периодических изданиях с подписной ценой не менее 7 руб. в год, т.е. таких изданиях, которые не были рассчитаны на широкий круг читателей [13, с. 430—431, п. V].

этого, она обязывается: не позволять к печатанию статей, в которых доказывалась необходимость восстановления независимости и самобытности Польши, хотя бы эти статьи относились не непосредственно к Царству Польскому или бывшей Литве и областям, временно бывшим под польским владычеством в пределах империи, но и к Галиции, и к Великому княжеству Познаньскому» [45, с. 172]. Это требование, конечно, было обусловлено политической остротой момента, когда в Царстве Польском и западных губерниях начинались волнения, вылившиеся в открытое восстание против российской власти. Однако и после подавления восстания указанное правило должно было оставаться в силе, чтобы не допускались антиправительственные публикации, подвергающие сомнению существовавшие государственные границы.

Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. ввел в России конституционную форму монархического правления. Первым пунктом в перечне гарантированных свобод в нем значилась «неприкосновенность личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [14]. Свобода слова предполагала цензурные реформы. Они открыли новый период в истории русской печати. Для периодических изданий 18 марта 1906 г. был утвержден измененный свод правил [69, т. XIV, с. 94—95]. Были отменены денежный залог от издателя и административные наказания, облегчена регистрация нового издания, инспектора по печати для привлечения издателей к ответственности должны были обращаться в суд (виновный в нарушениях приговаривался к уплате штрафов или тюремному заключению, на тираж мог налагаться арест) [15, с. 282—283].

В 1907—1914 гг. с участием Государственной думы шла подготовка законопроекта о свободе печати и пределах цензуры. В дискуссиях сталкивались две стороны: одна выступала за полную отмену цензуры, другая — за ужесточение правил и возвращение предварительной цензуры [29, с. 194—195]. Вступление России в Первую мировую войну привело к введению военной цензуры. 20 июля 1914 г. было подписано «Временное положение о военной цензуре», которое в 1915 г. было распространено во всех прифронтовых зонах, а также в Петрограде и Москве. Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин писал в начале 1915 г. начальнику Генштаба, что военная цензура должна оценивать материалы периодики «не с одной лишь узковоенной точки зрения, а и с общеполитической» [29, с. 196]. Таким образом, задачи этого рода контроля в сфере печати трактовались достаточно широко.

Обозначенные цензурные условия 1862—1914 гг. оказывали влияние на издательскую деятельность редакций «Русского архива», «Русской старины» и «Исторического вестника».

«Русский архив» начал выходить как историко-литературный сборник при Чертковской библиотеке в 1863 г. [46, с. 190] и был сначала подцензурным из-

данием. Однако в 1866 г. (с № 4) он стал печататься без предварительной цензуры под залог 2,5 тыс. руб. [48, с. VII]. Журнал «Русская старина» начал выпускаться без предварительной цензуры с начала 1878 г., т.е. только на девятом году издания [76, с. 199]. Что же касается «Исторического вестника», то он от времени своего основания в 1880 г. выходил без предварительной цензуры. Впрочем, цензурное разрешение на издание, судя по датам грифов цензурных комитетов наряду с выходными данными, могло выдаваться то за две недели, а то и за два месяца до выхода номера.

Редакторы названных исторических журналов несли полную ответственность за напечатанные материалы. По наблюдениям А.Д. Зайцева, цензурно-редакторским правкам подвергались тексты «Русского архива», в первую очередь, за «неуважительные» отзывы о членах русской императорской фамилии и «неприятные эпизоды» из истории их правления, связанные, в частности, с воцарением Екатерины II, смертью имп. Павла I, движением декабристов. Во вторую очередь, запрещению подлежали критические высказывания о недостатках тех или иных высших чиновников [30, с. 193—195, 221—223]. Как правило, в тексте делался пропуск, который, правда, не всегда обозначался точками. Изменения производили как цензоры, так и сам редактор П.И. Бартенев. Поэтому сокращение порой происходило дважды. Именно цензурными осложнениями был обусловлен дополнительный счет страниц с началом на «0» в некоторых номерах журнала [46, с. VII]. Перечень статей «Русского архива», в которых были сделаны пропуски за 1865—1904 гг., составленный А.Д. Зайцевым, насчитывает 26 наименований [30, с. 225—234]. На фоне более чем 6000 опубликованных за этот период материалов такая цифра выглядит очень умеренной. Под цензурные сокращения попадали, преимущественно, мемуары и письма. В незначительной степени правкам подвергались тексты официальных документов. Особое внимание цензуры обращали на себя публикации по истории конца XVIII—XIX в. [30, с. 200—201]. Следует отметить, что за тот же период 18 статей журнала вызвали цензурные замечания, но вышли все-таки без изменений [30, с. 235—237]. В целом же за все время издания «Русского архива» (1863—1917) цензура обращала внимание на его материалы (с осложнениями и без) 47 раз [30, с. 160].

«Русская старина» испытывала похожие трудности. Согласно исследованию Н.Г. Симиной, правки и сокращения в 1870—1880-х гг. коснулись воспоминаний разных лиц в тех частях, где содержались критические замечания в адрес царской фамилии, придворных нравов и обычаев. Та же судьба постигла некоторые политические суждения декабристов и резкие оценки крестьянской реформы. Цензурные запрещения сказались и на публикациях о польских восстаниях. В частности, в 1884 г. не были допущены к изданию записки З. Сера-

ковского «Вопрос польский» и М. Мохнацкого «Польское восстание 1830—1831 гг.», так как они могли вызвать мятежное настроение умов [76, с. 198—202]. Редактор старался предупредить цензорские правки и вносил свои изменения в текст, не всегда сообщая об этом читателям. Документальные источники, как правило, не подвергались исправлениям. Вмешательство цензурного комитета иногда приводило к задержкам в печатании тиража «Русской старины» [76, с. 199].

Цензурные изменения в журнале «Исторический вестник» были рассмотрены С.Н. Ущиповским [87, с. 112—116]. Исследователь отметил характерные претензии цензуры: неуважение к представителям правящей династии (имп. Екатерине II, Павлу I, Александру I), умаление достоинства высокопоставленных лиц, изложение учения социалистов и революционного вольнодумства (даже при условии их критики). Особо нужно отметить запрещение нескольких статей Н.С. Лескова, которые затрагивали церковные устои. За время издания журнала в 1880—1917 гг. запрещению и, соответственно, изъятию подверглись немногим более 30 номеров «Исторического вестника» (из вышедших 445).

В 1905—1906 гг. редакции многих периодических изданий пробовали совместно отстаивать свободу от цензурных ограничений. В это время «Исторический вестник» не остался в стороне от событий и публиковал перечни приостановленных изданий и имена арестованных редакторов [62]. Кроме того, на страницах «Исторического вестника» появилась подозрительная в цензурном отношении статья историка и археолога Г.А. Воробьева († 1907) о польских патриотических гимнах, которые подлежали запрещению как революционные (*Boze, cos Polske, Jeszcze Polska nie zginela, Mazurek Dabrowskiego*). Автор прямо сомневается в их революционности (противозаконности) [10]. «Русский архив» откликнулся на бурные события 1905 г. изданием анонимной записки о возможном установлении конституционного строя в России, датированной 1880 г. (издатель предположил авторство А.А. Абазы, бывшего до 1881 г. министром финансов) [31, с. 307—320, 640]. Цензурные правила обязывали редактора предоставить информацию об авторстве в случае разбирательства, что делало невозможным эту публикацию в 1881 г. Но с переменой обстоятельств в 1905 г. на общем фоне российской журналистики такая статья выглядела очень умеренной, тем более что сам издатель в послесловии не одобрял конституционных порядков. Поскольку в 1906 г. была отменена предварительная цензура, при печатании в исторических изданиях воспоминаний, записок, анекдотов и проч. не подлежали запрещению описания происшествий и дел, а также собственные рассуждения авторов [69, т. XIV, с. 75, п. 103]. В связи с этим хочется отметить публикацию в «Русской старине» в 1906 г. мемуаров поляка О. Еленского [Приложение А, № 33]. Здесь давалась негативная оценка «русофильской

школе» в Белоруссии и Литве, проводился критический взгляд на деятельность по воссоединению униатов митр. Иосифа (Семашко), вообще высказывалось невысокое мнение об умственном развитии православного духовенства в сравнении с католическим, изображались мрачные картины русской жизни, вина за вражду между поляками и русскими возлагалась, помимо всего прочего, на русские «патриотические учебники». Появление такой публикации вряд ли было бы возможно при прежней строгости цензурных правил.

Таким образом, цензурные условия второй половины XIX — начала XX в. имели общую тенденцию к либерализации. Принципиальные положения цензуры — защита христианской веры, императорской фамилии, российской государственности и личных прав граждан — оставались в силе для периодической печати, однако применение этих принципов в конкретных случаях регулировалось уставом о печати и зависело от мнения отдельных цензоров и редакторов. В материалах о западных губерниях Российской империи внимание цензуры обращал на себя «польский вопрос», один из аспектов которого заключался в претензиях польских повстанцев на белорусско-украинские земли, отошедшие к России в результате разделов Речи Посполитой. В условиях государственного контроля над печатью изменениям в статьях исторических журналов (редактирование, пропуски) подвергались критические суждения, главным образом, авторов-мемуаристов. В целом материалы «Русского архива», «Русской старины» и «Исторического вестника» соответствовали цензурным правилам, почему эти журналы выходили без особенных затруднений.

2.2 Редакторы, их взгляды и издательские принципы

Позиция редактора в значительной степени определяет характер издания, его задачи, подбор материалов, приглашение авторов и ориентацию на потенциальный круг читателей. Редакторские подходы П.И. Бартенева, М.И. Семева и С.Н. Шубинского обладают как чертами сходства, так и различия. В первую очередь, это обуславливается их образованием и приобретенной профессией.

Основатель «Русского архива» *П.И. Бартенев* (1829—1912), уроженец Тамбовской губернии, происходил из старинного дворянского рода и был выпускником историко-филологического факультета Московского университета. Во время обучения слушал лекции историков С.М. Соловьева, Т.Н. Грановского, филологов С.П. Шевырева и Ф.И. Буслаева. В университете появились первые опыты научно-исследовательской работы: «Словарь к памятникам русской письменности до XIII века» и «Рассуждение о языке и слоге Несторовой летописи». После окончания университетского курса в 1851 г. давал в столице частные уроки по истории и словесности. В 1853 г. при участии С.М. Соловьева он

вернулся в Москву и устроился на службу в Московский Главный Архив Министерства иностранных дел [2, с. 93]. В 1859—1873 гг. П.И. Бартенева заведовал первой публичной в Москве библиотекой, учрежденной по завещанию А.Д. Черткова (1789—1858). Таким образом, редактор «Русского архива» был подготовленным историком, опытным архивистом и библиографом.

В молодые годы П.И. Бартенева познакомился с несколькими выходцами из белорусских губерний. Так, в своих Воспоминаниях, записанных за два года до смерти, он отметил имена двух учителей-белорусов. Первый из них, И.М. Родзевич, из бывших униатов, был его гимназическим преподавателем латинского языка и сумел обучить свободному владению этим языком. По словам П.И. Бартенева, И.М. Родзевич «был белорус», «достойный всякого уважения человек» [2, с. 56—57]. Второму своему учителю автор уделил несколько больше внимания — это был К.А. Коссович, уроженец Слуцка. П.И. Бартенева писал о нем: «Способность к языкам у него была удивительная; кроме отличного знания языков новых и обоих классических, он занялся языками восточными, читал свободно по-еврейски и арабски, но в особенности полюбил санскрит» [2, с. 62]. И.М. Родзевич был также из воссоединенных униатов и после окончания Московского университета преподавал греческий язык во 2-ой Московской гимназии, когда и сошелся с П.И. Бартенева. «В сущности, он был белорус, а не поляк», — замечает автор Воспоминаний [2, с. 62]. Эти слова важны в том отношении, что П.И. Бартенева, по собственному признанию, с самого отрочества до поры своего учительства «относился к католичеству и полякам почти враждебно» [2, с. 84]. К.А. Коссович обучал его в университетские годы санскриту в частном порядке, а затем именно он помог ему устроиться в Петербурге домашним учителем к внукам гр. Б.Д. Блудова [2, с. 73—76]. К.А. Коссович запомнился своей необыкновенной скромностью и талантами также корреспондентам «Русской старины» [Приложение А, № 141]. Кроме учителей П.И. Бартенева тепло вспоминает еще о своем университетском друге А.И. Казановиче, белорусе, из Могилевской губернии [2, с. 61—62]. Знакомство с этими людьми, конечно, способствовало тому, чтобы будущий редактор «Русского архива» составил мнение о Белоруссии и о сложности в ней конфессионально-этнических отношений.

По своим историческим взглядам П.И. Бартенева был близок славянофилам. Как отмечали современники, он своими изданиями не в отвлеченных формулах, а посредством фактов продолжал развивать их идею о «философии общего дела», которая заложена в глубинных устоях русской жизни [77, с. 563]. Известно, что саму мысль основать журнал ему подал А.С. Хомяков [3, с. 572; 30, с. 41—44, 123]. Вместе с тем, характерной чертой публицистической направленности «Русского архива» стала история не древней и средневековой Руси, а импера-

торской России. Еще одной тематической особенностью журнала стало регулярное издание материалов об А.С. Пушкине [30, с.102]. Стабильный интерес П.И. Бартенев проявлял ко времени имп. Екатерины II. Вот как вспоминал об этом известный меценат и историк-любитель, наследник литовского магнатского рода гр. А.К. Хрептович-Бутенев (1848—1932): «Перед нею он преклонялся и всегда с воодушевлением говорил о ней как *об избраннице русского народа, которого она отблагодарила своим великим царствованием*¹⁰» [94, с. 566].

В 1864—1865 гг. соиздателем «Русского архива» был С.Н. Киселев, московский библиофил, а в 1891—1908 гг. соиздателем был Ю.П. Бартенев (сын). Последний служил в цензурном ведомстве, вследствие чего ему не разрешалось ставить свое имя в выходных данных [30, с. 124]. После кончины П.И. Бартенева в 1912 г. редактором журнала до 1917 г. был П.Ю. Бартенев (внук).

Первый номер «Русского архива» вышел как «историко-литературный сборник при Чертковской библиотеке». В программе журнала значились задачи по изданию памятников русской истории и словесности, материалов о русских писателях, заметок о книжных новинках. Однако очень скоро публикации по исторической тематике стали значительно превосходить библиографические материалы, и журнал превратился в исторический, научно-популярный. Вот характерное объяснение редактора: «Историческое издание, содержанием своим удовлетворяющее не одному минутному любопытству и ценное не только для нашей современности, но и для времен будущих, необходимо, по нашему мнению, печатать в таком виде, чтобы читатели и люди ученые могли немедленно отыскивать в нем прочитанное и обращаться к нему за справками» [Приложение А, № 208, с. 4]. Для удобства поиска к каждой книге прилагались именные указатели.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на страницах «Русского архива» печатались, главным образом, источники личного происхождения (письма, записки, воспоминания), в гораздо меньшей степени представлены документы официального характера и исследования (статьи). Очевидно, что такой издательский подход имел для редактора принципиальный характер. История в рассказах действующих лиц, с одной стороны, была занимательным чтением для широкого круга подписчиков, с другой стороны, в частной переписке и мемуарах открывались внутренние мотивы и побуждения тех, кто вершил историю России. Редактор стремился посредством публикации сохранить для будущих исследователей материалы, находящиеся в архивах частных лиц: дипломатов, министров, военных, литераторов, ученых. В письмах, по мнению издателя, как на фотографиях отпечатывались «вся непосредственность» и «тепло старины» [30, с. 153]. При отборе рукописей для публикации П.И. Бартенев ру-

¹⁰ Курсивом выделены собственные слова П.И. Бартенева.

ководствовался следующими критериями: связь с настоящим (отсюда предпочтение материалам XVIII—XIX вв.), разнообразие и доступность изложения, фактическая конкретность, новизна, отказ от употребления иностранных слов [30, с. 139—143].

Тематический охват издания достаточно широк: материалы по истории русской литературы, о внешней политике России императорского периода, об Отечественной войне 1812 г., Крымской компании 1853—1856 гг., завоевании Кавказа, по истории Русской Церкви, истории г. Москвы, к юбилейным датам и др. [30, с. 144—153]. Белорусская проблематика выглядит на общем фоне достаточно бедной. Примерно на 6,5 тыс. публикаций журнала за все годы приходится 46 публикаций, имеющих отношение к Белоруссии. При этом 14 из них посвящены разным аспектам конфессиональной истории [Приложение А, № 8, 11, 13, 15, 17, 31, 49, 79, 83, 91, 92, 127, 149, 150], 10 — польскому восстанию 1863 г. и системе гр. М.Н. Муравьева [Приложение А, № 18, 29, 55, 57, 59, 62, 78, 95, 180, 214], 11 — разделам Речи Посполитой и административному управлению в западных губерниях [Приложение А, № 2, 5, 10, 54, 77, 87, 97, 161, 184, 188, 252], 3 — эпизодам войны 1812 г. [Приложение А, № 80, 82, 163], 8 — представляют собой рецензии на исторические сочинения и др. [Приложение А, № 93, 98, 121, 167, 186, 204, 206, 208]. Из этого видно, что интерес издателя был преимущественно направлен на события политической и военной истории, конфессиональных отношений и, в меньшей степени, на вопросы научного изучения края. Кроме того, в хронологическом отношении наиболее часто публикации следуют в 1860-е, 1870-е и 1890-е гг., а после 1900 г. наблюдается их резкое уменьшение. Необходимо также заметить, что белорусская проблематика не имела для редактора «Русского архива» самостоятельного значения и была, большей частью, одним из аспектов «польского вопроса».

Издатель «Русской старины» *М.И. Семевский* (1837—1892) в отличие от П.И. Бартенева не имел специальной исторической подготовки. Он родился в семье небогатого, но отличающегося своим образованием псковского помещика И.Е. Семевского. Мать его, в девичестве К.М. Бонецкая, была дочерью минского помещика из польских дворян. Образование М.И. Семевский получил в Полоцком кадетском корпусе¹¹ и затем в Петербургском (Константиновском) военном училище. По старой памяти об учебе в Полоцке М.И. Семевский публиковал впоследствии на страницах «Русской старины» мемуары о кадетском корпусе [Приложение А, № 68]. Его увлечение историей и литературой еще во время учебы в Константиновском училище поддержали преподаватели русской

¹¹ В Полоцке родился, а затем учился в том же кадетском корпусе его младший брат, будущий историк революционных движений в России и помощник в деле издания «Русской старины» В.И. Семевский (1848—1916).

словесности Г.Е. Благодетель (1824—1870) и И.И. Введенский (1813—1855). В чине офицера М.И. Семевский служил в столице в лейб-гвардейском Павловском полку. После своего выхода в отставку он занимал различные преподавательские и инспекторские должности (в частности, в Смольном институте), пока в 1864 г. не устроился в государственную канцелярию. Здесь он работал в отделах государственной экономии и по устройству сельского состояния, некоторое время был помощником секретаря Государственного совета. На чиновничьих должностях находился до выхода на пенсию в 1882 г. Все это время М.И. Семевский интересовался государственными и частными архивными собраниями, подбирая материалы для основанного им журнала «Русская старина». Таким образом, он был педагогом, библиофилом и историком-любителем.

М.И. Семевский очень тяготился недостатком специального университетского образования, почему не упускал возможности послушать лекции и в Петербургском, и Московском университетах [43, с. 56]. На историческом поприще он выступил как краевед с очерком Велико-Лукского уезда, который встретил довольно сдержанные отзывы [71; 16, с. 44]. Время Великих реформ пробудило в молодом историке-любителе и начинающем журналисте страсть «рыться в архивах», изучая русскую историю XVIII—XIX вв. [72, с. XIV]. До времени основания «Русской старины» М.И. Семевский стал уже опытным литератором, в 1856—1870 гг. он напечатал 130 статей в различных периодических изданиях [72, с. XXXII—XXXVIII]. Среди занимающих его тем нужно особо отметить царствование Петра I и постановку учебного дела в Царстве Польском в историческом развитии. М.И. Семевский напечатал 5 статей в «Русском архиве» (в частности, несколько писем А.С. Пушкина и стихотворения Н.М. Языкова) [48, предметная роспись, № 794, 1506, 1906, 4571, 4852, 5135, 5136].

Журнал «Русская старина» во все годы выходил с обозначением под титулом как «ежемесячное историческое издание». При всех чертах сходства с «Русским архивом» П.И. Бартенева (те же принципы редактирования, интерес к тем же периодам русской истории, преимущественное издание источников личного происхождения) журнал М.И. Семевского ориентировался на более широкий круг читателей. Свою задачу издатель сформулировал в просветительском духе: «Воспроизведение с полнейшим беспристрастием на страницах «Русской старины» записок, исследований, очерков и материалов, содействующих разработке отечественной истории, литературы и искусств и, тем самым, служащих к развитию самосознания русского народа и стремлений в нем ко всему лучшему в деле развития его нравственного бытия и всего склада его жизни» [73, т. 48, с. 741]. В другом месте о принципе выбора материалов издатель писал: «Чествовалось ли лицо, праздновалось ли какое-нибудь историческое событие, загоралась ли борьба на той или другой окраине нашего отече-

ства — мы представляли воспоминания, рассказы и очерки, относящиеся до того события, память о котором так или иначе чувствовалось в это время» [73, т. 29, с. 1057]. Характерной чертой журнала было обращение к истории крестьянского вопроса. Эту тему с успехом разрабатывал младший брат редактора — историк В.И. Семевский.

После смерти основателя его линию продолжили в качестве редакторов историки Н.К. Шильдер (в 1892—1894), С.П. Зыков (в 1895 и в 1904—1906), Н.Ф. Дубровин¹² (в 1896—1904), П.Н. Воронов (в 1907—1918).

Среди многочисленных тем, поднятых на страницах «Русской старины», белорусская проблематика занимает достаточно скромное место, однако большее, чем в «Русском архиве». Из общего числа статей (примерно 9 тыс. [16, с. 47, примеч. 22]) можно выделить 79 публикаций, имеющих отношение к истории Белоруссии. Среди них 12 были посвящены церковной истории [Приложение А, № 7, 14, 16, 25, 45, 75, 88, 106, 115, 177, 209, 215], 27 касались времени восстания 1863 г. и ближайшей деятельности В.Н. Назимова и гр. М.Н. Муравьева [Приложение А, № 1, 4, 6, 12, 20, 21, 22, 46, 51, 56, 58, 60, 61, 66, 74, 81, 84, 86, 123, 124, 134, 139, 142, 157, 171, 190, 197], 12 трактовали о действиях российской администрации [Приложение А, № 27, 30, 32, 33, 36, 39, 69, 90, 126, 172, 174, 181], 5 описывали события, связанные с 1812 г. [Приложение А, № 3, 19, 116, 125, 177], в 23 статьях рассматривались вопросы исторического изучения края, образования, краеведения и др. [Приложение А, № 9, 32, 44, 68, 71, 89, 108, 113, 133, 138, 141, 148, 152, 166, 168, 169, 170, 175, 182, 183, 185, 207, 249]. Из этого перечисления видно, что на первом месте стоят материалы о польском восстании 1863 г. и мерах российской администрации, а на втором уже находятся сюжеты, связанные с образованием и разработками научного изучения белорусских губерний. Особенностью публикаций о гр. М.Н. Муравьеве в «Русской старине» является их полемическая заостренность, критические замечания и оценки его деятельности. Нужно отметить также довольно стабильное, почти ежегодное обращение к вопросам истории Северо-Западного края. В этом ритме, правда, есть свой юбилейный всплеск интереса к сюжетам восстания 1863 г. в 1883—1885 гг.

Редактор «Исторического вестника» *С.Н. Шубинский* (1834—1913) происходил из старинной дворянской фамилии, родился в Москве. Окончил Московский дворянский институт. Был офицером, дослужился в военном министерстве в интендантском управлении до звания генерал-майора. В 1887 г. с почетом оставил службу. С.Н. Шубинский начинал как литератор в московских изданиях, сочиняя фельетоны. Интерес к русской истории сформировался у него под

¹² Выпускник Полоцкого кадетского корпуса.

влиянием М.И. Семевского и М.Д. Хмырова [20, с. 530]. С последним у С.Н. Шубинского сложились самые дружественные отношения. М.Д. Хмыров был не только библиофилом, но и своеобразным справочником по экономической, сословной и книжной истории России. С.Н. Шубинский перенял у него увлечение к занимательным рассказам и анекдотам о видных деятелях дипломатии и литературы. В качестве одного из корреспондентов он присылал материалы в «Русский архив» П.И. Бартенева, хотя это сотрудничество не было значительным — всего 3 публикации [48, предметная роспись, № 691, 737, 802]. После преждевременной смерти М.Д. Хмырова, умершего в сильной материальной нужде в 1872 г., С.Н. Шубинский в разговоре с одним приятелем высказал мысль об основании такого исторического издания, «которое кроме сырых документов помещало бы на своих страницах и обработанные статьи и таким образом давало бы возможность занимающимся русской историей зарабатывать деньги» [20, с. 531]. После затянувшихся организационных мероприятий, наконец, в 1875 г. вышел первый номер такого исторического журнала под названием «Древняя и новая Россия» под редакцией С.Н. Шубинского. Однако вложенные в издание средства не смогли окупиться, и редактор стал подумывать продать журнал. Свою готовность к покупке выразил в 1879 г. известный издатель А.С. Суворин [58, с. 1—60]. После цикла переговоров между издателем, редактором и владельцем «Древней и новой России» В.И. Грацианским С.Н. Шубинский принял решение оставить свою должность и основать новый журнал под названием «Исторический вестник» с включением таких дополнительных разделов как «исторический роман» и «иностранный историограф» [21, с. 13—15]. Журнал стал выходить с 1880 г. с характеристикой «историко-литературный» и сумел привлечь внимание широкого круга читателей.

С.Н. Шубинский не получил специального исторического образования, и его вкусы сформировались случайным образом: при сборе материалов для печати, по договоренности с А.В. Сувориным, ему достался XVIII в. [20, с. 538]. В своих публикациях главное внимание редактор «Исторического вестника» уделял выяснению фактической стороны интересующего вопроса: достоверность того или иного события, обстоятельства, последовательность. Делать дальнейшие обобщения и выводы он оставлял на долю своих читателей [20, с. 548]. Его биограф и преемник по изданию журнала Б.Б. Глинский насчитал 11 отдельных книг и 229 статей С.Н. Шубинского [21, с. 19—28]. По своим взглядам редактор «Исторического вестника» был умеренным либералом, одобрял постепенные, эволюционные изменения, а не революции «справа» или «слева» [21, с. 36]. Своеобразным «кредо» нового журнала стали слова литературного критика Ф.И. Булгакова (1852—1908), появившиеся в самом первом номере: «Первая и существенная обязанность исторического издания, выходящего периодически,

— следить за ходом современной жизни, стараясь своевременно дать ответ на ее неумолимые запросы, в виде фактических данных, которые могли бы подсказать то, что выставляется иногда лишь смутно чувствуемой потребностью действительности» [8, с. 546].

В своей издательской программе С.Н. Шубинский отдавал приоритет мемуарным запискам, дневникам, переписке видных деятелей политики, русских и иностранных писателей. Публицистические статьи известных историков, напечатанные в журнале, разнообразны и обращаются не только к новой истории России, но и ведут вглубь веков. Раздел «Смесь» формировался, преимущественно, за счет выборки из газетных сообщений о примечательных событиях из русской археологии и историографии. Особо нужно отметить появившуюся с 1900 г. рубрику «Некрологи». Определенной популярностью пользовались «Заграничные известия» и раздел «Критика и библиография». Издатель принципиально в каждом номере публиковал исторические романы русских и зарубежных писателей. Журнал в целом носил общедоступный характер, ориентировался на самый широкий круг читателей, интересующихся историей России.

После кончины С.Н. Шубинского издательское дело в 1913—1917 гг. продолжил его сотрудник Б.Б. Глинский, историк, исследователь движения народников и революции 1905 г. В его руках «Исторический вестник» стал приобретать черты общественно-политического журнала. С надеждой встретивший февральские события 1917 г., Б.Б. Глинский уже в августе поддержал выступление ген. Л.Г. Корнилова, в результате чего редакция «Вестника» подверглась обыску и разгрому, а сам Глинский был арестован. После освобождения он скоропостижно скончался. Эти события положили конец изданию журнала [34, с. 48—56, 68—74].

Белорусская проблематика на страницах «Исторического вестника» представлена довольно широко и разнопланово. Среди общего числа статей (примерно 16 тыс. [16, с. 49, примеч. 24]) можно выделить 175 публикаций, значительную часть из которых составляют рецензии на материалы и исследования по истории Северо-Западного края — 94 [Приложение А, № 199—203, 205, 210—213, 215—248, 250, 251, 253—300]. Кроме рецензий в «Вестнике» можно отметить следующие: 17 публикаций по истории восстания 1863 г. и о действиях гр. М.Н. Муравьева [Приложение А, № 23, 26, 41, 42, 43, 50, 52, 53, 63, 72, 73, 85, 114, 119, 130, 143, 153]; 13 — бытового, этнографического и краеведческого характера [Приложение А, № 24, 28, 40, 47, 64, 65, 76, 94, 129, 132, 144, 178, 179]; 11 — по церковной истории [Приложение А, № 34, 102, 103, 111, 140, 162, 173, 189, 191, 192, 193]; 11 — по истории музейного и архивного дела [Приложение А, № 38, 96, 104, 105, 110, 120, 122, 145, 146, 151, 176]; 8 — по различным аспектам административного управления [Приложение А, № 35, 37,

70, 117, 160, 164, 187, 195]; 9 — новостных о текущих событиях [Приложение А, № 67, 154, 155, 156, 158, 159, 165, 196, 198]; 7 — некрологов [Приложение А, № 100, 107, 109, 118, 128, 135, 194]; 4 — литературоведческого характера [Приложение А, № 112, 136, 137, 147]; 1 — по истории Отечественной войны 1812 г. [Приложение А, № 48]. Из этих численных данных видно, что публикации по истории восстания 1863 г., гр. М.Н. Муравьева и других администраторов края уравниваются сообщениями о текущей жизни, этнографическими и краеведческими описаниями. Сюжеты церковной истории интересуют редакцию не более чем сообщения о состоянии музейного и архивного дела. Рецензии и отзывы на книжные новинки свидетельствуют о постоянном внимании «Исторического вестника» к белорусской («западнорусской») тематике. Последняя черта вообще составляет особенность журнала. В хронологическом отношении интерес к белорусской проблематике стабильный, интенсивность публикаций возрастает к юбилейным датам: в 1893—1898 гг. по случаю 30-летия восстания и 35-летия увольнения гр. М.Н. Муравьева, в 1912 г. по случаю 100-летия Отечественной войны (большое количество рецензий на юбилейные брошюры и издания).

Необходимо также сказать, что между журналами «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник» сложилась своеобразная конкуренция. В первую очередь, она была обусловлена общим объектом публикаций — историей России и русской литературы XVIII—XIX вв. П.И. Бартнев и М.И. Севский имели негласную договоренность о «специализации»: «Русский архив», выходивший в Москве, больше концентрировался на том, что было связано с древней столицей, с русским консерватизмом, в то время, как «Русская старина», издававшаяся в Петербурге, печатала материалы, связанные с новой столицей России, с русским либерализмом [30, с. 129]. Впрочем, это деление было достаточно условным, поскольку и в том, и в другом журнале печатались статьи, например, о декабристах. Более существенное различие представляется в отношении к публикации источников и литературных произведений. Мемуары, письма, документы, черновики поэтов — все это были в глазах П.И. Бартнева исторические свидетельства эпохи, их нельзя было, по его мнению, разбавлять историческими романами и повестями. Обращаясь к своей внучке С.С. Сидоровой-Бартневой, издатель «Русского архива» однажды сказал: «Романов и повестей, пожалуйста, не читай, голубушка. Не стоит. Если хочешь знать историю, всегда лучше обращаться к первоисточникам» [30, с. 130]. С этой позиции П.И. Бартнев достаточно критически относился к «Русской старине», не говоря уж об «Историческом вестнике», где романы в качестве приложения были в каждом номере. В адрес последнего в «Русском архиве» звучали порой резкие замечания. Так, Д.И. Иловайский, сам неоднократно печатав-

шийся в «Историческом вестнике» С.Н. Шубинского, задетый одной критической статьей «Вестника», писал в «архиве»: «Я могу объяснить подобное явление только некомпетентностью в истории Московской Руси его редактора г. Шубинского, которого симпатии направлены преимущественно к анекдотической истории XVIII в. ... Тут человек, уже лет двадцать занимающийся изданием исторических журналов, не только доселе не приобрел ни положительных исторических сведений, ни редакторского такта, но, по-видимому, прогрессирует в противную сторону. Вот что значит пренебрегать серьезным отношением к делу и постоянно гоняться за угождением вкусам публики с помощью разных картиночек и всякого легкого чтения» [37, с. 106]. Со своей стороны, «Исторический вестник» устами литературного критика Ф.И. Булгакова оглашал свои замечания в адрес «Русского архива»: на семнадцатом году издания оно превратилось в «собрание совершенно случайно подобранных статей и заметок», налицо «оскудение редакционного портфеля», издаются «сырые», «необработанные материалы», «залежавшиеся сплетни» [8, с. 545; 9, с. 405].

На основе изучения особенностей редакторских подходов издателей «Русского архива», «Русской старины» и «Исторического вестника» можно назвать следующие черты сходства: преимущественный интерес к истории России XVIII—XIX вв., публикации источников личного происхождения (письма, мемуары, дневники, путевые заметки), внимание к политической истории и истории литературы. В отношении белорусской проблематики общим является то, что она не рассматривалась особо, но поднималась в контексте «польского вопроса» или в связи с общероссийскими событиями. Тематически это были обращения к войне 1812 г., событиям восстания 1863 г., личности гр. М.Н. Муравьева, конфессиональным отношениям на территории Северо-Западного края. Отличительной особенностью «Русского архива» было предпочтение к изданию источников и, вместе с тем, некоторая произвольность, хаотичность их публикации, отсутствие четкой структуры и последовательности. «Русская старина» имела такие же черты сборника разнообразных материалов, но с особенным стремлением предлагать «историческую подкладку» под волнующие современников вопросы, а также вниманием к развитию либеральных идей в России до и в ходе реформ 1860-х гг. «Исторический вестник» выгодно отличался от двух своих старших «собратьев» четкой структурой, постоянными рубриками (в частности, насыщенным разделом «Критика и библиография»), количеством исторических статей. В освещении белорусской проблематики названные журналы имели следующую специфику: «Русский архив» обращался к ней эпизодически, «Русская старина» — постоянно с особенным интересом к общественно-политическим сюжетам, а «Исторический вестник» — стабильно со значительным вниманием к научному изучению Северо-Западного края и пуб-

ликаций о нем. Отмеченные черты сходства и различия в значительной степени зависели от редакторов журналов, их образования, личных вкусов и понимания задач исторической периодики.

2.3 Авторы и круг читателей

За довольно продолжительный период существования журналов «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник» вокруг них сформировался определенный круг авторов и читателей. Здесь есть своя зависимость: читатели того или иного автора ожидают и ищут его публикации и, в то же время, каждый автор пишет свой материал, ориентируясь на определенный круг читателей. То, что на страницах издания статьи такого-то автора стали регулярными, свидетельствует о его хороших отношениях с редактором и известной популярности у подписчиков.

Редактор «Русского архива» П.И. Бартенев имел широкий круг корреспондентов преимущественно для сбора интересных материалов для публикации воспоминаний и переписки видных государственных деятелей, ученых и литераторов. По количеству опубликованных источников его журнал является ведущим периодическим изданием исторической направленности в России (до 1917 г.). Из известных историков, сотрудничавших в журнале, нужно назвать Н.И. Григоровича¹³ (1835—1889), Д.И. Иловайского (1832—1920), В.И. Ламанского (1833—1914), архим. Леонида (Кавелина, 1822—1891), Н.М. Павлова¹⁴ (1835—1906), М.П. Погодина (1800—1875), С.М. Соловьева (1820—1879), А.А. Титова (1844—1911), археографа М.В. Юзефовича (1802—1889). На страницах «Русской старины» М.И. Семевского печаталось больше исследовательских статей, чем в «Русском архиве», соответственно, и круг авторов был шире. Среди них историки: В.И. Семевский (брат редактора, 1848—1916), К.Н. Бестужев-Рюмин (1829—1897), В.А. Бильбасов (1838—1904), К.А. Военский (1860—1928), Н.Ф. Дубровин (1837—1904), Е.Е. Замысловский¹⁵ (1841—1896), В.С. Иконников (1841—1923), Н.Н. Оглоблин (1852 – после 1919), М.М. Попов (1801—1872), В.И. Савваитов (1815—1895), Г.И. Студенкин (сотрудничал в 1880—1890-е гг.), М.Д. Хмыров (1830—1872), Н.К. Шильдер (1842—1902) и др. [74, с. 805—820]. Журнал «Исторический вестник» наряду с русской историей освещал еще вопросы всемирной истории и, кроме этого, был задуман как литературный. По этой причине круг авторов-сотрудников этого журнала был еще шире, чем у двух предыдущих. Здесь выходили статьи известных историков: Н.Я. Аристова (1834—1882), Е.В. Барсова (1836—1917), А.Г. Брикнера

¹³ Сын начинателя белорусской археологии прот. И.И. Григоровича (1792—1852).

¹⁴ Под псевдонимом Бицын.

¹⁵ Уроженец г. Гродно.

(1834—1896), В.И. Герье (1837—1919), И.Е. Забелина (1820—1908), Д.А. Корсакова (1843—1919), Н.И. Костомарова (1817—1885), Л.Н. Майкова (1839—1900), Ф.М. Уманца (1841—1908), прот. А.Ф. Хойнацкого (1836—1888) и др. [21, с. 42]. Некоторые из названных историков печатались во всех трех журналах, например, Д.И. Иловайский. Белорусской тематики касались только некоторые из них: К.А. Военский, Д.И. Иловайский, Н.М. Павлов, В.И. Семевский, прот. А.Ф. Хойнацкий [Приложение А, № 3, 71, 120, 157, 191, 192, 200, 214, 243, 249, 260, 261].

Наибольший интерес представляют те публикации исторических журналов, авторы которых в то или иное время жили и действовали в Белоруссии. Эти публикации помимо личных взглядов отражали специфику этнокультурной ситуации в Северо-Западном крае. Большею частью это были воспоминания о прошлой служебной деятельности, и поэтому их нужно отнести к виду повествовательных источников [Приложение А, № 19—85]. Одни материалы передавались для печати самими авторами, а другие — их родственниками или знакомыми. Кроме мемуаров печатались также статьи и рецензии авторов из Белоруссии. Редакторы, в частности С.Н. Шубинский, имели обыкновение обращаться за материалами о сюжетах «западнорусской» истории к определенному кругу лиц, считая их компетентными потому, что они хорошо знали местные обстоятельства. Правда, некоторые из них не были напрямую связаны с Белоруссией, но подолгу жили и действовали в соседних регионах — Царстве Польском, в Литве, на Волыни. Знакомство с исторической публицистикой в указанном отношении помогает выявить ряд имен, которые важны для истории становления и развития белорусоведения в России.

В первую очередь, по количеству статей нужно назвать *М.И. Городецкого* (1844—1893). Он был уроженцем Орловской губернии, в 1865—1879 гг. работал в комиссии по крестьянским делам в Варшаве и Ломжинской губернии. Здесь основательно познакомился с этнокультурными особенностями Царства Польского, изучал местную историю [24, с. 270; 25, с. 474—475]. В 1879—1893 гг. работал в Министерстве внутренних дел в Петербурге, занимаясь подготовкой реформы Крестьянского банка. В «Историческом вестнике» ему принадлежат 4 статьи и 10 рецензий, связанных с белорусской тематикой [Приложение А, № 109—112; рец. — 221, 224, 247, 270, 272, 279, 280, 285, 291, 296]. Кроме того, известно, что он готовил тексты и выбирал иллюстрации для второй части книги «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края» (СПб., 1890), для чего совершал поездки в белорусско-литовские губернии [6, с. XIX]. В своих статьях и рецензиях М.И. Городецкий отмечал специфику польского культурного влияния в Северо-Западном крае, негативные последствия церковной унии. Ее упразднение в 1839 г. обусловило, по мнению

М.И. Городецкого, неудачу польского восстания 1863 г. и стало основой для культурного возрождения Белоруссии с 1860-х гг. По случаю 50-летнего юбилея воссоединения униатов он писал, что лучше всего увековечить это событие учреждением в Вильно духовной академии (указывалось на то, что выпускники великорусских академий не желали ехать сюда, а местные уроженцы, получившие образование в центральной России не желали возвращаться обратно), что было бы делом «истинного просвещения, в котором нуждается край, празднующий ныне полувековой юбилей своего возрождения в духе православной веры и русской народности» [Приложение А, № 111, с. 700]. Эти слова характеризуют автора как чиновника, который надеялся посредством просвещения укрепить симпатии простых жителей западных губерний к российской власти. Интересы отца к истории Северо-Западного края одно время разделял и сын — Б.М. Городецкий (1874—1941), впоследствии видный исследователь истории Кубани [Приложение А, № 266].

А.В. Жиркевич (1857—1927) родился на Витебщине, был внуком витебского губернатора И.С. Жиркевича. Военное образование получил в Виленском юнкерском училище и Петербургской военно-юридической академии, занимал в разное время должности следователя, прокурора, судьи. Служил в Виленском и Московском военных округах. Отличался приверженностью к строгим нравственным принципам и справедливости, почему не всегда ладил с начальством [67, т. 2, с. 269—270]. Собирал исторические документы и предметы. Особенно много сделал для сохранения бумаг времени гр. М.Н. Муравьева, которые передал в Муравьевский музей. По жене А.В. Жиркевич был в родстве с виленским историком и археографом П.В. Кукольником (1795—1884), состоял в дружеских отношениях с председателем Виленской археографической комиссии Ю.Ф. Крачковским (1840—1903). Напечатал в журналах «Русская старина» и «Исторический вестник» 6 статей и получил на них 3 рецензии [Приложение А, № 34—37, 39, 116; рец. — 235, 236, 237]. Характерные слова А.В. Жиркевича как писателя-мемуариста: «Обязанность каждого из нас, простых смертных, сталкивавшегося с крупной единицей общества, сообщить о ней потомству личные наши впечатления, сколь бы не были они беглы, отрывочны, даже односторонни. И надо торопиться с подобными мемуарами, пока живы еще в памяти настроения, краски, звуки... Сухие документы, официальные протоколы не удовлетворяют более современников: за ними редко видна душа человеческая, с достоинствами ее и недостатками. Только заметки очевидцев, набросанные при этом на свежую память, с целью сказать одну правду, без боязни задеть родных и приятелей, одухотворяют формулярные списки, казенные некрологи, официальные бумаги» [Приложение А, № 34, с. 886].

А.И. Миловидов (1864—1935) родился в семье священника в Тульской губернии, получил духовное образование в Тульской семинарии и Московской академии. Был учеником В.О. Ключевского (1841—1911). В 1890—1894 г. преподавал в Пинском духовном училище, а затем до 1912 г. — в Литовской духовной семинарии. В 1912—1915 гг. был заведующим Муравьевским музеем в Вильно. С 1916 г. работал в архивах Петрограда и закончил свою профессиональную карьеру работником Ленгубархивбюро [78, л. 77—81]. Автор более чем 136 книг и статей, значительная часть которых посвящена сюжетам белорусской истории. Видный представитель западнорусской исторической школы. Характерной чертой его публикаций была полемическая заостренность, борьба с усилением польской культуры и влиянием Католической церкви [90]. В журналах «Русская старина» и «Исторический вестник» были напечатаны 4 его статьи и 5 рецензий на его исследования [Приложение А, № 11, 12, 142, 143; рец. — 233, 258—261].

В.Ф. Боцяновский (1869—1943), уроженец Волыни из семьи священника. Закончил историко-филологический факультет Петербургского университета. До 1917 г. работал в Императорской канцелярии, принимая прошения [67, т. 1, с. 321]. В «Историческом вестнике» вышла 1 его статья и 5 его рецензий [Приложение А, № 102; рец. — 203, 244, 259, 282, 290]. Был критичным и самостоятельным во взглядах публицистом и рецензентом. В частности, в статье по случаю 25-летия упразднения унии отошел от панегирического тона и дал довольно двусмысленную оценку деятельности митр. Иосифа Семашко: план воссоединения не был оригинальным, а само оно не совершалось мирным образом, так как с народом И. Семашко не считался, а со священниками действовал крутыми мерами [Приложение А, № 102, с. 869—872]. В рецензии на одну из первых книг А.И. Миловидова об истории Православия в Пинском княжестве, давая в целом положительную оценку труду, заметил, что автору надо, прежде всего, говорить фактами, а не предаваться лирике [Приложение А, № 259].

Н.С. Кутейников (1842—1901), родился в Архангельске. Закончил юридический факультет Петербургского университета, а затем служил в Министерстве государственных имуществ [67, т. 3, с. 248—249]. В «Историческом вестнике» специализировался по истории Польши и Северо-Западного края. Изучал литературное наследие и биографии поэтов А. Одынца и А. Мицкевича. В «Вестнике» были опубликованы 2 его статьи и 5 рецензий [Приложение А, № 135, 136; рец. — 205, 216, 217, 250, 262]. Автор усвоил взгляды одного из основателей западнорусской исторической школы — М.О. Кояловича (1828—1891). В связи с этим представляет интерес суждение Н.С. Кутейникова об упразднении унии: «Главными виновниками столь важного для русской народности в Западном крае события были имп. Николай и митрополит Иосиф Се-

машко, а непосредственный толчок к ускорению дела воссоединения, в политических видах, сообщило польское восстание 1831 г. Материалом же и средой для действия в смысле решительного возвращения униатской церкви к православию было новое поколение униатского духовенства, усвоившее себе более широкие взгляды на историческую судьбу русской унии, которая должна была теснее сближаться, и, наконец, слиться либо с католичеством, либо с православием» [Приложение А, № 216, с. 215].

А.И. Яцимирский (1873—1925), уроженец Бессарабии (Румыния), выпускник Московского университета, филолог-славист, занимал преподавательские должности в Петербургском и Варшавском университетах. В «Историческом вестнике» писал по польской и западнорусской истории. В частности, ему принадлежат рецензии на работы М.В. Довнар-Запольского, Ф.Н. Добрянского, П.Н. Жуковича, Е.Ф. Карского [Приложение А, № 228, 231, 239, 245].

Из других ученых историков и краеведов, приславших свои материалы для печати в исторических журналах, нужно назвать белорусского этнографа и археолога *Е.Р. Романова* (1855—1922) [Приложение А, № 172, 173; рец. на его работы: 273—275], профессора Петербургской духовной академии церковного историка *П.Н. Жуковича* (1857—1919) [Приложение А, № 117; рец. на его работы: 238—241], виленского архивиста *Ю.В. Татищева* (1875—1928) [Приложение А, № 182, 183].

Особенности издательской программы, редакторские подходы, авторские публикации определяли круг читателей и *степень популярности* каждого исторического журнала. В первую очередь, это отражалось на тираже издания.

П.И. Бартенев начинал «Русский архив» с небольшого тиража в 500 экз. и сумел поднять его за пять лет только до 1000 экз. В конце 1870-х гг. тираж достиг 3000 экз., а затем снизился до 1300 и оставался так много лет [48, с. VI; 30, с. 169]. При таком количестве издание не окупалось. Редактор не старался сделать журнал более публицистичным и литературным, принципиально сохраняя «архивный» характер материалов, рассчитывая на специальный интерес читателей. Однако для существования издания необходимы были средства. Это вынудило П.И. Бартенева обратиться за помощью к правительству. Содействие в получении государственных субсидий оказали министр народного просвещения И.Д. Делянов и обер-прокурор К.П. Победоносцев. «Русский архив» получил также льготные тарифы за рассылку от почтового департамента [30, с. 127]. С конца 1880-х гг. журнал входил в число обязательных для подписки в гимназиях, училищах и учительских институтах в силу рекомендаций от попечителей учебных округов [30, с. 171]. Постоянными читателями журнала были члены императорской фамилии, многие русские литераторы, журналисты и ученые, знатные дворяне, провинциальные чиновники и учителя [30, с. 169—170]. Со-

гласно росписи имен и учреждений, которым высылался «Русский архив» в 1865 г., среди 601 подписчика были 16 человек из белорусских губерний (города Брест, Вильно, Витебск, Гродно, Минск, Могилев, Невель, Полоцк, Слоним¹⁶, Слуцк), среди подписчиков — учителя, чиновники, военные, священники [РА, 1865, т. 4, стб. 1543—1564]. Заметно, что число подписчиков из Белоруссии на раннем этапе выпуска журнала невелико. С учетом возросшей конкуренции с появлением других исторических периодических изданий можно предполагать, что оно значительно и не возрастало, ограничиваясь, главным образом, подпиской на библиотеки и учебные заведения Северо-Западного края.

«Русская старина» была рассчитана на всесловный круг читателей. Тираж журнала уже на второй год издания составлял 3500 экз., а в 1880-е гг. доходил до 6000 экз. Затем последовал некоторый спад, но тираж не опускался ниже 4500 тыс. экз. [44, с. 49, примеч. 8]. Несмотря на популярность в 2—3 раза большую, чем у «Русского архива», журнал М.И. Семевского также нуждался в правительственной поддержке. Есть основания полагать, что материальная помощь издателю оказывалась при содействии вел. кн. Константина Николаевича, который был начальником М.И. Семевского в Главном комитете по устройству сельского состояния [44, с. 42]. Редактор практиковал раздачу комплектов журнала в различные учебные заведения и общественные учреждения [44, с. 47]. Что касается подписчиков из белорусских губерний, то имеется следующая статистика. В 1880 г. в Виленской губернии было 36 подписчиков, Витебской — 26, Гродненской — 37, Минской — 30, Могилевской — 26 (всего — 155), а в 1890 г. в Виленской — 48, Витебской — 29, Гродненской — 35, Минской — 30, Могилевской — 25 (всего — 167) [73, 1085—1086; 74, с. 821—822]. Поскольку это были лучшие годы по величине тиража, можно предполагать, что число подписчиков на «Русскую старину» в Белоруссии и в последующие годы в среднем было около 150 человек.

Тираж «Исторического вестника» значительно превосходил тираж двух предыдущих журналов. Он начал с количества в 3250 экз. в первый год (1880 г.) и в 1890 г. достиг 5800 экз., в 1900 г. — 10200 экз., а в 1914 — 13000 экз. [18, с. XIV; 19, с. 182, примеч.]. По свидетельству сначала помощника С.Н. Шубинского, а затем редактора Б.Б. Глинского, наибольшей популярностью у читателей пользовались рубрики, где печатались воспоминания, историко-литературные очерки и заграничные исторические новости [18, с. VII]. Следует также учесть, что подписная цена на год для «Русского архива» составляла 7 руб. (с 1881 г. — 9 руб.), «Русской старины» — 7 руб. (с 1882 г. — 9 руб.), «Ис-

¹⁶ Жировицкий монастырь.

торического вестника» — стабильно 10 руб. При этом, читательский спрос на «Исторический вестник», судя по тиражу, превосходил спрос на «Русский архив» почти в 10 раз, а на «Русскую старину» — почти в 3 раза. По этим косвенным соображениям, можно предположить, что число подписчиков на «Исторический вестник» в белорусских губерниях также превосходило «Русскую старину» в 3 раза, т.е. в начале XX в. было около 450 человек.

Таким образом, исторические журналы сформировали вокруг себя определенный круг авторов и читателей. Из них только «Исторический вестник» был самокупаемым и издавался на средства подписчиков и доходы от рекламы. Другие два журнала в той или иной степени получали государственные субсидии, а «Русский архив» имел сверх того почтовые льготы и правительственные рекомендации. Попасть в число постоянных авторов «Исторического вестника» означало не только получать регулярные гонорары, но и добиться определенной популярности у читателей. Что касается подписчиков из белорусских губерний, то здесь, как и в целом по России, по читательскому рейтингу на первом месте был «Исторический вестник», затем «Русская старина» и «Русский архив».

Выводы к главе

Изучение цензурных условий, редакторских подходов, авторского круга и популярности у читателей «Русского архива», «Русской старины» и «Исторического вестника» позволяет определить специфику каждого журнала и особенности изложения белорусской проблематики. Следует отметить, что ограничения цензуры кроме общих правил включали специальный пункт о недопущении критики действующих законов и государственных границ в связи с «польским вопросом». Это означало, что при рассмотрении польских претензий на белорусско-литовские губернии издатели должны были считаться с государственными интересами России и печатать материалы с соответствующей разборчивостью. Редакторы вполне усвоили такой подход, поэтому у них не было особых трудностей с цензурой из-за указанного ограничения. Белорусская проблематика конца XVIII—XIX в. излагалась в исторических журналах в разном объеме. По количеству статей на первом месте в этом отношении стоит «Исторический вестник» (175 статей), затем «Русская старина» (79 статей) и «Русский архив» (46 статей). Такой порядок соответствовал и читательскому рейтингу как в целом по России, так и в белорусских губерниях в частности. Это объясняется различием задач, как их понимали редакторы. П.И. Бартенев был профессиональным историком и ориентировался на аудиторию со специальными историческими интересами, поэтому в его журнале преобладают письма и воспоминания исторических лиц, фактология. И.М. Семевский был педагогом и

историком-любителем, стремился в своей издательской программе печатать материалы по принципу их актуальности для текущего момента, поэтому ориентировался на более широкий круг читателей. С.Н. Шубинский был любителем литературы и истории, поэтому объединил оба жанра, дополнив издание рубриками с освещением современных событий, что значительно расширило читательскую аудиторию и сделало «Исторический вестник» самокупаемым. Еще одной особенностью его журнала был особый круг авторов, специализировавшихся по «западнорусской» (белорусской) проблематике. Количество этих авторов было не очень велико (10 человек), однако большинство из них было связано с Северо-Западным краем либо происхождением, либо профессиональной деятельностью.

ГЛАВА 3

ТЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИИ НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

3.1 От разделов Речи Посполитой до войны 1812 года

Основными темами, поднятыми на страницах исторических журналов, которые касались бы белорусской тематики за период с 1772 г. по 1812 г., стали разделы Речи Посполитой и Отечественная война 1812 г.

В «Русском архиве» были изданы некоторые документы из личного архива гр. В.Н. Панина (1718—1783), ближайшего советника имп. Екатерины II по политическим вопросам [Приложение А, № 2]. Публикация была приурочена к столетию со времени первого раздела и стала продолжением ранее начатого издания документов о разделах Речи Посполитой, извлеченных из Полного собрания законов Российской империи [Приложение А, № 10]. Это были фрагменты дипломатической переписки между В.Н. Паниным и российским послом в Вене кн. Д.М. Голицыным, российским послом в Варшаве О. Штакельбергом и австрийским канцлером В. Кауницем. В них шла речь о согласовании общих требований к польскому сейму между Россией, Пруссией и Австрией (всего 37 документов). Особенный интерес здесь представляет Проект будущего согласования, изданный П.И. Бартеневым на французском языке с русским переводом [Приложение А, № 2, 1871, стб. 1775—1807]. Здесь, в частности, есть пункты, в которых определяется сумма для подкупа польских сеймовых послов (от 150 до 200 тыс. экю), содержится требование включить трактат о разделе Речи Посполитой в решения сейма, предусматривается сохранение «либерум вето». В Проекте также обозначены условия избрания польского короля и компенсации расходов на его содержание в связи с потерей королевских имений в отнятых провинциях и др. Кроме того, П.И. Бартнев издал некоторые документы и с польской стороны. Это акт Генеральной конфедерации, в котором выдвигалось требование ко всем сеймовым послам прекратить междоусобные распри перед лицом надвигающейся для страны опасности, чтобы на сейме действовать согласованно. Издана была Декларация с требованием объяснений тех прав, на основании которых соседние державы претендуют на провинции Речи Посполитой (подписана с участием литовского канцлера Иоахима Хрептовича). В публикацию вошли письма короля Августа Понятовского к австрийской императрице, французскому и английскому королям, папе римскому с просьбой предотвратить раздел польско-литовского государства. Особый интерес представляет дневник чрезвычайного Варшавского сейма за 19—22 апреля 1773 г., где отме-

чается военное давление с российской стороны и сопротивление представителей сеймовой посольской избы признанию трактата о разделе, в частности, о противодействии послов из Пинска и Новогрудка [Приложение А, № 2, 1872, стб. 12—25]. В качестве примера политической сатиры издатель приложил тексты польского Символа веры и Десяти заповедей, в которых высмеивались претензии России, Австрии и Пруссии на польские земли. Прямое отношение к Белоруссии имеет Проект конвенции о присоединении к России территории Витебского, Минского, Мстиславского и Полоцкого воеводств, перечисление административных мер по сбору сведений о состоянии землевладения, состава населения и его привилегиях. Также там содержится объяснение прав России на «землю ей издревле принадлежавшую» как на компенсацию за различные нарушения польской стороной мирных договоров, начиная с 1686 г. Эти нарушения, как говорится в документе, нанесли российским поданным убытки на сумму от 4 до 10 млн. руб. [Приложение А, № 2, 1872, стб. 40—44, 76—97].

Наряду с работами известных исследователей разделов Речи Посполитой С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, Д.И. Иловайского, Н.И. Кареева журнальные публикации вводят в научный оборот важные исторические источники [79, с. 18—19]. Редактор «Русского архива» П.И. Бартенев, печатая материалы о первом разделе Речи Посполитой, постарался осветить событие с разных сторон — польской, российской, австрийской. Представив аргументацию действовавших лиц, издатель недвусмысленно оставил последнее слово за российской императрицей. Такой подход, с одной стороны, свидетельствует о стремлении П.И. Бартенева изобразить достоверную картину событий с помощью нескольких хорошо продуманных штрихов. С другой стороны, он отдает явный приоритет объяснению политики имп. Екатерины II. Кроме того, в издании не вполне выдержаны археографические правила: некоторые бумаги напечатаны только в переводах без оригинала, у ряда документов отсутствуют названия и даты (не ясно, что это — черновики, копии, выписки). Несмотря на эти недостатки, изданные документы не теряют свою ценность для историка.

События, предшествовавшие второму разделу Речи Посполитой (Конституция 1791 г. и Тарговицкая конфедерация 1792 г.), были изложены в ряде публикаций в 1904—1905 гг. сотрудницей «Русской старины», писательницей и переводчицей, В.В. Тимощук (1853 — после 1917) [Приложение А, № 185]. Автор опиралась на исследования Н.И. Костомарова «Последние годы Речи Посполитой», С.М. Соловьева «История падения Польши», а также на публикации писем государственных деятелей России конца XVIII в., которые были уже напечатаны на страницах «Русской старины». Хотя в очерке приводится много цитат из различных документов и дипломатической переписки, он имеет популярный характер, написан очень сдержанно без каких-либо критических рас-

суждений об источниках и литературе предмета. Касаясь событий на территории Великого княжества Литовского, В.В. Тимощук обращает внимание на действия здесь польских противников Конституции 3 мая и содействующих им русских корпусов летом 1792 г., на слабую поддержку Тарговицкой конфедерации в литовских провинциях, на недовольство местных жителей тяготами от постоя русских войск от Вильно до Бреста [Приложение А, № 185, т. 121, с. 211—220, 337]. Нарисованная автором историческая картина чужда идиллических тонов и панегирических оттенков, личное отношение к описываемым событиям или их оценка также не высказываются определенно. В.В. Тимощук явно стремится к тому, чтобы в статье свое отношение и оценки высказывали сами действующие лица.

В связи с публикацией В.В. Тимощук уместно упомянуть о рецензии Д.И. Иловайского в «Русской старине» на книгу Н.И. Костомарова о разделах Речи Посполитой [Приложение А, № 249]. Рецензент отметил литературные достоинства изложения и, одновременно, недостаток принятой автором системы ссылок (т.е. отсутствие их после цитации), положительные стороны рассказа о Гродненском сейме, о мнимом заговоре еп. Слуцкого Виктора (Садковского) и др. Д.И. Иловайский также присоединяется к определению Н.И. Костомаровым главной причины падения Речи Посполитой — это государственная анархия, развившаяся в условиях самоуправства польских магнатов и шляхты. Вместе с тем, в качестве одной из причин, приведших к разделам, называется рецензентом и многовековая борьба за обладание литовско-русскими землями между Польшей и Московским государством.

Тема Отечественной войны 1812 г. поднималась на страницах российских исторических журналов достаточно регулярно. Однако белорусская проблематика представлена в публикациях фрагментарно.

В первую очередь, это были материалы по военно-политической истории войны 1812 г. Так, К.А. Военский впервые издал в «Русской старине» 8 документов о проезде через Ковно, Вильно, Гродно и Белосток французского посланника гр. Луи де Нарбонна 5—8 мая 1812 г. (рапорты, записки, дневники наблюдения русской полиции) [Приложение А, № 3]. Эта миссия, по сведениям полицейских чинов, имела не только дипломатические цели (передача имп. Александру I письма с требованиями Наполеона), но и разведывательные. В частности, Луи де Нарбонн встречался в Вильно со знатными поляками и французскими эмигрантами, испытывая их политическое настроение, кроме того, собирал сведения о численности и дислокации русских войск. В статье историка-юриста А.Н. Попова, опубликованной в «Русском архиве» по случаю 80-летия войны 1812 г.¹⁷, рассматривались политические ориентации поляков

¹⁷ Статья покойного А.Н. Попова (умер в 1877 г.) была сообщена для печати в 1892 г. П.Н. Цуриковым.

накануне войны, характеризовались планы восстановления Польши, в которых делалась ставка на помощь Наполеона (проект кн. А. Чарторыйского), на уступки имп. Александра I (проект М. Огинского), затем рассказывалось о начале военных действий, отступлении русских войск в Белоруссии, оставление армией укрепленного лагеря в Дриссе и причинах такого решения [Приложение А, № 163]. Военная тематика продолжается серией публикаций «Русской старины» и посвящена памяти героя войны 1812 г. ген. Я.П. Кульнева (1763—1812) [Приложение А, № 125]. Он родился в Люцине (латв. Людза), уездном городе Витебской губернии. Кроме краткого биографического очерка изданы 17 писем Я.П. Кульнева брату, собраны свидетельства о его погребении¹⁸, отмечены неверные сведения об этом у первого историка Отечественной войны 1812 г. А.И. Михайловского-Данилевского [Приложение А, № 163, т. 58, с. 607—610]. Изданные материалы характеризуют Я.П. Кульнева как человека неординарного — мужественного, честного, справедливого.

В отношении военной истории интерес представляет также изданный в 1869 г. в «Русском архиве» отрывок¹⁹ из Записок адм. П.В. Чичагова о неудачной попытке разбить остатки наполеоновской армии при переправе через Березину у г. Борисова [Приложение А, № 80]. Адмирал написал воспоминания в эмиграции спустя несколько лет после событий. Он пытается объяснить свои действия и оправдаться от обвинений в неумелости окончательно добить французскую армию. П.В. Чичагов называет в качестве причин неудачи недостаточность своих сил (20 тыс. русских против 37 тыс. французов), растянутость фронта, отсутствие помощи со стороны гр. П.Х. Витгенштейна и др. Из объяснения этих обстоятельств открывается, что едва ли не главной причиной неудачи все-таки были его нерешительность и нераспорядительность.

Во вторую очередь, необходимо отметить ряд воспоминаний о событиях 1812 г. на территориях, захваченных наполеоновскими войсками. Издание в «Историческом вестнике» записок католического монаха-минорита М. Лавриновича «Вильна в 1812 году» представляет собой, как было выяснено М.Д. Эльзоном, перепечатку раздела из повести И. Ходзько «Записки квестора» (на польском языке) [99, с. 302; Приложение А, № 48]. В рассказе идет речь о появлении имп. Наполеона в Вильно, о сборах рассказчиком пожертвований на монастырь в Бенице под Ошмянами, мародерстве французских солдат. Однако в виду смутного происхождения публикации трудно рассматривать ее как достоверный источник. Видимо, имел место недосмотр редактора С.Н. Шубинского. С большим доверием можно отнести к воспоминаниям К.К. Арнольди

¹⁸ Эти уникальные сведения дополняются рисунком памятника Я.П. Кульневу, который до сих пор стоит на берегу Дриссы неподалеку от места его гибели [Приложение А, № 163, т. 53, с. 648].

¹⁹ Впервые в переводе с французского В.В. Ильина.

о французах в Могилеве, которые были изданы в «Русской старине» [Приложение А, № 19]. Автор был в ту пору мальчиком-гимназистом двенадцати лет. Он рассказывает о короткой военной стычке солдат корпуса Л. Даву с инвалидной командой²⁰ при вступлении в город. Упоминается строгость французского командующего к мародерам. Однако с уходом основных войск из Могилева польские солдаты из французских полков причинили местным жителям немало обид, особенно досталось торговцам-евреям [Приложение А, № 19, с. 236].

Определенный интерес представляет публикация в «Русском архиве» воспоминаний о войне 1812 г., которые М. Шамшура записал со слов своего деда Прокопия, жившего в д. Мальцы Дриссенского уезда [Приложение А, № 82]. Воспоминания изданы впервые. В них приводится описание русских укреплений по Друе и Дриссе, делаются критические замечания в адрес военачальников, которые, по мнению автора, недооценили возможность сдержать здесь наполеоновскую армию. Русские войска автор везде называет «нашими» и выказывает им полное сочувствие. Он отмечает их дисциплину в отношении местных жителей. Уходя, русские солдаты советовали жителям прятаться и прятать свое имущество. Действительно, рассказчик отмечает эту особенность народной войны: при наступлении наполеоновских войск обычно крестьяне разбегались, но при их отступлении крестьяне часто нападали и убивали солдат Великой армии. Он писал: «В редких деревнях жители не делали своих расправ над французами... безоружных французов жители не трогали, но и не сочувствовали им» [Приложение А, № 82, с. 329—330]. Эти слова М. Шамшуры имеют свое значение в современных дискуссиях о характере народной войны в 1812 г. [61].

Итоги наполеоновских войн подвел Венский конгресс, одним из решений которого было включение Варшавского герцогства в состав Российской империи. Некоторые поляки рассчитывали, что такое решение послужит восстановлению разделенной Речи Посполитой. В связи с этим определенный интерес для историка представляют публикации в «Русской старине» нескольких писем ген. Т. Костюшко к имп. Павлу I, имп. Александру I и кн. А. Чарторыйскому [Приложение А, № 89]. М.И. Семевский издал их впервые на французском языке с русским переводом. Письмо Костюшко имп. Павлу I от 4 августа 1798г. из Парижа, написанное после освобождения из Петропавловской крепости, содержит благодарность за оказанную милость и, вместе с тем, отказ от российских денег и вынужденной присяги на верность. В двух письмах имп. Александру I от 9 апреля 1814 г. и 13 июня 1815 г. содержались просьбы восстановить Царство Польское с конституцией по образцу английской, содержать будущие народные школы для крестьян за счет правительства и освободить их от кре-

²⁰ Род внутренних войск.

постной зависимости. Кроме того, ген. Т. Костюшко писал о своем ожидании присоединения Великого княжества Литовского к Польше. В своем ответе из Парижа 3 мая 1814 г. имп. Александр I повторил обещание устроить благоденствие польского народа. То, что польский генерал с надеждой ждал восстановления Польши до Двины и Днепра, доказывает его письмо кн. А. Чарторыйскому из Вены в 1815 г. Только такое восстановление былого величия Польши наравне с либеральной конституцией, по мнению Т. Костюшко, могло бы обеспечить дружбу с русским народом под скипетром общего монарха [Приложение А, № 89, т. 35, с. 141]. К этой переписке прилагается еще записка Н.Н. Новосильцева от 20 декабря 1819 г., поданная имп. Александру I, в которой сообщается о пересылке переведенных для него актов Городельской (1413) и Мельницкой (1501) уний с перечислением их условий о присоединении ВКЛ к Польше. Эти материалы, изданные М.И. Семевским, должны были проиллюстрировать размышления имп. Александра I и надежды польских патриотов о восстановлении Речи Посполитой с включением территорий Литвы, Белоруссии и западной Украины.

Таким образом, публикации исторических журналов были посвящены преимущественно политическим и военным аспектам разделов Речи Посполитой и событиям 1812 г. Главное внимание уделялось изданию разнообразных источников, которые бы сообщали дополнительные и существенные детали об известных событиях. В этой связи необходимо особо отметить издание П.И. Бартеневым документов из архива гр. В.Н. Панина о первом разделе Речи Посполитой. Эта публикация имеет системный, логически законченный вид. В целом все материалы о 1772—1812 гг. отличаются разнообразием, сдержанностью в оценках, обильным цитированием источников и новизной, так как многие материалы издавались впервые для русскоязычного читателя.

3.2 События конфессиональной истории

Присягу, которую принес имп. Наполеону православный *архиеп. Могилевский Варлаам (Шишацкий)* (1750—1820), можно рассматривать в контексте, как политической, так и конфессиональной истории 1812 г. Это дело повлекло за собой судебное разбирательство, лишение виновника архиепископского сана и поселение его в монастыре. Публикации, появившиеся в «Историческом вестнике» и «Русской старине» в связи с этими событиями, были посвящены, главным образом, выяснению причин, побудивших маститого иерарха, известного своей твердостью в православной вере еще со времени игуменства в Свято-Духовом виленском монастыре (1787—1791), закаленного приверженца России, признать власть французского императора [Приложение А, № 103, 177, 191, 200]. В рассуждение принимались следственные документы Св. Синода,

записки могилевского игумена Ореста, свидетельства современников, народная молва. Сотрудник «Русской старины» А.Н. Сергеев предполагал, что архиеп. Варлаам принял присягу потому, что верил в победу Наполеона и надеялся стать главой западнорусской митрополии [Приложение А, № 177, с. 587—588]. Литератор С.Н. Браиловский, сотрудник «Исторического вестника», ссылаясь в своем литературном очерке на свидетельство молодого учителя В.Н. Аристова, общавшегося с Варлаамом в конце его жизни, полагал, что архиепископом двигало желание ценой своей измены сохранить паству, а также неверие в силы России устоять перед гением Наполеона, обещание кардинальской шапки из Рима за согласие изменить православию и даже крупная денежная взятка [Приложение А, № 103, с. 242—243]. Более обстоятельно и критически к вопросу подошел прот. А. Хойнацкий. В своей статье он разобрал исторические свидетельства и высказанные мнения. Церковный историк подверг сомнению популярное представление о честолюбии и недостойности Варлаама и предположил, что тот присягнул Наполеону из желания сохранить храмы своей епархии, что сделал это только наружно, руководствуясь, большей частью, необдуманными впечатлениями от стремительного движения наполеоновских войск вглубь России [Приложение А, № 191, с. 536, 541]. Известный исследователь войны 1812 г. К.А. Военский после детального изучения обстоятельств дела также отверг обвинения архиеп. Варлаама в трусости и подкупе, склоняясь более к тому, что Могилевский владыка совершил свой проступок ради сохранения своей паствы от мести поляков, состоявших на службе в наполеоновских войсках [Приложение А, № 200, с. 1042]. Думается, что мнение, высказанное двумя последними исследователями, более всего соответствует действительности.

Острой темой конфессиональной истории Белоруссии и Литвы является упразднение церковной унии. Этой проблеме уделено особое внимание на своих страницах журналы «Русская старина» и «Русский архив». Как правило, это были публикации различных источников: воспоминаний, писем, документов.

В первую очередь, интерес представляют те материалы, в которых говорится о внутреннем состоянии униатской церкви на территории Белоруссии в начале XIX в. Большое значение в этом отношении имеет публикация в 1903 г. в «Русском архиве» воспоминаний крестьянина из Могилевской губернии Я.А. Чебодько [Приложение А, № 79]. Рассказ бывшего униата был записан сыном. В журнале воспоминания появились в сокращенном виде, расширенный вариант вышел в Киеве отдельной брошюрой в 1910 г. [95]. Я.А. Чебодько учился в базилианских школах в Толочине и Мстиславле, детские впечатления об униатском воспитании запомнились на всю жизнь. Автор отмечает дух крайней нетерпимости к православию, который царил в униатских школах. Презрительное наименование «кацапский» прилагалось здесь к православным храмам, бого-

служению, церковнослужителям [Приложение А, № 79, с. 542]. Базилианские монахи считали, что в унию можно обращаться любыми средствами, не брезгуя клеветой и насилием, что Я.А. Чебодько подтверждает примерами [Приложение А, № 79, с. 540—542]. Воспитанников учили говорить на польском языке и на занятиях, и дома, хорошее владение польским открывало перед ними лучшие возможности для будущего устройства на службу в шляхетских поместьях. Автор рассказывает также о грубом и произвольном обращении с крестьянами, которое вошло в привычку у шляхетского сословия — жестокие порки, лишение пищи, наложничество. Уния в таких условиях становилась причиной религиозного противостояния среди белорусов-католиков (униатов) и белорусов-православных. При этом остро давало о себе знать разделение сословное: католичество (латинство) было привилегированная вера «панская», уния — вера «хлопская», а «схизма» — вера «кацапская» [Приложение А, № 79, с. 543—544].

Включение белорусских земель в состав Российской империи внесло существенные перемены в конфессиональные отношения. Православная Церковь приобрела статус «господствующей», а католическая стала «терпимой» [5, с. 4, 12, 14]. Уния в таких обстоятельствах стала объектом повышенного внимания и с католической (латинско-польской), и с православной стороны. Проблема заключалась в том, что под видом римско-католического учения в униии продолжало сохраняться представление о «русских» вере и обряде. Это означало, что с установлением российского правления униатов могли причислить к православным в административном порядке. События 1795—1796 г., когда униаты массово переходили в православие на Украине и частично в Белоруссии, подтвердили худшие опасения католической стороны. Чтобы уния окончательно не исчезла и конфессиональная граница между унией и православием не стиралась, белорусских униатов воспитывали в духе нетерпимости к православным, как рассказывал об этом Я.А. Чебодько. Кроме того, укрепить внутреннюю связь униии с римско-католичеством должна была латинизация униатского обряда (сокращение служб по латинскому образцу, исчезновение иконостасов, заведение органов, установление общих с католиками латинского обряда праздников и др.). Здесь уместно вспомнить, что еще Т. Костюшко, будучи во главе восстания в 1794 г., ради большего отличия униатов от православных на востоке предлагал как можно теснее сблизить униатские обряды с богослужением Римской церкви [28, с. 311—312]. Закономерно, что униатов негласно переводили в латинство при совершении брака, кумовства и проч. [64, с. 59—71]. Таким образом, уния в начале XIX в. оказалась перед альтернативой: или быть поглощенной латинством, или слиться с православием.

В связи с этим представляет большой интерес Рапорт минского губернатора З.Я. Корнеева имп. Павлу I от 6 июня 1797 г., опубликованный в «Русском архиве» [Приложение А, № 15]. Автор сообщает о своем объезде 23 приходов губернии, которые перешли из унии в православие, при этом храмы мало посещались своими прихожанами. З.Я. Корнеев отмечает, что при переходе крестьяне ожидали облегчения своих повинностей. Присланные из Смоленской епархии православные священники не владели польским языком, к которому привыкли прихожане. Из беседы с униатскими священниками о различиях веры губернатор выяснил их склонность к принятию православия при условии сохранения местных обычаев (отсутствие иконостасов, бритье бороды). Поэтому он предлагал императору начинать воссоединение именно с униатских священников, так как они пользуются большим авторитетом у своей паствы.

Желание перейти в православие, хотя и высказывалось некоторыми униатскими священниками, однако не было преобладающим в среде духовенства. Эту проблему затронул в своей книге «Русская Греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I» П.О. Бобровский, племянник известного слависта, проф. Виленского университета, преподавателя Главной семинарии прот. М.К. Бобровского (1784—1848) [7]. В отзыве Н.С. Кутейникова на это сочинение, напечатанном в «Историческом вестнике», говорится о полемике вокруг исследования М.К. Бобровского, который старался доказать мысль, что священники Брестского капитула раньше митр. Иосифа (Семашко) повели дело упразднения унии. Рецензент считает этот вывод недостаточно обоснованным [Приложение А, № 216, с. 218]. Правильней будет признать, что в первой трети XIX в. некоторыми представителями униатской иерархии была предпринята попытка скорее сохранить и упрочить унию, чем повести ее на слияние с православием [64, с. 78—80].

Сам ход упразднения унии также нашел свое отражение на страницах исторических журналов. В 1827—1828 гг. ассессор униатского департамента Римско-католической коллегии в Петербурге прот. Иосиф Семашко подготовил ряд записок о положении униатской церкви и возможных мерах по сближению ее с православием, которые были представлены имп. Николаю I, помощнику министра внутренних дел гр. Д.Н. Блудову и директору Департамента иностранных исповеданий Г.И. Карташевскому²¹. Один из этих документов, датированный 28 февраля 1828 г., был опубликован в журнале «Русская старина» и больше не издавался [Приложение А, № 7]. В обширном докладе даются сведения о базилианских монастырях в униатских епархиях и сокращении их численности, о реорганизации высшего униатского управления и устройстве семинарий в Полоцке и Жировицах, дается характеристика государственной политики в отно-

²¹ В 1829—1835 гг. был попечителем новообразованного Белорусского учебного округа.

шении унии при имп. Екатерине II, Павле I и Александре I. В записке аргументируется необходимость выделения униатского департамента из римско-католической коллегии, чтобы униаты были независимы в своем управлении от латинского большинства. Кроме того, из четырех униатских епархий (Виленской, Луцкой, Брестской и Полоцкой) предлагалось образовать две: Литовскую и Белорусскую [Приложение А, № 7, с. 528—532]. Опубликованный документ имеет программный характер, в чем и заключается его историческое значение. В 1828—1830 гг. практически все названные меры были приведены в исполнение [64, с. 113—114].

Однако продвижение «униатского дела» шло к своему завершению не линейным образом. Православная Церковь в Белоруссии действовала в отношении унии традиционным способом: присоединением отдельных униатских приходов с назначением туда православных священников. Такую тактику применял еп. Полоцкий и Виленский Смарагд (Крыжановский) в 1833—1837 гг. Его действия служили источником конфликта с униатским викарным епископом Белорусской епархии Василием Лужинским, сторонником общего воссоединения²². В «Русском архиве» были опубликованы 20 писем еп. Смарагда И.Ф. Глушкову, заведующему канцелярией Смоленского, Витебского и Могилевского генерал-губернатора, и самому генерал-губернатору кн. Н.Н. Хованскому [93; Приложение А, № 91, 92]. В письмах отражается деятельность еп. Смарагда по управлению епархией (назначения священников, разъезды), а также его стремление упразднить «враждебную унию» при содействии гражданской власти. Автор много говорит о тайном и явном сопротивлении обращению униатов в православие со стороны польской шляхты и католического духовенства. Сообщается о переходе в православие униатов в г. Лепель, д. Струнье, имениях Сосницы, Крашуты и Красноселье (Полоцкий уезд), д. Вербилово, д. Нища и д. Сенно (Себежский уезд), д. Бель, д. Заборье (Витебский уезд), г. Ушачи, имении Доброгоры (Лепельский уезд). Еп. Смарагд упоминает о секретных отношениях казенным палатам «всемерно содействовать в обращении униатов казенных, арендных и старостинских имений» [Приложение А, № 92, с. 428]. Автор отмечает, что обычным языком проповеди в униатских храмах был польский, в качестве исключительного случая он упоминает о произнесении униатскими семинаристами двух проповедей в полоцком Софийском соборе «на русском языке» в 1834 г. [Приложение А, № 92, с. 432, 436]. Представляют интерес характеристики, данные еп. Смарагдом таким деятелям воссоединения униатов как еп. Иосиф Семашко и Василий Лужинский. Первого Смарагд подозревал в хитрости, интриганстве и тщеславии [Приложение А, № 92, с. 430—431, 433], а

²² В 1834—1838 гг. викарный униатский епископ, а в 1839—1866 гг. правящий епископ Полоцкий и Витебский (православный).

второго называл лицемером и сребролюбцем [Приложение А, № 92, с. 430—431]. Сам еп. Смарагд был сторонником полного обращения униатов в православие и по виду, и по убеждению [Приложение А, № 92, с. 432, 434].

Резкие отзывы еп. Смарагда объясняются его враждой к еп. Василию Лужинскому. Ведь униатский архиерей, поставленный в затруднительное положение прямолинейными действиями еп. Смарагда, вынужден был защищать оказавшихся без мест униатских священников и разбирать жалобы униатов, переведенных в православие административными способами еп. Смарагда. Таким образом, между двумя архиереями обозначилось соперничество в то время, когда от них ожидалось согласие [96, с. 11]. Свящ. Георгий Шавельский, специально изучивший взаимоотношения двух епископов, привлекая, в частности, и публикации писем еп. Смарагда в «Русском архиве», пришел к выводу, что помимо личных мотивов к столкновению вело различие двух систем, принятых к руководству в деле воссоединения униатов у еп. Смарагда и у еп. Иосифа Семашко с Василием Лужинским: «Там частные присоединения, — здесь в перспективе одно—общее; там спешность в действиях, стремление к присоединениям ранее всяких преобразований в униатской церкви, — здесь постепенность, ряд церковных преобразований, выжидание удобного момента; там полное игнорирование униатским духовенством, противопоставление его враждебности силы, отсюда разные возмущения и волнения в приходах, — здесь главная забота об умерении фанатизма униатского духовенства и примирении последнего с Православной Церковью» [96, с. 10].

Записки архиеп. Василия Лужинского, опубликованные в «Русском архиве» [Приложение А, № 49], представляют собой сокращенный вариант в сравнении с позднейшим более полным их изданием Казанской духовной академией [33; 93, с. 249]. В фактическом плане сокращенный вариант, конечно, содержит гораздо меньше информации, чем полный. Однако в нем встречаются некоторые уникальные сведения из жизни архиеп. Василия Лужинского, в частности, только здесь автор сообщает точную дату своего рождения — 21 марта 1791 г. [Приложение А, № 49, с. 384]. На это свидетельство не обратил внимание в свое время свящ. Георгий Шавельский, который был знаком, по всей видимости, только с полным вариантом Записок, где эта дата не встречается, почему пытался установить ее на основе предположений [97, с. 44].

В 1889 г. по случаю 50-летнего юбилея воссоединения униатов в исторических журналах появился целый ряд публикаций, в которых давалась общая оценка событию и обсуждались некоторые спорные сюжеты. В частности, «Русская станина» напечатала записки бывшего униатского миссионера архим. Владимира (Терлецкого) [Приложение А, № 75]. Рассказывая о своих странствованиях по Европе, автор вспоминает о Макрене Мечиславской, которая вы-

давала себя за пострадавшую во время ликвидации унии минскую базилианку. В. Терлецкий знал ее лично и кратко описал всю мистификацию, в ходе которой М. Мечиславская, будучи католичкой латинского обряда и полу-монахиней, в Париже приобрела себе славу мученицы и через некоторое время стала наставницей для нескольких униатских послушниц при женском монастыре в Риме [Приложение А, № 75, с. 560—562]. Ходячие истории подобного рода широко ходили не только за границей, но и в среде католиков в России. Так, в «Русском архиве» появилась автобиография А.О. Дюгамеля (1801—1880)²³, который в 1830—1840-е гг. был офицером русского экспедиционного корпуса в Турции, а затем послом в Персии. Тем не менее, он утверждал, что униатов присоединили насильно: И. Семашко прельстили наградами, священников заставили, а крестьян напоили [Приложение А, № 31, с. 408—410]. Похожие записи оставил и О. Еленский, поляк, большую часть жизни прослуживший в российской глубинке [Приложение А, № 33, с. 682—683, 690].

«Исторический вестник» откликнулся на юбилей рядом статьей о митр. Иосифе Семашко. Сотрудник журнала В.Ф. Боцяновский дал довольно сдержанную оценку И. Семашко и его деятельности [Приложение А, № 102]. Другой сотрудник «вестника», М.И. Городецкий, отметил, что унии угрожало полное поглощение латинством и воссоединение имело важные политические последствия, так как удержало большинство белорусских крестьян от участия в восстании 1863 г. [Приложение А, № 111]. В еще одной юбилейной статье говорилось о праздновании великой, бескровной победы — возвращения к братскому единению в вере и народности «западнорусов» с восточными братьями [Приложение А, № 162].

Из других статей на униатскую тематику нужно упомянуть рассказ А.В. Круковского о жизни своего деда прот. Павла Круковского, подписавшего Полоцкий акт о воссоединении с Православием [Приложение А, № 45], краткую биографию митр. Иосифа Семашко, составленную А.Е. Егоровым [Приложение А, № 115]. Для церковного краеведения имеют значение статьи, напечатанные в «Историческом вестнике» авторами из Белоруссии о древней иконе св. Николая в Бресте [Приложение А, № 140], о Плащанице 1566 г. из церковно-археологического музея в Могилеве [Приложение А, № 173; Приложение Б, № 33], о Преображенской церкви в г. Заславле [Приложение А, № 193]. Следует упомянуть также статьи по истории Свято-Духова монастыря в Вильно, Слуцком духовном училище и воспоминания о некоторых православных иерархах XIX в. [Приложение А, № 25, 34, 149, 189]. Поднимались на страницах журналов также темы, связанные с историей Католической церкви (взаимоотношения с правительством и администрацией края, «располячение костела» и введение

²³ Родился в Митаве (Лифляндия), католик [Приложение А, № 31, с. 409].

русского языка в католическое богослужение, переход некоторых униатов в католичество уже после присоединения к православию и др.) [Приложение А, № 8, 13, 83, 106, 150].

Конфессиональная история Белоруссии на страницах исторических журналов представлена, преимущественно, публикациями источников, которые издавались впервые. Эти материалы отражают сложность так называемого «униатского вопроса»: колебания в среде униатского духовенства между католичеством и православием, влияние государственной власти и местных сословных отношений, разные точки зрения на присоединение униатов к Русской Церкви. Другие темы церковной истории затрагиваются в публикациях фрагментарно. В целом нужно отметить стремление редакторов и авторов к объективному освещению событий, их интерес к таким острым темам как проступок архиеп. Могилевского Варлаама и взаимоотношения еп. Полоцкого Смарагда с еп. Василием Лужинским. Все это способствовало лучшему пониманию особенностей церковной истории Северо-Западного края.

3.3 Восстание 1863 года и гр. М.Н. Муравьев

Событиям польского восстания 1863 г. уделялось много внимания на страницах исторических журналов. Популярность этой темы обуславливалась тем всплеском общественного интереса к «польскому вопросу», который в 1860-е гг. всколыхнул и центральную, и губернскую прессу России. Читательская публика хорошо помнила острые публикации М.Н. Каткова (1818—1887) [84, с. 82, 84—86], который в то время сам был «могущественной общественной силой» и постоянно твердил, что «полякам доверять нельзя», как отмечал в своих воспоминаниях поляк О. Еленский [Приложение А, № 33, т. 128, с. 210, 212]. Публикации в исторической периодике содержат материалы, которые освещают различные аспекты Январского восстания: причины, начало и развертывание, тактику партизанских действий, ответные меры администрации и русской армии, покушения «кинжальщиков», суды и казни, окончательное усмирение края. События 1861—1864 гг. в Литве и Белоруссии рассматриваются в журналах как часть польского восстания, однако публикации хорошо показывают местную специфику, объясняют эффективность системы виленского ген.-губ. гр. М.Н. Муравьева.

Разделы Речи Посполитой, включение в состав Российской империи территории Великого княжества Литовского, а затем и Герцогства Варшавского поставили перед русским правительством так называемый «польский вопрос». Проблема заключалась в том, что польское дворянство (шляхта) имело вековую традицию политического участия в жизни своей страны (шляхтичи собирались на сеймы, выбирали королей, выдвигали им условия, утверждали международ-

ные договора и проч.), но русская власть существенно ограничила политические права высшего сословия. Кроме того, своеобразным завещанием польских патриотов стало восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. с территориями Литвы, Белоруссии и западной Украины. Целый ряд неудачных вооруженных выступлений против России в 1795, 1812, 1830—1831 гг., с одной стороны, привел к появлению республикански настроенной польской эмиграции, а с другой стороны, обнаружил существование устойчиво-враждебной системы воспитания польского юношества. В связи с этим необходимо отметить публикацию на страницах «Русского архива» статей журналиста Н.В. Берга (1823—1884), который обстоятельно изложил нарастание повстанческих настроений в Польше в 1830—1861 гг. [32]. Система польского воспитания порой приобретала такие лицемерные формы, которые были отражены в «Польском катехизисе» и подобных инструкциях. По этому поводу также на страницах «Русского архива» развернулась в 1870-е гг. своеобразная полемика [91]. Правительство, в свою очередь, проводило политику, направленную на укрепление позиций России на присоединенных территориях. Однако эта политика не всегда была последовательной. Проекту автономного существования ВКЛ или даже присоединения его к Царству Польскому при имп. Александре I в конфессиональной сфере соответствовало сохранение в белорусско-литовских губерниях церковной унии и пренебрежение к переходу униатов в латинский обряд. При имп. Николае I ситуация стала меняться коренным образом: в Польше в 1832 г. был введен Органический статут, в 1839 г. при поддержке правительства в Белоруссии была упразднена церковная уния [53, с. 82—87].

Готовящаяся при имп. Александре II крестьянская реформа послужила поводом для обострения обстановки в Северо-Западном крае. Обезземеливание крестьян, которое активно проводилось помещиками в западных губерниях накануне реформы, должно было создать массу наемной рабочей силы для обработки панской земли. Правила реформы не объяснялись надлежащим образом, крестьяне волновались, сведения об их сопротивлении в преувеличенном виде докладывались местным властям в ожидании строгих мер. С.Т. Славутинский (1821—1884), служивший мировым посредником в Гродненской губернии, объяснял это так: «Во-первых, крестьяне, несочувственно расположенные к замыслам восстания, запугивались русской властью, через то должны были враждебно настроиваться в отношении к ней и, в конце концов, искать защиты у поляков; во-вторых, крестьянская реформа столь неудобная помещикам в ее окончательной постановке правительством, если не приостанавливалась совсем, то, по крайней мере, замедлялась и запутывалась чрезвычайно» [Приложение А, № 66, с. 74]. Именно намеренное противодействие польских мировых посредников послужило причиной их замены посредниками, присланными из

центральной России для пересмотра уставных грамот в 1863—1864 гг. [Приложение А, № 12, с. 378—381]. В итоге, улучшение условий крестьянской реформы в Северо-Западном крае стало действенной мерой по привлечению сельского населения на сторону правительства в ходе подавления восстания 1863 г. Это обстоятельство отражено в целом ряде публикаций на страницах исторических журналов, в особенности, в материалах А.И. Миловидова [Приложение А, № 12, 142] и воспоминаниях мировых посредников: И.Н. Захарьина (Могилевская губерния) [Приложение А, № 40], Н.К. Полевого (Минская губерния) [Приложение А, № 66] и С.Т. Славутинского (Гродненская губерния) [Приложение А, № 73].

«Польский вопрос» имел специфический конфессиональный аспект, что, в свою очередь, сказывалось на обострении ситуации в крае. В этом отношении представляет интерес записка митр. Иосифа (Семашко) обер-прокурору гр. Н.А. Протасову от 10 января 1855 г., опубликованная в «Русской старине» [Приложение А, № 14]. Автор записки обращает внимание на то, что в Виленской и Гродненской губерниях подавляющее большинство помещиков составляют католики, а крестьяне — православные (из воссоединенных униатов). При этом количество католиков в губернской и уездной администрации, судебных и казенных палатах также преобладающее: 743 иноверца (9/10 — католики) против 140 православных. Митрополит приходит к заключению: «Православное население Виленской и Гродненской губерний, числом почти в 700 тыс. народа, зависит почти совершенно от произвола римлян²⁴, господствующих над оным посредством помещиков и посредством правительственных и судебных местных властей» [Приложение А, № 14, с. 214], такое положение приводило к затягиванию судебных разбирательств и других дел, которые касались Православной Церкви, что, в конечном счете, сказывалось на общественных отношениях не в пользу православия и русской власти и вело к политической неблагонадежности края²⁵. Обращение митр. Иосифа Семашко, переданное по инстанциям, возымело свое действие: 2 февраля 1855 г. последовал указ имп. Николая I о замещении местных чиновников западных губерний лицами русского происхождения. Однако фактически это распоряжение было сведено на нет дополнительными инструкциями Комитета министров летом того же года [40, с. 21—22]. Известно, что митр. Иосиф обращался с теми же тревожными мыслями и к имп. Александру II в письме от 26 февраля 1859 г., но царь оставил это без последствий [40, с. 29]. Когда в 1861 г. в Вильно и других городах Северо-Западного края в костелах зазвучали польские патриотические гимны, стали

²⁴ католиков

²⁵ Нужно учесть, что записка И. Семашко была написана в условиях военного положения в западных губерниях во время войны России с европейской коалицией (1853—1856).

распространяться антиправительственные листовки и производиться денежные сборы для организации восстания, действия губернской власти оказались малоэффективными в борьбе с этими акциями. Дело в том, что практически вся польская шляхта и почти весь чиновничий аппарат оказывали явную и тайную поддержку манифестантам. Православное духовенство белорусско-литовских губерний, напротив, заняло определенную позицию, отмежевавшись от поддержки восстания. Это не замедлило сказаться на ходе последующих событий. Католические ксендзы оказались замешаны в антиправительственной агитации, подвергались арестам, ссылкам и даже смертным казням, а православные священники (за редкими исключениями) удерживали крестьян, сообщали войскам о повстанческих отрядах, терпели от восставших угрозы и расправы. Соответствующие материалы появились в публикациях на страницах исторических журналов [Приложение А, № 20, 51, 73, 119, 134].

Еще один аспект событий 1863 г. — национальный. Восставшие стремились возродить Речь Посполитую в границах 1772 г. Обширная территория Северо-Западного края была населена этническими поляками и ополяченными белорусами, литовцами, украинцами. Одной из причин неудачи восстания на белорусско-литовских землях было то, что польская прослойка здесь была невелика числом, хотя и значительна по количеству в высшем сословии и администрации. В публикациях исторических журналов можно найти интересные наблюдения и оценки этнокультурной ситуации в крае. Так, И.В. Любарский (1832—1901), служивший в те годы в качестве военного врача в Лиде, Гродно, Бресте замечал, что здешнее «население говорит белорусским наречием русского языка» [Приложение А, № 50, с. 813]. Мировой посредник С.Т. Славутинский писал о Гродненской губернии: «Вообще, здешние поляки, в огромном большинстве, потомки чисто-русских людей и литовцев» [Приложение А, № 73, с. 53]. В политической Записке видного участника восстания С. Сераковского, датированной 1862 г., высказывались мысли о том, что «литовцы и русины», составляющие высший класс в белорусско-литовских губерниях, приняли «польскую цивилизацию» добровольно, поэтому «все, что думает об общественных делах, все, что читает и пишет в западном крае, — все это совершенно польское»; Вильно и Киев должны вернуться в польское русло для естественного развития местных народностей, польский язык должен господствовать в образовательной сфере, при необходимости, допускался бы украинский («малорусский») язык [Приложение А, № 22, с. 49—62]. Один из участников повстанческого отряда, действовавшего в Минской губернии, не названный настоящим именем в публикации его воспоминаний, высказывал такие мысли и наблюдения: «Из-за чего это мы, белорусы, полезли в огонь? Ну, какие из нас поляки?» [Приложение А, № 63, т. 129, с. 885]; «Мужики были против бунто-

вавших панов. Никакие обещания воли и земли не подкупали их» [Приложение А, № 63, т. 130, с. 191]; неверие в восстание: «Я предвижу только одно разоренье, обеднение края и жалкую, парламентскую болтовню в Варшаве» [Приложение А, № 63, т. 130, с. 197]. Особенный интерес представляет публикация в «Русской старине» «Воззвания белоруса православного к белорусским католикам» 29 января 1863 г. (Могилевская губерния). В нем находятся такие слова: «Братья, ополячившиеся белорусы! [...] за что поселилась у вас к нам такая ненависть и злоба? Не более как два года назад мы с вами роднились, дружили, водили хлеб-соль, никогда не делая друг другу никаких укоризн, не только оскорблений, за мнения о национальности или о религии, жили мирно и согласно, как одноплеменные братья-славяне. [...] Если сказать сущую правду, ни вы — поляки, ни мы — россияне. Мы все — белорусы. [...] мы остались при той вере, которую содержали наши и ваши предки... Не только мы, белорусский народ, не имели к вам никакого нареkania за разное верие и мнимую разноплеменность, но и само правительство русское вы не можете упрекнуть в чем-нибудь для вас противном. [...] Посмотрите, например, в нашей губернии, сколько в губернских присутственных местах председателей, советников, а в уездах почти все исправники, становые приставы, мировые посредники, судебные следователи и по всем канцеляриям губернских и уездных мест — католики. Костелы ваши обновлены и богослужение публично свободно, а духовенство живет в несравненно лучших выгодах, чем наше» [Приложение А, № 123, с. 145—148]. Такие свидетельства, опубликованные в исторической периодике, затрагивают актуальный для настоящего времени вопрос о путях становления белорусской идентичности.

Сам ход восстания, вооруженные столкновения, агитация, административные меры, суды и наказания, отношение к восстанию различных слоев населения отразились на страницах журналов в виде воспоминаний, дневников, записок. Необходимо особо выделить мемуары повстанцев [Приложение А, № 21, 63, 85, 197], записки офицеров русской армии [Приложение А, № 20, 29, 50, 53, 62, 78], воспоминания свидетелей событий разного звания [Приложение А, № 22, 41, 46, 72, 73, 81, 134], статьи, основанные на архивных материалах [Приложение А, № 130, 143, 153, 214]. Эти публикации ценны тем, что в них передаются переживания, впечатления, мотивы, оценки действующих лиц. Вместе с тем, записки, сделанные спустя некоторое время после описываемых событий по памяти, содержат фактические неточности, обобщения, позднейшие размышления. Впрочем, среди материалов встречаются и современные дневниковые заметки, отличающиеся подробностью и пунктуальностью, например, дневник следователя по политическим делам Н.И. Цылова [Приложение А, № 78]. За исключением воспоминаний И.С. Гонецкого и дневника Н.И. Цылова [Прило-

жение А, № 29, 78] материалы издавались впервые. Отличительной особенностью публикаций участников восстания является критическая оценка своих действий, мимолетность воодушевления, разочарование. Также отмечаются слабая военная подготовка и дисциплина повстанцев, недостаточность вооружения, нерешительность и несогласованность действий. Встречаются описания некоторых военных эпизодов: восстание в Горы-Горецкой академии и Дрогичине, стычки под Лидой, Вильно, Гродно, Брестом, Семятичами [Приложение А, № 29, 46, 53, 143]. Есть рассказы о волнениях гимназистов в Минске и Вильно [Приложение А, № 130, 134]. Определенный интерес представляют статистические сведения о числе осужденных к наказанию за участие в восстании: до 270 человек сосланы по личному распоряжению ген.-губ. гр. М.Н. Муравьева без суда, до 1260 сосланы по решению суда за поддержку повстанцев, до 2000 (включая Августовскую губернию) были осуждены полевыми судами, наказаны лишением прав и имущества, сосланы на каторгу, 127 казнены смертью [Приложение А, № 22, т. 41, с. 41]. Встречается информация о 4000 повстанцев, явившихся с повинной [Приложение А, № 42, с. 636]. Опубликованы воспоминания и письма сосланных в Сибирь на каторгу [Приложение А, № 21, 197]. Нужно отметить, что во всех этих публикациях картина восстания предстает в реалистичном виде, окрашенная всеми психологическими чертами, присущими людскому характеру: верностью долгу, воодушевлением, мужеством, благородством и, вместе с тем, предательством, малодушием, трусостью и жестокостью.

С тематикой восстания 1863 г. тесно связано изучение деятельности виленского ген.-губ. гр. М.Н. Муравьева (1796—1866). На страницах исторических журналов выявлено значительное число публикаций, посвященных разным аспектам его управления Северо-Западным краем в 1863—1865 гг.

В первую очередь, нужно отметить те материалы, в которых отражаются взгляды М.Н. Муравьева на положение дел в белорусско-литовских губерниях и приводятся его распоряжения. Известно, что он в 1827—1835 гг. последовательно занимал должности витебского вице-губернатора, могилевского, а затем гродненского губернатора. В этом отношении важно издание в «Русском архиве» рапортов М.Н. Муравьева 1830²⁶, 1831, 1864 и 1865 гг. [Приложение А, № 18, 59]. Редактор журнала представил таким образом взгляды виленского генерал-губернатора в историческом развитии. Во всех рапортах речь идет о сближении Белоруссии с центральной Россией. Внимание автора обращено сначала на поддержание престижа русской администрации и Православной Церкви, затем на ограничение силы Католической церкви, введение русского языка в делопроизводство, отмену Литовского Статута, замещение лиц поль-

²⁶ Эта записка была опубликована в «Русском архиве» дважды: Приложение А, № 18, 57. Причина повтора не поясняется.

ской ориентации в уездной и губернской администрации «коренными русскими» чиновниками. М.Н. Муравьев в записке 1830 г. говорит не только о предотвращении перехода униатов в латинство, но и о перспективе их присоединения к православию [Приложение А, № 18, с. 167]. В рапортах 1864 г. на первое место ставится крестьянский вопрос (наделение землей, заведение народных школ), затем конфессиональный (поддержка православия и сдерживание католичества), обрусение края (приглашение русских поселенцев и чиновников). В черновых набросках для доклада императору в мае 1864 г. генерал-губернатор писал, что «лучше уменьшить число жандармских команд, чем оставить духовенство без приличного содержания», что «бедственная идея» о разделении народностей в России (малорусскую, белорусскую) пустила глубокие корни, нужно положить преграду ее развитию в учебных заведениях [Приложение А, № 59, с. 389—390]. Накануне своей отставки в 1865 г. М.Н. Муравьев подал императору лично записку с изложением системы мер, которая послужила бы окончательному решению «польского вопроса» в губерниях Северо-Западного края. Здесь он просил поддерживать начатый курс, а также сохранять 5 % денежный сбор, не возвращать обратно сосланных за участие в восстании. Более обстоятельный отчет М.Н. Муравьева об управлении краем в 1863—1865 гг. был опубликован в «Русской старине» [Приложение А, № 4]. Документ важен в том отношении, что здесь объясняются главные побуждения генерал-губернатора следовать выработанной системе мер. Кроме того, А.И. Миловидов подготовил публикацию 19 документов из его переписки по урегулированию конфессиональных вопросов и проведению крестьянской реформы [Приложение А, № 11, 12]. Собственные записки гр. М.Н. Муравьева, изданные в том же журнале, дают обильный материал для его характеристики [Приложение А, № 58]. Нужно учесть, что они были опубликованы с редакторскими правками, т.е. опущением наиболее резких высказываний автора о действиях правительственных лиц [Приложение А, № 22, т. 41, с. 44, примеч. 1]. Изучение всех этих материалов приводит к выводу, что карательные меры не были основным средством подавления восстания в системе гр. М.Н. Муравьева. Гораздо эффективнее действовали круговая порука (поручительство и штрафы), привлечение крестьян на сторону правительства, опора на православное духовенство и чиновничество из центральных губерний, строгий надзор за католическими священниками, вытеснение польского языка из официального употребления, требование точного соблюдения законности, поощрение изучения «русского прошлого» края и др.

Другую группу публикаций составляют воспоминания о гр. М.Н. Муравьеве его сотрудников и других лиц, знавших генерал-губернатора [Приложение А, № 26, 42, 52, 55, 60, 61, 74, 84, 95, 157]. Эти материалы откры-

вают всю противоречивость мнений и оценок современников и потомков: для сторонников системы гр. М.Н. Муравьева он — «виленский богатырь» (Н.К. Имеретинский), «миротворец» (Н.А. Некрасов), а для противников — «изверг, палач, кровопийца, вешатель» [Приложение А, № 42, с. 638; 180, с. 202; 236, с. 1013]. На страницах исторических журналов по этому поводу разворачивалась порой целая полемика. Рассказы о деятельности генерал-губернатора обрастали самыми различными слухами, анекдотами. Например, уже во время восстания 1831 г. возник упорный слух, что М.Н. Муравьев в ходе следствия приказывал пытаться заключенных. Правда, по свидетельству настоятеля католического монастыря в Глубоком, М.Н. Муравьев специально давал послушать арестованным крики тех, кто был уже осужден судом, когда последних секли [Приложение А, № 74]. Появление известного эпитета «вешатель» связывали со словами генерал-губернатора: «Я не из тех Муравьевых, которых вешают, а из тех, которые сами вешают!» [Приложение А, № 52, с. 960]. Однако, при каких обстоятельствах были сказаны эти слова и были ли они сказаны на самом деле — свидетельства разнятся (то ли это был ответ петербургскому градоначальнику А.А. Суворову в 1863 г., то ли ответ членам гродненского дворянского собрания в 1833 г. по случаю казни М. Воловича) [Приложение А, № 157, т. 45, с. 568]. Среди других ходячих анекдотов отмечаются следующие. В ответ на просьбу императора не расстреливать гр. Л. Плятера, генерал-губернатор якобы ответил: «Плятер не расстрелян, а повешен» [Приложение А, № 26, с. 733]. В разговоре с посланцем военного министра гр. Д.А. Милютин М.Н. Муравьев будто бы выразил намерение по прибытии в Вильно первым делом повесить ксендза [Приложение А, № 157, т. 46, с. 333]. М.Н. Муравьеву приписывалось также и неверие в Бога: митр. Иосиф (Семашко) просил его не казнить католического священника (С. Ишору), намекая на Божий суд, но губернатор обратился к иерарху с ответным вопросом: «Ты-то видел [Бога] что-ли?» [Приложение А, № 56, с. 228, 695—696]. Из рассказов сослуживцев гр. М.Н. Муравьева вытекает, что он не особо волновался по поводу всевозможных слухов, но умело ими пользовался для скорейшего усмирения восстания. И это было действеннее самих публичных казней — одна новость о назначении его военным начальником края отняла у повстанцев их энергию и повергла в уныние [Приложение А, № 50, т. 60, с. 170]. Сотрудники гр. М.Н. Муравьева отмечали страх и ненависть к нему поляков с одной стороны, благодарность белорусских крестьян и даже евреев с другой стороны [Приложение А, № 42, с. 636—638; 84, с. 305—320]. Граф, в свою очередь, во всем требовал соблюдения законности, для него, по свидетельству его помощника И.А. Никотина, верные присяге жители (поляки, литовцы, евреи) были так же дороги, как и русские [Приложение А, № 61, т. 113, с. 287]. В статье П.И. Корневского, напечатан-

ной в «Историческом вестнике» в 1912 г. в целом порицалась система гр. М.Н. Муравьева, особенно, его попытка ввести русский алфавит для литовского языка. Однако автор отмечал, что ограничения пали на поляков, литовские же крестьяне были щедро наделены землей, более того, дети зажиточных людей пошли в школы, сформировалась местная интеллигенция, которая повела дело национального объединения литовского народа [Приложение А, № 129, с. 264—265]. Таким образом, система гр. М.Н. Муравьева выводила белорусов и литовцев из польского культурного и социального подчинения, объективно способствовала развитию национального самосознания.

Оценки деятельности гр. М.Н. Муравьева в историографии неоднозначны и противоречивы [4, с. 42—46]. Именно поэтому публикации «Русского архива», «Русской старины» и «Исторического вестника», содержащие немало документов и воспоминаний о М.Н. Муравьеве, сохраняют свою актуальность. Нужно заметить, что журнальные статьи не имеют одностороннего характера, нередко содержат критические суждения о действиях генерал-губернатора. По характеру публикаций можно заключить, что сами редакторы по-разному относились к гр. М.Н. Муравьеву: П.И. Бартенев и С.Н. Шубинский были его сторонниками, а М.И. Семевский занимал более умеренную позицию, почему статьи «Русской старины» носили зачастую полемический характер.

3.4 Белорусоведение

На страницах исторических журналов опубликовано много материалов, касающихся научного изучения Белоруссии, краеведения, этнографии, образования, состояния архивного дела и др. В различных статьях, рецензиях, эссе выступали не только ведущие университетские специалисты, но и местные исследователи, знакомившие широкий круг читателей с белорусской тематикой.

Прежде всего, нужно сказать, что белорусоведение как особое научное направление в изучении Северо-Западного края появилось в контексте изучения русской истории. В академической науке о специфике литовско-русской истории и необходимости ее особого рассмотрения в общем курсе истории России впервые заговорил профессор Петербургского университета *Н.Г. Устрялов* (1805—1870). В своей докторской диссертации «О системе прагматической русской истории» (СПб., 1836) ученый писал, что во время монгольского владычества на востоке и западе Руси «образовались два государства: Московское и Литовское. Каждое из них возникло отдельно. Рассматривать их надо также отдельно, но в равной степени: ибо нельзя долго было решить вопроса, кому властвовать в Русской земле, дому ли Иоанна Калиты, роду ли Гедимины» [85, с. 63]. В двухтомной «Русской истории до 1855 года» (СПб., 1855) Н.Г. Устрялов написал очерк политической и социальной жизни Великого княжества Ли-

товского от времени Миндовга до Брестской унии (1238—1596). В нем он обозначил среди русских земель в составе ВКЛ Белую Русь (княжества Полоцкое, Минское, Витебское, Смоленское, Мстиславское), Черную Русь (воеводства Новгородское, Слонимское, Волковысское, Слуцкое), Полесье (воеводства Брестское, Пинское). Н.Г. Устрялов также обратил внимание на особенности актового языка ВКЛ, выявил тенденции сословного развития литовско-русского права и др. [86, с. 206—212]. В рецензии Е.П. Карновича²⁷ на второй том «Русской истории» Д.И. Иловайского (М., 1885), в котором дается очерк истории ВКЛ, отмечается заслуга Н.Г. Устрялова в постановке вопроса об альтернативном изложении истории литовской Руси в общем курсе истории России [Приложение А, № 243, с. 460—462].

Начатое таким образом особое рассмотрение «западнорусской» истории продолжил в 1860-е гг. профессор Петербургской духовной академии, уроженец Гродненщины М.О. Коялович (1828—1891), в трудах которого получил развитие историографический феномен, получивший название «западнорусизма» [80]. В концептуальных подходах Н.Г. Устрялова и М.О. Кояловича усматривается много сходного: трактовка ВКЛ как «русского» государства, рассмотрение его социальной истории через призму сословных и конфессиональных отношений, негативная оценка польского влияния и др. Очередное переиздание «Чтений по истории Западной России» М.О. Кояловича было встречено положительной рецензией Н.С. Кутейникова в «Историческом вестнике» [Приложение А, № 250].

Довольно критичный в своих рецензиях В.Ф. Боцяновский дал высокую оценку «Хрестоматии по истории Западной России» преподавателя виленской гимназии А.О. Турцевича (1848—после 1915), родившегося в Минской губернии. [Приложение А, № 290]. Хрестоматия представляет собой учебное пособие для учащихся средних учебных заведений, содержит выдержки из сочинений ведущих исследователей белорусской и литовской истории В.Б. Антоновича, В.Г. Васильевского, Н.И. Костомарова, М.О. Кояловича, Н.И. Петрова, И.А. Чистовича и др. В книге приводятся выдержки из Судебника Казимира, Статута 1588 г., инвентарей, великокняжеских привилеев, писем государственных деятелей. Это была первая учебная хрестоматия по литовской и белорусской истории, в которой были наглядно представлены взгляды русских историков XIX в.

Заслуженное внимание на страницах исторических журналов уделяется изданиям по истории Белоруссии и Литвы под редакцией П.Н. Батюшкова (1811—1892), сначала помощника, а затем попечителя Виленского учебного

²⁷ В 1851—1857 гг. занимал должности в канцелярии Виленского учебного округа, был членом Виленской археологической комиссии [67, Т. 2, с. 489].

округа [6 положительных на него рецензий — Приложение А, № 204—209]. Нужно упомянуть, что после кончины П.Н. Батюшкова, согласно его воле, была учреждена особая премия и медаль Императорской академии наук за сочинения, «посвященные политической истории Северо-Западного края, истории Православной Церкви, изучению местной этнографии и археологии, исследованию памятников языка и народного быта»²⁸ [59, с. 37]. В разные годы эта премия присуждалась этнографу П.В. Шейну, историку М.В. Довнар-Запольскому, филологу Е.Ф. Карскому.

Необходимо отметить материалы исторических журналов, касающихся краеведения Белоруссии. Особое внимание уделяется изданиям витебского историка и археографа *А.П. Сапунова* (1851—1924). Его книги каждый раз встречали положительные рецензии, в которых отмечались добросовестность, трудолюбие и бескорыстие автора-редактора, а сами издания ставились в пример краеведам всей России [Приложение А, № 229, 268, 269, 278—282]. Такая же положительная оценка давалась публикациям археолога и этнографа *Е.Р. Романова* (1855—1922), уроженца Гомеля. Были опубликованы две его статьи и три рецензии на разные его издания [Приложение А, № 172, 173; рец. : 273—275]. В «Историческом вестнике» была напечатана короткая заметка о создании Е.Р. Романовым в Могилеве общества изучения белорусского края, организующего экскурсии, исследования, собрание документов [Приложение А, № 151]. Отмечаются труды этнографа по изучению Гродненской губернии: им изданы материалы, собранные учителями народных школ, воспитанниками Литовской духовной семинарии и учениками Свислочской учительской семинарии [Приложение А, № 275]. Свою поддержку издательской деятельности Е.Р. Романова оказывал известный русский филолог А.А. Шахматов [Приложение А, № 274]. Более сдержанно оценивались труды по истории Литвы и Белоруссии *А. Киркора* (1818—1886), поляка, уроженца Могилевской губернии [Приложение А, № 128, 247].

Наряду со статьями ученых-краеведов издавались заметки путешественников. Англичанин Вильям Кокс оставил не только рассказ о политической истории Речи Посполитой конца XVIII в., но и описание своего проезда в Россию через Гродно, Новогрудок, Мир, Минск, Борисов, отмечая количество евреев в городах и местечках, убогий быт крестьян [Приложение А, № 44, с. 623—634]. Свои заметки о Вильно, Витебске, Гомеле, Могилеве второй половины XIX в. публиковали русские журналисты, в особенности нужно отметить очерки Н.Н. Останковича [Приложение А, № 64, 65, 71, 113, 144, 178]. При некоторых статьях печатались иллюстрации церквей, замков и других достопримечатель-

²⁸ Премия присуждалась с процентов от вклада в 10000 руб. в размере до 1000 руб. раз в четыре года

ностей [Приложение А, № 64, 65, 94, 125, 132, 159, 173, 178, 258; Приложение Б, № 1—33].

На страницах «Исторического вестника» уделялось также внимание трудам по конфессиональной истории Белоруссии. Необходимо отметить рецензии на исследования *К.В. Харламповича* (1870—1932), выпускника Петербургской духовной академии, преподавателя Казанской духовной академии, уроженца Брестщины, писавшего о развитии школьного дела в XVI—XVII вв. [Приложение А, № 292—294, 298]. Введение Брестской унии и борьба против нее православной шляхты были рассмотрены в работах проф. Петербургской духовной академии *П.Н. Жуковича* (1857—1919), ученика М.О. Кояловича. Его выпуски «Сеймовой борьбы» постоянно удостоивались самых высоких оценок [Приложение А, № 117, 238—241].

В исторических журналах регулярно печатались также исследования и отзывы, касающиеся вопросов белорусской этнографии [Приложение А, № 168, 169, 170, 179, 217, 262, 271, 273, 274, 275, 284, 295]. В первую очередь, нужно отметить статьи картографа ген.-лейт. А.Ф. Риттиха (1831—1914?), в которых автор приводит статистические данные переписи 1897 г. об этническом и конфессиональном составе населения белорусских губерний. Активный сторонник объединения славян под эгидой России А.Ф. Риттих считал белорусов частью русского народа (состоявшего из великорусов, белорусов и малорусов). Он сложил все числовые данные переписи для девяти белорусских, литовских и украинских губерний и получил «русских» 68,5 % населения (13,8 млн. чел.). В сводной таблице он привел также данные по языковому признаку, согласно которому «белорусским наречием» говорили 4,9 млн. чел. [Приложение А, № 169, с. 391—393]. Однако автор понимал, что наряду с языковым критерием нужно учитывать конфессиональный фактор. Многие белорусы при переходе в католичество принимали польскую самоидентификацию, разговаривали на польском языке, называли свою веру «польской» [Приложение А, № 273, с. 1017]. Таких А.Ф. Риттих насчитывает еще в 1864 г. для белорусских губерний 261 тыс. чел. Это число к 1897 г. должно было удвоиться из-за естественного прироста [Приложение А, № 169, с. 397]. Таким образом, число белорусов в конце XIX в. превышало 5,5 млн. чел.

Языковая ситуация в белорусских губерниях также нашла свое отражение в публикациях исторических журналов. Важное свидетельство о широком употреблении польского языка в униатской среде находится кроме воспоминаний Я. Чебодько [Приложение А, № 79] в рапорте минского губернатора З.Я. Корнеева имп. Павлу I от 6 июня 1797 г. В нем сообщается, что поучения и наставления прежние униаты привыкли выслушивать на польском языке [Приложение А, № 15, с. 1562]. Историческое изучение Белоруссии, серийные публика-

ции памятников права, актовых материалов, летописей на «русском языке», которые стали одним из пунктов системы гр. М.Н. Муравьева, открыли период доминирования в ВКЛ местного книжного (старобелорусского) языка. Вот характерное суждение П.И. Кореневского в «Историческом вестнике»: «На белорусском языке писались все гражданские акты, не исключая и великого статута литовского, этот язык господствовал в судах, правительственных учреждениях — это был язык государственный» [Приложение А, № 129, с. 251]. В связи с началом научного изучения белорусского языка интересно отметить, что издание первого тома «Белорусов» Е.Ф. Карского встретило довольно критический отзыв его коллеги А.И. Яцимирского (книга «сырая», материалы не обработаны должным образом, пестрят иностранными словами, трудно воспринимается без филологической подготовки) [Приложение А, № 245].

Необходимо отметить также целый ряд публикаций исторических журналов о состоянии архивного и библиотечного дела в Северо-Западном крае. Здесь можно почерпнуть сведения об истории как государственных, так и частных архивных собраний [Приложение А, № 104, 105, 110, 114, 118, 119, 145, 146, 155, 182, 265, 289]. Некоторые сообщения имеют уникальный характер. Например, при передаче документов Витебского центрального архива в Вильно в 1902 г. одновременно из Витебской семинарии была вывезена в библиотеку Киевской духовной академии коллекция редких книг «западнорусской печати» [Приложение А, № 105]. Или сообщение «Исторического вестника» в апреле 1917 г. о нахождении в Москве 200 пудов бумаг эвакуированных из Варшавы документов о польском восстании в одном из подвалов. Среди документов якобы имелись материалы ранее неизвестные, характеризующие деятельность М.Н. Муравьева [Приложение А, № 114]. В связи с этим особо нужно отметить статью А.В. Жиркевича с описанием его забот о собирании архивных материалов времени гр. М.Н. Муравьева, в которой открывается целый ряд злоупотреблений в деле хранения ценнейших документов [Приложение А, № 38].

Определенный интерес представляет статья М.И. Городецкого о Виленском музее древностей в связи с его преобразованием в 1865 г. При своем основании в 1856 г. музей был обращен, по мнению автора, в «демонстративный польский пантеон». И это при том, что предки гр. Е. Тышкевича, основателя музея, были православными (сохранилось надгробие из церкви Логойска 1558 г.). В статье приводится предложение гр. М.Н. Муравьева о преобразовании музея: разобрать экспонаты, отобрать те из них, которые показывают «русскую народную жизнь», портреты польских королей и магнатов собрать отдельно до дальнейших распоряжений. Присматривать за преобразованием музея должен был в сотрудничестве с членами Виленской археографической комиссии генерал-майор А.Д. Столыпин (отец будущего премьер-министра). Ис-

ключенные из экспозиции предметы было решено отправить в Румянцевский музей в Москву. Эти предметы и в 1885 г., когда писалась статья М.И. Городецкого, находились там в неразобранном виде [Приложение А, № 110, с. 602—604, 612].

В «Историческом вестнике» помещена короткая статья о коллекции А.Р. Бродовского в Вильно [Приложение А, № 145]. Сведений об этом собрании немного, поэтому сообщение имеет ценность. Коллекционер служил инженером-строителем и во время рытья котлованов в городе становился случайным археологом. Найденные вещи он собирал у себя на квартире. В собрании хранились различные монеты, оружие, доспехи, целая коллекция часовых механизмов, икон и др. А.Р. Бродовский намеревался передать свою коллекцию городу и отклонял все предложения по продаже хотя бы части своей коллекции.

Таким образом, на страницах исторических журналов, пробуждая интерес читателей, регулярно печатались материалы, имеющие отношение к белорусоведению. Можно заметить, что редакторы охотно публиковали статьи, в которых подчеркивалась «русская история» края и давалась негативная оценка польскому влиянию. Труды белорусских краеведов также обращали на себя внимание издателей и получали положительные отзывы рецензентов.

Выводы к главе

Анализ белорусской тематики на страницах исторической периодики позволяет выделить в ней популярные сюжеты белорусской истории, определить характер публикаций, степень их новизны, политическую направленность, специфику позиций авторов и издателей. Внутриполитическая ситуация в Северо-Западном крае после разделов Речи Посполитой рассматривается в статьях исторических журналов в связи с «польским вопросом», раскрываются конфессиональный и этносоциальный аспекты восстания 1863 г., излагается «система» гр. М.Н. Муравьева на фоне самых противоречивых оценок его личности, публикуются материалы по разным вопросам белорусоведения. Издатели отдают явное предпочтение публикации источников, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Особенно важны с точки зрения редакторов воспоминания разных лиц, свидетелей и участников событий. В их записках содержатся непосредственные впечатления, личные оценки и мнения. Такой подход помогает современному исследователю адекватно понять историческую действительность. В публикациях присутствует тенденция рассматривать события разделов Речи Посполитой, войны 1812 г., упразднения унии в 1839 г., восстания 1863 г. и его последствий в контексте сближения белорусско-литовских губерний с центральной Россией. Местная специфика подается в публикациях исторических журналов на фоне разворачивающейся русско-польской борьбы за

преобладание в Северо-Западном крае. В ходе этой борьбы употреблялись и такие ученые средства как этнография, статистика, археография, филология. Все это, в конечном счете, открывало перед широкой читательской аудиторией Белоруссию как край особенный, населенный хоть и родственным России народом, но в то же время отличающимся от него. Свою долю участия в «открытии» Белоруссии перед русскими читателями внесли местные историки и краеведы: А.О. Турцевич, А.П. Сапунов, Е.Р. Романов, А.И. Миловидов и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение материалов по теме магистерской диссертации позволяет прийти к следующим выводам:

1. Белорусская проблематика на страницах российских исторических журналов еще не стала предметом специального исследования. Поэтому на начальном этапе необходимо было выявить статьи, посвященные сюжетам белорусской истории такими ведущими изданиями как «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник». Определенную трудность представляет отделение публикаций по белорусской тематике от статей, связанных с «польским вопросом». В качестве руководящего принципа в данном случае принята областная номенклатура. Все, что в рассматриваемый период было связано с «Северо-Западным краем», «Западной Россией», «Белоруссией и Литвой» (с учетом этнографических особенностей), в настоящей работе отнесено к белорусской тематике. Таким образом, выявлено 300 публикаций. Все они систематизированы по источниковедческому принципу: 18 публикаций документальных источников, 66 — мемуаров, 8 — собраний писем разных лиц, 103 — научных и публицистических статей, 105 — рецензий и отзывов, 33 — иллюстрации. Почти все указанные исторические источники появились в печати впервые.

2. Цензурные ограничения оберегали государственные интересы России и существовавшие границы. Редакторы исторических журналов фактически выполняли функции цензоров своих изданий и поэтому вынуждены были считаться с действовавшими правилами о печати. Обращение к сюжетам белорусской истории в журналах было регулярным, в «Русской старине» и «Историческим вестнике» практически ежегодным. Интенсивность публикаций возрастала к юбилейным датам. Для освещения исторических вопросов, касающихся западных губерний, в редакциях сложился определенный круг сотрудников, знакомых с местной спецификой, среди которых активное участие принимали уроженцы из Белоруссии и местные деятели (более 10 человек). По уровню популярности у читателей, в том числе из Белоруссии, журналы можно расположить в следующем порядке: «Исторический вестник», «Русская старина», «Русский архив». По количеству публикаций сохраняется, соответственно, та же последовательность — 175 («Исторический вестник»), 79 («Русская старина»), 46 («Русский архив»).

3. Все три журнала специализировались по истории России в XVIII—XIX вв. Это обусловило хронологические границы освещения белорусской тематики. Политические события рассматривались либо в контексте «польского

вопроса», либо в связи с общероссийскими событиями. Из наиболее раскрытых тем на страницах исторической периодики следует назвать разделы Речи Посполитой, Отечественную войну 1812 г., упразднение церковной унии в 1839 г., польское восстание 1863 г., деятельность гр. М.Н. Муравьева. Регулярно появлялись статьи, посвященные краеведению Белоруссии. Значительная часть публикаций была посвящена научному изучению края (белорусоведению). Все эти материалы способствовали популяризации белорусской истории в России.

4. Общие черты изложения белорусской проблематики в выбранных журналах обуславливаются тем, что по своим убеждениям П.И. Бартенев, М.И. Семевский и С.Н. Шубинский стояли на защите российской государственности и были противниками «польского сепаратизма». Поэтому характерной тенденцией было то, что белорусско-литовские губернии они рассматривали как органическую часть Российской империи. При этом редакторы размещали некоторые дискуссионные материалы в порядке обсуждения (о гр. М.Н. Муравьеве, гр. Н.Н. Новосильцеве и др.). Этим особенно отличалась «Русская старина» при М.И. Семевском. Стремление к открытому обсуждению различных вопросов изучения Белоруссии проявил также «Исторический вестник», где была напечатана большая часть рецензий и отзывов на новинки исторической литературы. Все это стимулировало развитие историографии Белоруссии. Необходимо отметить приверженность издателей к публикации воспоминаний и записок как наилучшей форме исторического свидетельства. Таким образом события объяснялись самими их участниками.

Обращение к публикациям по белорусской проблематике на страницах российских исторических журналов в целом способствует объективному пониманию белорусской истории, хотя разнообразию напечатанных материалов здесь не всегда соответствовало разнообразие высказанных точек зрения. Перечень выявленных публикаций, предложенный в приложениях, может оказать помощь исследователям, занимающимся изучением белорусской проблематики, при разработке источников и литературы по интересующим вопросам.

Безусловно, тремя журналами не исчерпываются материалы российской периодики по истории Белоруссии. Свыше двадцати изданий XIX—XX вв. еще ждут своего исследователя. Немалую пользу может принести в перспективе комплексное изучение таких журналов как «Киевская старина», «Сборник Русского исторического общества», «Журнал Министерства народного просвещения» и др. Немало статей, касающихся конфессиональной истории Белоруссии содержит церковная периодика, в частности, журнал «Христианское чтение». Составление полного систематического указателя материалов по белорусской тематике на страницах российских исторических журналов также оказало бы большую услугу всем исследователям белорусской истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристов, Н.Я. Разработка русской истории в последние двадцать пять лет (1855—1880) / Н.Я. Аристов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1880. — Т. 1. — С. 665—680.
2. Бартенев, П. И. Воспоминания / П.И. Бартенев. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. — [Т.] 1. — С. 47—95.
3. Бартенев Петр Иванович (некролог). // Русский архив. — М.: Синодальная типография, 1912. — Кн. 3. — С. 568—574.
4. Бендин, А.Ю. Образ виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева в современной белорусской историографии / А.Ю. Бендин. // Беларуская думка. — Минск: БелТА, 2008. — № 6. — С. 42—46.
5. Бендин, А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863—1914 гг.) / А. Ю. Бендин. — Минск: БГУ, 2010. — 439 с.
6. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. / Изд. П.Н. Батюшков. — СПб.: Общественная польза, 1890. — 559 с.
7. Бобровский, П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I / П.О. Бобровский. — 2-е изд. — Минск: Энциклопедикс, 2014. — 412 с.
8. Булгаков, Ф.И. Русский архив. 1880 г. Книга первая. [Рецензия] / Ф.И. Булгаков // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1880. — Т. 2. — С. 545—548.
9. Булгаков, Ф.И. Русский архив. 1880 г. Книга вторая. [Рецензия] / Ф.И. Булгаков // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1880. — Т. 3. — С. 404—405.
10. Воробьев, Г.А. Польские патриотические песни, именуемые «революционными» / Г.А. Воробьев. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. — Т. 104. — С. 570—579.
11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о некоторых переменах и дополнениях в действующих цензурных постановлениях от 6 апреля 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 2-ое. — В 55 т. (1825—1881 гг.). — СПб.: Типография II Отделения императорской канцелярии, 1867. — Т. 40. — Отд. 1. — С. 397—406.
12. Высочайше утвержденное положение Комитета министров о временных мерах относительно периодической печати от 27 августа 1882 г. // Пол-

ное собрание законов Российской империи. — Собрание 3-е. — В 33 т. (1881—1913 гг.). — СПб.: Государственная типография, 1886. — Т. 2. — С. 390—391.

13. Высочайше утвержденные временные правила по цензуре от 12 мая 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 2-ое. — В 55 т. (1825—1881 гг.). — СПб.: Типография II Отделения императорской канцелярии, 1865. — Т. 37. — Отд. 1. — С. 430—431.

14. Высочайший Манифест от 17 октября 1905 года. // Сто главных документов российской истории [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xn--d1aml.xn--h1aaridg8g.xn--p1ai/20/vysochaishiy-manifest-ob-usovershenstvovanii-gosudarstvennogo-poryadka/> — Дата доступа — 18.04.2017.

15. Высочайший Указ об изменении и дополнении временных правил о периодической печати от 18 марта 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 3-е. — В 33 т. (1881—1913 гг.). — СПб.: Государственная типография. — Т. 26. — Отд. 1. — С. 280—283.

16. Георгиева, Н.Г. Русская историческая журналистика XVIII—XX вв.: Конспект специального курса лекций / Н.Г. Георгиева. — [Электронная публикация] — Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=385&p=27016> — Дата доступа: 04.05.17.

17. Гісторыя Беларусі: у 6 т. — Т.4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX ст.ст.) / М. Біч, В. Яноўская і інш. Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. — Мінск: Экаперспектыва, 2005. — 519 с.

18. Глинский, Б.Б. Двадцатипятилетние «Исторического вестника» / Б.Б. Глинский // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. — Т. 98. — № 12. — С. I—XVI.

19. Глинский, Б.Б. «Исторический вестник» за 35 лет (портретная галерея) / Б.Б. Глинский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1915. — Т. 139. — С. 180—207.

20. Глинский, Б.Б. Среди литераторов и ученых: Биографии, характеристики, некрологи, воспоминания, встречи / Б.Б. Глинский. — СПб.: Новое время, 1914. — 572 с.

21. Глинский, Б.Б. (биографический очерк). / Б.Б. Глинский, С.Н. Шубинский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 132. — № 6. — С. 1—93.

22. Голиков, А.Г. Источниковедение отечественной истории / А.Г. Голиков, Т.А. Круглова. Под общей ред. А.Г. Голикова. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. — 440 с.

23. Городецкий, Б.М. Систематический указатель содержания «Исторического вестника» за 25 лет (1880—1904 гг.) / Сост. Б.М. Городецкий. — СПб., 1908. — 744 с.

24. Городецкий Митрофан Иванович (некролог). // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 53. — С. 270.
25. Городецкий Митрофан Иванович (некролог). // Подольские епархиальные ведомости. — Подольск, 1893. — № 28. — Неоф. часть. — С. 473—479.
26. Грабельников А.А. История русской периодической печати (1703—2003). Библиографический справочник в 2 т. // А.А. Грабельников, О.Д. Минаева — М.: Изд-во «РИП-холдинг», 2004. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text6/50.htm> — Дата доступа: 29.11.16.
27. Дмитриев, С.С. Источниковедение русской исторической журналистики (постановка проблемы и проблематика) / С.С. Дмитриев. // Источниковедение отечественной истории: сборник статей. 1975. — М.: Наука, 1976. — С. 272—305.
28. Дневник Людовика Цешковского. / Предисл. А.А. Титова // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1904. — Кн. 3. — С. 305—312.
29. Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX—XX вв.: Учебное пособие / Г.В. Жирков. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 368 с.
30. Зайцев, А.Д. Петр Иванович Бартенев и «Русский архив». / А.Д. Зайцев. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. — 480 с.
31. Записка о перемене образа правления в России // Русский архив. — М.: Синодальная типография, 1906. — Кн. 2. — С. 307—320.
32. Записки Н.В. Берга о польских заговорах и восстаниях. // Русский архив. — М.: Тип. Мамонтова, 1870. — № 1. — Стб. 201—268; № 2. — Стб. 431—502; — № 3. — Стб. 631—674; — № 10. — Стб. 1821—1928; — 1871. — № 3. — Стб. 509—576; — № 12. — Стб. 1985—2038; — 1872. — № 3—4. — Стб. 622—706; — 1873. — № 7. — Стб. 1222—1317.
33. Записки Василия Лужинского архиепископа Полоцкого. — Казань: Тип. Императорского университета, 1885. — 312 с.
34. Иванова, Г.Г. Жизнь и общественно-политическая деятельность Б.Б. Глинского: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.Г. Иванова. — М., 2009. — 164 с.
35. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах в четырех томах. / Научное руководство, редакция и введение профессора П.А. Зайончковского. — М.: Книга, 1979. — Т. 3. — Ч. 1. — 379 с.
36. Источниковедение: учебное пособие. / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др., отв. ред. М.Ф. Румянцева — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 685 с.

37. Иловайский, Д.И. Какие сейчас печатаются статьи по русской истории / Д.И. Иловайский. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1894. — Кн. 1. — С. 105—112.
38. Карский, Е.Ф. Белорусы / Е.Ф. Карский. — Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2006. — Т. 1. — 656 с.
39. Киян, А.И. История Украины на страницах русской журнальной исторической периодики второй половины XIX — начала XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. / А.И. Киян — Киев, 1991. — 20 с.
40. Комзолова, А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А.А. Комзолова. — М.: Наука, 2005. — 383 с.
41. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. — М.: Высшая школа, 1992. — 446 с.
42. Корсаков, Д.А. С.Н. Шубинский и «Древняя и Новая Россия». / Д.А. Корсаков. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1914. — Т. 136. — № 6. — С. 977—986.
43. Кох, О.Б. Герой своего времени (штрихи к портрету М.И. Семевского) / О.Б. Кох. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. — Псков: ПГПИ им. С.М. Кирова, 2001. — № 14. — С. 44—60.
44. Кох, О.Б. К вопросу о типогенезе периодических исторических изданий в России во второй половине XIX в. / О.Б. Кох. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — СПб.: СПбГУ, 2005. — Серия 2. — № 4 — С. 39—50.
45. Лемке, М.К. Эпоха цензурных реформ 1859—1865 годов / М.К. Лемке. — СПб.: книгоиздательство М.В. Пирожкова, 1903. — 512 с.
46. Лисовский, Н.М. Библиография русской периодической печати 1703—1900 гг.: (материалы для истории русской журналистики) / Н.М. Лисовский. — Пг.: Тип. АО Типографского дела, 1915. — 1067 с.
47. Лукашэвіч, А.М. Гісторыя Беларусі (першая палова XIX ст.): дапаможнік / А.М. Лукашэвіч, В.А. Цяплова. — Мінск: БДУ, 2015. — 142 с.
48. Масанов, И.Ф. Русский архив, издаваемый Петром Бартеневым: 1863—1908. Содержание его книжек и предметная роспись с азбучным указателем / И.Ф. Масанов. — М.: Синодальная типография, 1908. — 404 с.
49. Масанов, И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей / И.Ф. Масанов. — [Электронное научное издание] — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/masanov/default.asp> — Дата доступа: 10.05.17.
50. Машковцев, А.А. Польское восстание 1863—1864 гг. в освещении губернской прессы Волго-Уральского региона / А.А. Машковцев. // Вестник

Вятского государственного гуманитарного университета — Киров: ВГГУ, 2014. — № 7. — С. 25—30.

51. Михайлов, Н.К. На редакционном приеме у Шубинского. / Н.К. Михайлов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 134. — № 12. — С. 1014—1032.

52. Мохначева, М.П. Журналистика и историческая наука в России 30-х — 70-х гг. XIX в.: (Опыт источниковедения и историографии): автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.09 / М.П. Мохначева. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. — 42 с.

53. Оржеховский, И.В. «Польский вопрос» и правительственная политика на территории Белоруссии в первой половине XIX в. / И.В. Оржеховский, В.А. Теплова. // Выбраныя навуковыя працы Беларускага Дзяржаўнага ўніверсітэта. — У 7 т. — Т. 2. Гісторыя. Філалогія. Журналістыка. / Рэдкал.: А.А. Яноўскі (адказ. рэд.) і інш. — Мінск: БДУ, 2001. — С. 79—91.

54. Открытый архив — 3: Справочник исторических документов, опубликованных в отечественной журнальной периодике в 1900—2000 гг. / Авт.-сост. И.А. Кондакова. — М.: Росспэн, 2013. — 830 с.

55. Павленков, Л.В. Книжное дело и периодические издания в России в 1888 г. / Л.В. Павленков. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 36. — С. 481—512.

56. Павленков, Л.В. (некролог) // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. — Т. 128. — № 6. — С. 1080—1081.

57. Павленков, Л.В. Периодическая печать и книжное дело в России в 1893 г. / Л.В. Павленков. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 52. — № 5. — С. 569—593.

58. Памяти А.С. Суворина. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. — Т. 129. — № 12. — С. 1—60.

59. Положение о премиях и наградах Действительного Тайного Советника Помпея Николаевича Батюшкова. // Известия Императорской Академии Наук. — СПб. 1894. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 37—41.

60. Поляки в Петербурге в первой половине XIX века / Комментар. А.И. Федуты, перев. Ю.В. Чайниковой. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 912 с.

61. Попов, А.И. Партизаны и народная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. — [Электронная публикация]. — Режим доступа: <http://www.borodino.ru> — Дата доступа: 12.05.17.

62. Приостановленные издания. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. — Т. 104. — С. 321—322, 688—687.

63. Пыпин, А.Н. История русской этнографии. Т. 4: Белоруссия и Сибирь / А.Н. Пыпин — Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2005. — 256 с.
64. Романчук, А.А. прот. Высокопреосвященнейший Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. / Прот. А.А. Романчук. — Москва-Минск: Общество любителей церковной истории, 2015. — 448 с.
65. Рубинштейн, Н.Л. Русская историография / Н.Л. Рубинштейн. — М.: Госполитиздат, 1941. — 660 с.
66. Рубинштейн, С.Ф. Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 год / С.Ф. Рубинштейн. — Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1894. — 964 с.
67. Русские писатели: 1800—1917. Биографический словарь в 7 т. / Гл. ред. П.А. Николаев. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1989—2007. — Т. 1—7.
68. Рынков, В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников / В.М. Рынков. // Отечественные архивы. — М., 2010.— № 3— С. 44—50.
69. Свод законов Российской империи в 5 книгах. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. — СПб.: Деятель, 1912. — Кн. 5. — Т. XIII—XVI. — 938 с.
70. Семевский, М.И. Знакомые. Альбом издателя «Русской старины» М.И. Семевского (1867—1888) / М.И. Семевский. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. — 410 с.
71. Семевский, М.И. Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде / М.И. Семевский. — СПб.: Типография Главного штаба, 1857. — 213 с.
72. Семевский, М.И. «Русская старина» в 1880 году / М.И. Семевский. // Русская старина. — СПб.: Типография В.С. Балашева, 1880. — Т. 29 — С. 1057—1078.
73. Семевский, М.И. «Русская старина» в издании 1885 года. / М.И. Семевский // Русская старина. — СПб.: Типография В.С. Балашева, 1885. — Т. 48 — С. 727—741.
74. Семевский, М.И. «Русская старина» в издании 1890 года / М.И. Семевский. // Русская старина. — СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. — Т. 68 — С. 789—822.
75. Сидорцов, В. Н. Методология истории: количественные методы и информационные технологии: Учеб.-метод. пособие / В.Н. Сидорцов. — Минск, 2003. — 141 с.

76. Сими́на, Н.Г. Исторические документы на страницах «Русской старины» / Н.Г. Сими́на. // Исследования по отечественному источниковедению: Сборник статей, посвященный 75-летию проф. С.Н. Валка. — М.; Л.: Наука, 1964. — С. 197—202.
77. Соловьёв, Иоанн, прот. Над гробом П.И. Бартенева. / прот. И. Соловьёв // Русский архив. — М: Синодальная типография, 1912. — Кн. 3. — С. 561—564.
78. Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской Академии наук. — Ф.155. Фонд научных сотрудников. — Оп.2. — Д. 472. Анкетные данные. 1922 г.—1935 г.
79. Стегний, П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795 / П.В. Стегний. — М.: Международные отношения, 2002. — 596 с.
80. Тепло́ва, В.А. М.О. Коялович и русская православная историография / В.А. Тепло́ва. // М.О. Коялович. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. — Минск: Лучи Софии, 1999. — С. 385—395.
81. Тимошук, В.В. Систематическая роспись содержания «Русской старины» изд. 1870—1884 гг. / В.В. Тимошук. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1885. — 292 с.
82. Тимошук, В.В. Систематическая роспись содержания «Русской старины» изд. 1885—1887 гг. / В.В. Тимошук. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888 — 87 с.
83. Тимошук, В.В. Систематическая роспись содержания «Русской старины» изд. 1891—1896 гг. / В.В. Тимошук. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1897 — 81 с.
84. Травкина, А.А. Перцепция польского образа России и русских в газете «Московские ведомости» (1863—1887) / А.А. Травкина. // Ученые записки Российского государственного социального университета. — М.: РГСУ, 2010. — № 2. — С. 82—87.
85. Устрялов, Н.Г. О системе прагматической русской истории. / Н.Г. Устрялов — СПб., 1836. — 84 с.
86. Устрялов, Н.Г. Русская история до 1855 года. — В 2 ч. / Н.Г. Устрялов — Петрозаводск: Фолиум, 1997. — 958 с.
87. Ущиповский, С.Н. Основные направления цензурного редактирования текстов в журнале «Исторический вестник» (по архивным материалам) / С.Н. Ущиповский. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — СПб.: СПбГУ, 1992. — Серия 2. — № 2 — С. 112—116.
88. Ущиповский, С.Н. Российская историческая журналистика: Учебное и методическое пособие для магистрантов / С.Н. Ущиповский, О.С. Кругликова. — М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 164.

89. Фаресов, А.И. Шубинский как редактор журнала / А.И. Фаресов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 133. — № 7. — С. 173—188.
90. Хотеев, А.С. А.И. Миловидов — представитель западнорусской исторической школы начала XX века / А.С. Хотеев. // Калужский сборник. — Вып. 7. / Ред.: В.Я. Филимонов, Д.Э. Миронов — Калуга: Эйдос, 2015. С. 129—145.
91. Хотеев, А.С. Полемика по поводу Польского катехизиса на страницах «Русского архива» / А.С. Хотеев // Аспект. — Белград, 2017. — № 1. — С. 23—27. [Электронное издание]. Режим доступа: http://aspects.su/attachments/Aspect_2017_1_1.pdf — Дата доступа: 13.05.17.
92. Хотеев, А.С. Проблема развития белорусской идентичности по «Воспоминаниям» Я. Чебодько (первая половина XIX в.) / А.С. Хотеев. // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания кафедры социальных наук Военной академии Республики Беларусь, Минск, 16—17 мая 2013 г. — В 2 ч. — Ч. 1. / Ред.: В.А. Ксенофонтов и др. — Минск: ВА РБ, 2014. — С. 176—178.
93. Хотеев, А.С. Публикации «Русского архива», посвященные церковной унии / А.С. Хотеев. // Сборник докладов XXII международных Кирилло-Мефодиевских чтений 26—27 мая 2016 года. Ред. С.И. Шатравский. — Минск: Минар, 2017. — С. 246—251.
94. Хрептович-Бутенев, [К.А.], граф. Памяти Петра Ивановича Бартенева / [К.А.] Хрептович-Бутенев. // Русский архив. — М.: Синодальная типография, 1912. — Кн. 3. — С. 565—567.
95. Чебодько, П.Я. Из воспоминаний белоруса Я.А. Чебодько / П.Я. Чебодько. — Киев: Тип. Васильченко, 1910. — 36 с.
96. Шавельский, Георгий, свящ. Два воссоединителя — епископы: Смарагд (Крыжановский) и Василий Лужинский / Г. Шавельский. — Б. м., б. г. — 30 с.
97. Шавельский, Георгий, свящ. Последнее воссоединение с Православной Церковью униатов Белорусской епархии (1833—1839 гг.). / Г. Шавельский. — СПб: Сельский вестник, 1910. — 380 с.
98. Шумейко, М. Ф. К вопросу о выборе объекта публикации в археографии / М. Ф. Шумейко. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. — Вып. 3. / Рэдкал. : У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2007. — С. 203—212.

99. Эльзон, М.Д. Материалы к росписи «Исторического вестника» / М.Д. Эльзон. // История и историки: историографический ежегодник 1982—1983. Ред. М.В. Нечкина. — М.: Наука, 1987. — С. 301—348.
100. Энгельгардт, Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703—1903). / Н.А. Энгельгардт. — СПб.: Издание А.С. Суворина, 1904. — 389 с.
101. Freytag N. Kursbuch Geschichte: Tipps und Regeln für wissenschaftliches Arbeiten. // N. Freytag, W. Piereth — Paderborn, 2011. — 176 S.
102. Jordan, S. Theorien und Methoden der Geschichtswissenschaft / S. Jordan. — Paderborn, 2009. — 232 S.
103. Marwick, A. The new nature of History / A. Marwick. — London, 2001. — 336 p.
104. Neueste Zeit: Oldenbourg Geschichte Lehrbuch. / Herausgegeben.: A. Wirsching — München, 2009. — 478 S.

Публикации по белорусской проблематике в журналах
«Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник»²⁹

1. Документальные источники

1. Благодарственный адрес В. И. Назимову по случаю перевода его из Вильны в 1863 г. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1874. — Т. 9. — С. 754—759.
2. Бумаги, касающиеся первого раздела Польши (из архива гр. В.Н. Панина). // Русский архив. — М.: Тип. Грачева, 1871. — Кн. 3. — Стб. 1761—1856; 1872. — Кн. 1. — Сб. 1—97.
3. Военский, К.А. Прибытие генерал-адъютанта Наполеона графа Нарбонна в Вильну в мае 1812 года (неизданные документы) / К.А. Военский. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1907. — Т. 131. — С. 219—235.
4. Всеподданнейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1902. — Т. 110. — С. 486—510.
5. Граве, Н.С. Записка о литовских татарах графу А.Н. Бенкендорфу / Н.С. Граве. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1893. — Кн. 3. — С. 247—254.
6. Два охранительных билета, выданных во время польского восстания 1864 г. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1902. — Т. 112. — С. 80.
7. Записка митр. Иосифа Семашко об упразднении греко-униатских монастырей в Западной России 28 февраля 1828 года. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1870. — 2 изд. — Т. 1. — С. 517—538.
8. Записка митр. Сестрэнцевича имп. Александру о римско-католическом духовенстве в России. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева, 1870. — Кн. 3. — № 10. — Стб. 1745—1768.
9. К биографии Я.Ф. Головацкого (Доклад А.Л. Потапова о работе Виленской комиссии для разбора древних актов). // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1901. — Т. 107. — С. 437—439.

²⁹ В квадратных скобках данного перечня раскрываются фамилии и инициалы авторов статей, установленные на основании справочных материалов И.Ф. Масанова для всех трех журналов [48] и исследования М.Д. Эльзона для «Исторического вестника» в особенности [99].

10. Материалы для присоединения Польши к России 1772—1814 (указы и манифесты). // Русский архив. — М.: Тип. Лазаревского института иностранных языков. — 1863. — Вып. 1—12. — Стб. 549—566, 661—697, 785—829.

11. Миловидов, А.И. Из переписки гр. М.Н. Муравьева относительно религиозных и церковно-обрядовых вопросов Северо-Западного края (1863—1864 гг.) / А.И. Миловидов. // Русский архив. — М.: Сенатская типография, 1914. — Кн. 3. — С. 546—565.

12. Миловидов, А.И. Из переписки по освобождению крестьян Северо-Западного края / А.И. Миловидов. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1904. — Т. 119. — С. 369—384.

13. Переписка епископа-князя Гедройца с графом Блудовым и другими лицами во время польского мятежа 1831 года. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева, 1869. — Кн. 3. — № 9. — Стб. 1485—1542.

14. Православие в Северо-Западном крае в 1855 году. (Отношения митр. Иосифа Семашко к обер-прокурору графу Н.А. Протасову). // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1900. — Т. 102. — С. 211—218.

15. Рапорт Минского губернатора Корнеева имп. Павлу о Православии в Минской губернии 6 июля 1797 г. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева, 1869. — Кн. 3. — № 9. — Стб. 1559—1566.

16. Сергеев, А.Н. Секретное дело по предложению синодального члена преосвященного Казанского с объявлением Высочайшего повеления об учении выговора епископу Белорусскому Анастасию / А.Н. Сергеев. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1910. — Т. 142. — С. 289—290.

17. Убожество православных церквей в Польше в 1760 г. (рапорт слущкого архимандрита). // Русский архив. — М.: Тип. Грачева, 1864. — Т. 2. — Стб. 395—398.

18. Четыре политические записки графа М.Н. Муравьева Виленского. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1885. — Кн. 2. — С. 161—199.

2. Записки, мемуары, дневники

19. Арнольди, К.К. Французы в Могилеве в 1812 году (рассказ очевидца) / К.К. Арнольди. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1873. — Т. 8. — С. 233—237.

20. Бакланов, Я.В. Моя боевая жизнь / Я.В. Бакланов. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1871. — Т. 4. — С. 154—161.

21. Баратынский, В.Л. Последняя польская смута 1863 г. / В.Л. Баратынский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1886. — Т. 51. — С. 421—446, 583—604; — Т. 52. — С. 185—209.
22. Виленские очерки 1863—1865 гг. Из воспоминаний очевидца. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1883. — Т.40. — С. 181—200, 391—406, 573—628; 1884. — Т. 41. — С. 15—60.
23. Воробьев, Г.А. Из воспоминаний повстанца / Г.А. Воробьев. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. — Т. 105. — С. 422—452.
24. Воспоминание об императоре Николае I одного из брестских кадет. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. — Т. 11. — С. 816—818.
25. Вруцевич, М. Духовное училище старых времен (воспоминания о Слуцком духовном училище) / М. Вруцевич. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1905. — Т. 121. — С. 693—704.
26. Гарцевич, Г.А. По поводу статьи В. Маркова «К характеристике графа М.Н. Муравьева» / Г.А. Гарцевич. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1910. — Т. 121. — С. 732—735.
27. Гене, А. Виленские воспоминания / А. Гене. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1914. — Т. 158. — С. 418—434, 580—610.
28. Гогоцкий, С.С. Поездка в Полесье / С.С. Гогоцкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1900. — Т. 82. — С. 207—244.
29. Гонецкий, И.С. Воспоминания о польском мятеже 1863 года в Северо-Западном крае / И.С. Гонецкий. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1899. — Кн. 2. — С. 369—422.
30. Добрынин, Г.И. Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина им самим писанная (1752—1823). Часть II. Белоруссия / Г.И. Добрынин. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1871. — Т. 3. — С. 119—160, 247—271, 395—420, 562—604, 651—672; Т.4. — С. 1—38, 97—153, 177—222, 305—378.
31. Дюгамель, А.О. Автобиография / А.О. Дюгамель. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1885. — Кн. 2. — С. 371—427.
32. Еленский, О. Мои воспоминания о забытом корпусе (Посвящается товарищам Брестского кадетского корпуса) / О. Еленский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1895. — Т. 83. — № 6. — С. 143—169; — Т. 84. — № 11. — С. 185—203.
33. Еленский, О. Мысли и воспоминания поляка / О. Еленский. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1906. — Т. 127. — С. 670—714; — Т. 128. — С. 200—242.

34. Жиркевич, А.В. Архиепископ Иероним (опыт характеристики) / А.В. Жиркевич. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. — Т. 113. — С. 881—915.
35. Жиркевич, А.В. Воспоминания об А.В. Гурчине / А.В. Жиркевич. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. — Т. 98. — С. 528—553.
36. Жиркевич, А.В. Генерал Залесов (воспоминания) / А.В. Жиркевич. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1908. — Т. 134. — С. 117—147, 383—396, 521—531; — Т. 135. — С. 13—20.
37. Жиркевич, А.В. Из бумаг генерала И.С. Жиркевича / А.В. Жиркевич. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892. — Т. 48. — С. 150—159.
38. Жиркевич, А.В. Свежо предание, а верится с трудом! / А.В. Жиркевич. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 89. — С. 737—779.
39. Жиркевич, И.С. Записки. / И.С. Жиркевич. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1873. — Т. 9. — С. 207—244; — Т. 10. — С. 633—666; — Т. 11. — С. 411—450, 642—664; — Т. 13. — С. 554—580; — Т. 16. — С. 627—648; — Т. 17. — С. 127—144, 251—266, 771—786; — Т. 22. — С. 401—422; — Т. 23. — С. 33—54; — Т. 67. — С. 63—132, 225—277, 667—706.
40. Захарьин (Якунин), И.Н. Воспоминания о службе в Белоруссии в 1864—1870 годах (из записок мирового посредника) / И.Н. Захарьин (Якунин). // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. — Т. 15. — С. 538—565; — Т. 16. — С. 56—95.
41. Захарьин (Якунин), И.Н. Эпизоды из эпохи мятежа 1863 года (из записок и воспоминаний) / И.Н. Захарьин (Якунин). // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1899. — Т. 78. С. 113—147.
42. Имеретинский, Н.К. Воспоминания о гр. М.Н. Муравьеве / Н.К. Имеретинский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892. — Т. 50. — С. 603—643.
43. Кайгородов, Д.Н. Из времен польского восстания 1863 г. (воспоминания старого кадета-полочанина) / Д.Н. Кайгородов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 108. — С. 792—802.
44. Кокс, Вильям. По России и Польше в исходе XVIII века (отрывки из записок англичанина Вильяма Кокса) / Вильям Кокс. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1907. — Т. 131. — С. 291—307, 623—642; — Т. 132. — С. 175—202, 663—675.

45. Круковский, А.В. Страничка из истории белорусского духовенства / А.В. Круковский. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1910. — Т. 143. — С. 240—245.
46. Кулеша, С.Е. Горы-Горецкая катастрофа 22—23 апреля 1863 года (воспоминания очевидца) / С.Е. Кулеша. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1883. — Т.39. — С. 609—624.
47. Кулябко-Корецкий, [Н.Г. ?]. Император Николай Павлович в Бобруйске (воспоминания очевидца) / [Н.Г.?] Кулябко-Корецкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1899. — Т. 75. — С. 734—735.
48. Лавринович, М. Вильна в 1812 году / М. Лавринович. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 70. — С. 871—939.
49. Лужинский, Василий, архиеп. Записки о воссоединении греко-униатского духовенства и народа в Белоруссии и на Волыни с Православной Церковью / Архиеп. Василий Лужинский. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1881. — Кн. 2. — № 4 — С. 380—387.
50. Любарский, И.В. В мятежном крае (из воспоминаний) / И.В. Любарский. // Исторический вестник. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1895. — Т. 59. — С. 813—839; — Т. 60. С. 156—176, 445—464.
51. Маевский, Иосиф, ксендз. Гродненская процессия 14 августа 1861 г. / Ксендз Иосиф Маевский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1891. — Т. 70. — С. 489—498.
52. Марков, В.К характеристике графа Муравьева (Виленского) / В. Марков. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1910. — Т. 119. — С. 960—965.
53. Межецкий, М.П. Воспоминания из беспокойного времени на Литве 1861—1863 гг. / М.П. Межецкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. — Т. 73. — С. 825—858.
54. Миркович, Ф.Я. Записки / Ф.Я. Миркович. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1890. — Кн. 1. — С. 395—434.
55. Муравьев, А.Н. Примечание к запискам графа М.Н. Муравьева / А.Н. Муравьев. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1885. — Кн. 2. — С. 200—201.
56. Муравьев-Виленский в отзывах о нем русских людей. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1883. — Т. 38. — С. 207—230, 695—702.
57. Муравьев, М.Н. Записка о Белоруссии (1830 г.) / М.Н. Муравьев. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1898. — Кн. 2. — С. 499—512.
58. Муравьев, М.Н. Записки о мятеже в Северо-Западной России в 1863—1865 гг. / М.Н. Муравьев. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина,

1882. — Т. 36. — С. 387—432, 623—644; — 1883. — Т. 37. — С. 131—166, 291—304, 615—630; — Т. — 38. — С. 193—206, 459—463.

59. Муравьев, М.Н. Наброски к докладу для императора Александра в мае 1864 года / М.Н. Муравьев. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1897. — Кн. 3. — С. 389—394.

60. Муравьев в рассказах современников. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1898. — Т. 96. — С. 279—295.

61. Никотин, И.А. Из записок Ивана Акимовича Никотина / И.А. Никотин. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1902. — Т. 109. — С. 71—86, 353—374, 509—527; — Т. 110. — С. 521—540; — Т. 111. — С. 61—80, 331—347; 1903. — Т. 112. — С. 65—79, 323—340, 475—494; 1903. — Т. 113. — С. 285—300, 499—514; — Т. 116. — С. 543—559; 1904. — Т. 117. — С. 129—144, 325—340; — Т. 119. — С. 117—130, 306—320.

62. Ностиц, И.Г. Из воспоминаний о польском восстании 1863 года / И.Г. Ностиц. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1900. — Кн. 2. — С. 559—571.

63. Окрейц, С.С. Воспоминания инсургента / С.С. Окрейц. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. — Т. 129. — С. 880—913.

64. Останкович, Н.Н. Поездка в Могилевскую губернию. / Н.Н. Останкович. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90. — С. 1067—1090.

65. Останкович, Н.Н. Экскурсия по Литве (путевые заметки) / Н.Н. Останкович. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 586—612.

66. Полевой, Н.К. Два года — 1864 и 1865. Из истории крестьянского дела в Минской губернии (воспоминания мирового посредника) / Н.К. Полевой. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1910. — Т. 141. — С. 47—63, 247—270; — Т. 142. — С. 3—25.

67. Полевой, Н.К. Несколько эпизодов из освободительного движения в Гродненской губернии / Н.К. Полевой. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1909. — Т. 116. — С. 494—513.

68. Полоцкий кадетский корпус 1835—1885 гг. (из воспоминаний). // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1885. — Т. 48. — С. 697—704.

69. Пржецлавский, О.А. Воспоминания / О.А. Пржецлавский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1890. — Т. 66. — С. 158—166, 381—390.

70. А.Р. [Раич, А.]. Логишинская экспедиция (из воспоминаний участника) / А.Р. [А. Раич]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 26. — С. 596—602.

71. Семевский, В.И. Путевые очерки, заметки и наброски / В.И. Семевский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1890. — Т. 68. — С. 713—745.
72. Серно-Соловьевич, Ф.Ф. Эпизод из польского мятежа 1863 года / Ф.Ф. Серно-Соловьевич. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. — Т. 73. — С. 975—979.
73. Славутинский, С.Т. Город Гродно и Гродненская губерния во время последнего польского мятежа (отрывок из воспоминаний) / С.Т. Славутинский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 37. — С. 53—79, 271—295.
74. Сорокин, Р. М.Н. Муравьев в Литве / Р. Сорокин. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1873. — Т.8. — С. 114—118.
75. Терлецкий, В. Записки бывшего греко-униатского миссионера / В. Терлецкий // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1889. — Т. 63. — С. 1—26, 559—578; — Т. 70. — С. 581—601; — Т. 72. — С. 350—391.
76. Ходзько, И. Домик моего дедушки / И. Ходзько. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1880. — Т. 1. — С. 191—209.
77. Ципринус (О.А. Пржецлавский). Калейдоскоп воспоминаний: Н.Н. Новосильцев / Ципринус (О.А. Пржецлавский). // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1872. — Кн. 3. — Стб. 1705—1769.
78. Цылов, Н.И. Дневник (1863—1864) / Н.И. Цылов. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1906. — Кн. 3. — С. 246—299.
79. Чебодько, Я.А. Из воспоминаний об унии в Белоруссии в начале XIX в. / Я.А. Чебодько. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1903. — Кн. 3. — С. 537—544.
80. Чичагов, П.В. Переправа через Березину / П.В. Чичагов. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1869. — Т. 12. — Стб. 1147—1178.
81. Шамшев, И.И. Случай из польского восстания в 1863 г. / И.И. Шамшев. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1878. — Т. 21. — С. 535—537.
82. Шамшура, М. Белорусские предания о 1812 годе / М. Шамшура. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1890. — Кн. 2. — С. 321—330.
83. Щербинин, М.П. Из жизни витебских крестьян в 1858 г. / М.П. Щербинин. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1872. — Кн. 2. — Стб. 1577—1595.
84. Штейберг, О.Н. Граф М.Н. Муравьев и его отношение к евреям из Вильны в 1863—1864 гг. (из записок раввина) / О.Н. Штейберг. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1901. — Т. 105. — С. 305—320.

85. Ягмин, А. Воспоминания польского повстанца 1863 года / А. Ягмин. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892. — Т. 49. — С. 561—585; Т. 50. — С. 74—98, 413—431, 715—732.

3. Письма

86. Два письма графа М.Н. Муравьева шефу жандармов В.А. Долгорукову. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1903. — Т. 116. — С. 561—564.

87. Кауфман, К.П. фон. Письмо о театре в Северо-Западном крае / К.П. фон Кауфман. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1891. — Кн. 3. — С. 448—452.

88. Конисский, Георгий, архиеп. Письма к В.Г. Рубану / архиеп. Георгий Конисский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1896. — Т. 88. — С. 467—471.

89. Пташицкий, С.Л. Иоахим Лелевель как критик «Истории государства Российского» соч. Н.М. Карамзина. Переписка с Ф.В. Булгариным / С.Л. Пташицкий. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1878. — Т. 22. — С. 633—656; — Т. 23. — С. 75—98.

90. Россия и Польша в 1814—1831 годах: Письма генерала Тадеуша Костюшко императору Александру I. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1882. — Т. 34. — С. 242—250; — Т. 35. — С. 141—144.

91. Смарагд, [Крыжановский], еп. Письма И.Ф. Глушкову. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1891. — Кн. 1. — С. 373—384.

92. Смарагд, [Крыжановский], еп. Письма князю Н.Н. Хованскому. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1891. — Кн. 2. — С. 427—440.

93. Титов, А.А. Из львовского архива князя Сапеги. Письма Льва и Андрея Сапег к князю Христофору Радзивиллу / А.А. Титов. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1910. — Кн. 3. — С. 337—352.

3. Статьи

94. Алексеев, В.А. Суворов в Кобрине (история и предания) / В.А. Алексеев. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. — Т. 126. — С. 1045—1076.

95. Алянчиков. У портрета графа М.Н. Муравьева / Алянчиков. // Русский архив. — М.: Сенатская типография, 1914. — Кн. 2. — С. 483—491.

96. Археологический съезд в Вильне. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 53. — С. 303—308.
97. Бархатцев, С. Из истории Виленского учебного округа / С. Бархатцев. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1874. — Кн. 2. — Стб. 1149—1262.
98. Беляев, И.С. Боярин В.П. Шереметев под Витебском в 1654 году / И.С. Беляев. // Русский архив. — М.: Сенатская типография, 1914. — Кн. 3. — С. 149—154.
99. Берг, Н.В. Адам Мицкевич. Как и когда писался «Пан Тадеуш» / Н.В. Берг. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1875. — Т. 12. — С. 592—599.
100. Бершадский, С.А. (Некролог). // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1896. — Т. 64. — С. 312—316.
101. Бобровский, П.О. Михаил Кириллович Бобровский. Историко-биографический очерк / П.О. Бобровский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1888. — Т. 59. — С. 89—116; — Т. 60. С. 333—352; 1889. — Т. 62. — С. 325—356, 599—622.
102. Боцяновский, В.Ф. Иосиф Семашко и воссоединение униатов / В.Ф. Боцяновский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 54. — С. 857—875.
103. Браиловский, С.Н. Могилевская церковная смута / С.Н. Браиловский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 54. — С. 231—244.
104. Виленский центральный архив. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 88. — С. 1153—1154.
105. Витебские древности. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. — Т. 84. — С. 412.
106. Владимиров, А.П. Из новейшей летописи северо-западной России. История плана распроличивания католицизма в Западной России / А.П. Владимиров. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1885. — Т. 47. — С. 99—122.
107. Гильтебрандт, П.А. (Некролог) // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. — Т. 103. — С. 357—362.
108. Головачев, П.М. Значение Андрусовского перемирия для международных отношений восточной Европы / П.М. Головачев. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1903. — Т. 115. — С. 159—166.
109. Городецкий, М.И. А.Э. Одынец (некролог) / М.И. Городецкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 19. — С. 655—658.

110. Городецкий, М.И. Виленский музей древностей. По поводу тридцатилетней годовщины его существования (1856—1886) / М.И. Городецкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 26. — С. 600—620.

111. Городецкий, М.И. Полувековой юбилей воссоединения западно-русских униатов с Православной Церковью / М.И. Городецкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 35. — С. 693—700.

112. Городецкий, М.И. Русские симпатии в польской поэзии (неизданные произведения поэта А.Э. Одынца) / М.И. Городецкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. — Т. 44. — С. 172—185.

113. Гортынский, Г.Н. Описание губернского города Могилева / Г.Н. Гортынский. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1916. — Т. 166. — С. 472—474.

114. Документы о польском восстании. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1917. — Т. 148. — С. 657.

115. Егоров, А.Е. Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский / А.Е. Егоров. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1882. — Т. 36. — С. 335—342.

116. Жиркевич, А.В. По Вальтер-Скотту / А.В. Жиркевич. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1910. — Т. 141. — С. 177—189.

117. Жукович, П.Н. Сенатор Новосильцев и профессор Голуховский (эпизод из истории Виленского университета 1823—1824 гг.) / П.Н. Жукович. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. — Т. 29. — С. 603—619.

118. Захарьин (Якунин), И.Н. (Некролог). // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. — Т. 106. — С. 741—742.

119. И.М. Часовня над могилой мученика (памяти свящ. Р. Ропецкого) / И.М. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 22. — С. 434—436.

120. Иловайский, Д.И. Иван Грозный и Стефан Баторий в борьбе за Ливонию / Д.И. Иловайский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 35. — С. 334—347, 577—606.

121. История издания в русском переводе сочинения Августа Коцебу «Свидригайло, великий князь литовский». // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1869. — Т. 12. — Стб. 613—628.

122. К изучению Виленского края. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1903. — Т. 94. — С. 353—354.

123. К истории польской смуты 1863 года. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1901. — Т. 106. — С. 145—150.

124. Как создавался памятник графу М.Н. Муравьеву. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1898. — Т. 96. — С. 691—698.
125. Калиновский А. Яков Петрович Кульнев (биографический очерк) / А. Калиновский, В.В. Руммель, К.К. Детлов. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1887. — Т. 53. — С. 375—388, 603—648; 1888. — Т. 58. — С. 607—610.
126. Каразин, В.Н. Польский вопрос в 1839 году / В.Н. Каразин. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1870. — Т.2. — С. 307—315.
127. Кедров, С.И. Древне-русские братства / С.И. Кедров. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1901. — Кн. 2. — С. 305—336.
128. Киркор, А.К. (Некролог). // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. — Т. 27. — С. 478—479.
129. Кореневский, П.И. В царстве теней и призраков (из прошлого и настоящего Литвы) / П.И. Кореневский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. — Т. 128. — С. 247—268.
130. Краснянский, В.Г. Из истории польского мятежа 1863 года. Минская гимназия в 1861—1865 гг. / В.Г. Кореневский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. — Т. 84. — С. 937—972.
131. Круковский, А.В. Один из людей Иосифа Семашко (о прот. Стефане Зосимовиче) / А.В. Круковский. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1911. — Т. 147. — С. 88—108.
132. [Крылов, В.А.] Памятник Понятовскому в Гомеле / [В.А. Крылов]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. — Т. 40. — С. 647—649.
133. Кукольник Павел Васильевич. Некролог. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1885. — Т. 47. — С. 633—635.
134. Кулин, В.П. Из записок виленского старожилы. Два эпизода из жизни Виленской гимназии в 1861 г. / В.П. Кулин. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1893. — Т. 79. — С. 61—83.
135. Кулин В.П. Некролог. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1900. — Т. 80. — С. 380—381.
136. Кутейников, Н.С. Воспоминания Одынца / Н.С. Кутейников. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 21. — С. 142—150.
137. Кутейников, Н.С. Мицкевич и виленские филареты / Н.С. Кутейников. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. — Т. 18. — С. 754—787.

138. Левицкий, О.П. Семейные отношения в Юго-Западной Руси в XVI—XVII веках / О.П. Левицкий. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1880. — Т.29. — С. 549—574.
139. Майков, П.М. Памяти графа М.Н. Муравьева / П.М. Майков. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1898. — Т. 96. — С. 263—277.
140. Маркевич, А.И. Древняя икона св. Николая в Бресте / А.И. Маркевич. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 20. — С. 254—255.
141. Маркс, М. Каэтан Андреевич Коссович / М. Маркс. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1886. — Т. 52. — С. 605—620.
142. Миловидов, А.И. Из истории польского восстания / А.И. Миловидов. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1903. — Т. 115. — С. 341—346.
143. Миловидов, А.И. Первые скорбные страницы летописи польского восстания 1863 г. в пределах Северо-Западного края (по архивным материалам) / А.И. Миловидов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 132. — С. 557—569.
144. Мочульская, М. В недрах Вильны и ее окрестностей / М. Мочульская. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 134. — С. 673—679.
145. Музей А.Р. Бродовского в Вильне. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1909. — Т. 115. — С. 412—413.
146. Муравьевский музей. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. — Т. 72. — С. 1066—1067.
147. Неслуховский, Ф.К. Адам Мицкевич в России / Ф.К. Неслуховский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1880. — Т. 1. — С. 713—731; Т.2. — С. 24—45.
148. Никитский, А.И. Кто такой был Гедимин? / А.И. Никитский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1871. — Т. 4. — С. 162—166.
149. Новиков, Н. В «вечную память» Преосвященнейшему Александру, архиепископу Литовскому и Виленскому / Н. Новиков. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1885. — Кн. 2. — С. 294—299.
150. О введении русского языка в католическое богослужение. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1874. — Кн. 2. — Стб. 1262—1271.
151. Общество изучения Белорусского края. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. — Т. 95. — С. 818.
152. Оглобин, Н.Н. Бой со шведами у местечка Клецка 19 апреля 1706 года / Н.Н. Оглобин. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1891. — Т. 72. — С. 25—32.

153. Омелянский, Л.Н. Нападение повстанцев на православный Яблочинский монастырь в 1862 году / Л.Н. Омелянский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 52. — С. 157—161.
154. От Западно-Русского общества. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1917. — Т. 149—150. — С. 284—286.
155. Открытие музея гр. М.Н. Муравьева в Вильне. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. — Т. 84. — С. 1210—1212.
156. П.У. [Усов, П.С.]. Празднование пятидесятилетнего юбилея Полоцкого кадетского корпуса. Полоцк, 1886 / П.У. [П.С. Усов]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 26. — С. 645—647.
157. Павлов, А.С. Владимир Иванович Назимов (очерки из новейшей летописи истории северо-западной Руси) / А.С. Павлов. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1885. — Т. 45. — С. 385—410, 555—580; — Т. 46. — С. 323—338.
158. Памятник Александру II в Минске. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. — Т. 83. — С. 1229.
159. Памятник графу М.Н. Муравьеву в Вильне. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. — Т. 74. — С. 1113—1123.
160. Панславянское общество, основанное Петрашевским. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1880. — Т. 3. — С. 633—637.
161. Подвысоцкий, А. Граф Михаил Огинский и его отношения к императору Александру Павловичу (1807—1815) / А. Подвысоцкий. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1874. — Кн.1. — Стб. 637—710.
162. Полувековой юбилей уничтожения унии. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 37. — С. 449—450.
163. Попов, А.Н. Эпизоды из истории 1812 года. Император Александр в Вильно / А.Н. Попов. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1892. — Кн. 1. С. 145—184, 341—378, 417—445.
164. Попруженко, И.Г. Эпизод из истории польского крестьянства 1846—1848 гг. (по архивным источникам) / И.Г. Попруженко. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1894. — Т. 56. — С. 708—724.
165. Посещение Его Императорским Величеством Государем Императором Островоротной часовни в Вильне. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1914. — Т. 138. — С. 556—557.
166. Пташицкий, С.Л. Деспоты Зеновичи в конце XVI и начале XVII веков / С.Л. Пташицкий. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1878. — Т. 21. — С. 125—138; Т. 22. — С. 503—511.
167. Пятисотлетие Грюнвальдской битвы. // Русский архив. — М.: Сенатская типография, 1910. — Кн. 2. — С. 461—462.

168. Риттих, А.Ф. Володимирия / А.Ф. Риттих. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1910. — Т. 143. — С. 547—557.
169. Риттих, А.Ф. Западно-русская граница и русская народность / А.Ф. Риттих. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1907. — Т. 130. — С. 369—407.
170. Риттих, А.Ф. Обиженный край / А.Ф. Риттих. // Русская старина. СПб.: Общественная польза, 1911. — Т. 147. — № 7. — С. 62—87. — № 8. — С. 303—325.
171. Розен, А.Е. Михаил Николаевич Муравьев и его участие в тайном обществе 1818—1821 гг. / А.Е. Розен. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1884. — Т. 41. — С. 61—70.
172. Романов, Е.Р. К пребыванию императрицы Екатерины II в м. Пропойске / Е.Р. Романов. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1900. — Т. 104. — С. 276.
173. Романов, Е.Р. Плащаница 1566 года / Е.Р. Романов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. — Т. 83. — С. 240—246.
174. Сакович, П.М. Г.В. Новицкий / П.М. Сакович. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1878. — Т. 22. — С. 271—300, 381—400.
175. Самойло, Н. Литовская легенда об основании Вильно / Н. Самойло. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1895. — Т. 83. — № 4. — С. 94—95.
176. Северо-Западный отдел географического общества. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 89. — С. 335—337.
177. Сергеев, А.Н. Присяга Наполеону и моление за него в Могилевской епархии в 1812 году / А.Н. Сергеев. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1908. — Т. 136. — С. 577—588.
178. Сигов, А. Замок Паскевичей в Гомеле / А. Сигов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1915. — Т. 139. — С. 275—282.
179. Следы почитания змей в Белоруссии. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1894. — Т. 55. — С. 883.
180. Стихи Н.А. Некрасова графу М.Н. Муравьеву. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1885. — Кн. 2. — С. 202—203.
181. Студейкин, В.Т. Виталий Николаевич Троицкий (биографический очерк) / В.Т. Студейкин. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1903. — Т. 114. — С. 241—259.
182. Татищев, Ю.В. Из архива Виленского генерал-губернаторства. К родословию Скобелевых / Ю.В. Татищев. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1910. — Т. 143. — С. 63—64.

183. Татищев, Ю.В. Из документов архива Виленского генерал-губернаторства / Ю.В. Татищев. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1909. — Т. 140. — С. 79—87.

184. Теобальд [Роткирх, В.А.]. Поляки о Польше / Теобальд [В.А. Роткирх]. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1885. — Кн. 3. — С. 548—552.

185. Тимощук, В.В. Польская конституция 1791 г. и отношение к ней России. Тарговицкая конфедерация. / В.В. Тимощук. // Русская старина. — СПб.: Общественная польза, 1904. — Т. 118. — С. 153—178, 401—421, 663—697; — Т. 119. — С. 532—552; — Т. 120. — С. 62—73; — Т. 121. — С. 211—240, 335—361.

186. Титов, А.А. К истории виленских евреев. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Т. XXVIII. Акты о евреях. Вильна, 1901 / А.А. Титов. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1902. — Кн. 2. — С. 65—80.

187. Толбухов, Е.М. В борьбе за русское дело (эпизод из государственной деятельности К.П. фон Кауфмана) / Е.М. Толбухов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1909. — Т. 116. — С. 91—131.

188. Топильский, М.И. Виленская комиссия о последователях Конарского. // Русский архив. — Москва: Университетская типография, 1870. — № 6. — Стб. 1183—1198.

189. Трехсотлетие Свято-Духовской церкви. Закладка памятника гр. М.Н. Муравьеву в Вильне. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 70. — С. 1074—1077.

190. Ф.³⁰. Михаил Николаевич Муравьев 1 мая 1864 г. / Ф. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1883. — Т. 39. — С. 653.

191. Хойнацкий, А.Ф. прот. Варлаам Шишацкий, бывший архиепископ Могилевский (из истории 1812 года) / А.Ф. Хойнацкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1881. — Т. 5. — С. 522—543.

192. Хойнацкий, А.Ф. Инквизиция в Польше и Литве / А.Ф. Хойнацкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 21. — С. 87—104.

193. Церковь Рогнеды в Изяславе. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. — Т. 29. — С. 691—692.

194. Шолкович С.В. (Некролог). // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 26. — С. 665—666.

³⁰ Ф.Ф. Серно-Соловьевич — ?

195. Эвальд, А.В. Воспоминания о К.П. Кауфмане / А.В. Эвальд. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 70. — С. 184—199.

196. Юбилей 400-летний Супрасльского монастыря. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1900. — Т. 81. — С. 749—751.

197. Юдин, П. Польские повстанцы 1863 г. В Оренбургском крае / П. Юдин. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1894. — Т. 82. — № 8. — С. 194—200.

198. 35-летие «Виленского вестника». // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1899. — Т. 76. — С. 787—788.

4. Рецензии и отзывы

199. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. Т. I. Литва и западные губернии. / Под ред. К. Военского. Рец.: Г.Л.И. [Глинский, Б.Б.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1909. — Т. 117. — С. 668—674.

200. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Т. III. Белоруссия в 1812 году. СПб., 1912. / Ред. К.А. Военский. Рец.: Г.Л.И. [Глинский, Б.Б.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 132. — С. 1039—1043.

201. Антонович, В.Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. 1. Киев, 1885. / Рец.: А. Б-ин [Бороздин, А.К.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 23. — С. 699—702.

202. Антонович, В.Б. Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV века. / Рец.: Костомаров, Н.И. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1880. — Т. 2. — С. 178—186.

203. Барбашев, А.И. Очерки литовско-русской истории XV в. Витовт. Последние двадцать лет княжения 1410—1430 гг. СПб., 1891 г. / Рец.: В.Б. [Боцяновский В.Ф.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892. — Т. 48. — С. 797—798.

204. Батюшков, П.Н. Белоруссия и Литва. Из исторических судеб Западного края / Рец.: Бычков, А.Ф. // Русский архив. — М.: Университетская типография, 1890. — Кн. 3. — С. 376—379.

205. Батюшков, П.Н. Белоруссия и Литва. Из исторических судеб Западного края / Рец.: Н.С. Кутейников. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. — Т. 39. — С. 406—429.

206. Батюшков, П.Н. Памятники русской старины в западных губерниях. Выпуск 5. Вильна, 1872 / П.Н. Батюшков. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1873. — Кн. 1. — № 1. — Стб. СXXXVII—CXLIV.

207. Батюшков, П.Н. Памятники русской старины в западных губерниях. Выпуск 5. 1872. / П.Н. Батюшков. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1873. — Т. 7. — С. 287—288.

208. Батюшков, П.Н. Памятники русской старины в западных губерниях. Выпуск 6, 1874 / Рец.: Н.А. Попов. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1875. — Кн. 1. — С. 232—235.

209. Батюшков, П.Н. Памятники русской старины в западных губерниях. Выпуск 6. 1874 / П.Н. Батюшков. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1875. — Т. 12. — С. 445—449.

210. Беднов, В.А. Православная Церковь в Польше и Литве по Volumina legum. Екатеринослав, 1908. / Рец.: В.В. Данилов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. — Т. 114. — С. 1111—1112.

211. Бершадский, С.А. Литовские евреи. История их юридического и общественного положения в Литве / Рец.: В.З. [Зотов, В.Р.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. — Т. 15. — С. 435—436.

212. Бершадский, С.А. О наследовании в выморочных имуществах по литовскому праву. СПб., 1892 / Рец.: Латкин, В.Н. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 53. — С. 810—811.

213. Бестужев-Рюмин, К.Н. Русская история. Т.2. Выпуск первый. / Рец.: И.Р. [С.Ф. Платонов]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 23. — С. 466—470.

214. Бицын, Н. Заметка о Польском катехизисе / Рец.: Н.М. Павлов. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1873. — Кн. 1. — № 2. — Стб. 200—203.

215. Бобровский, П.О. Михаил Кириллович Бобровский (1785—1848), ученый славист-ориенталист. СПб., 1889. / Рец.: Б.Г. [Глинский Б.Б.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 38. — С. 439—440.

216. Бобровский, П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. / Рец.: Н.С.К. [Кутейников, Н.С.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. — Т. 41. — С. 214—218.

217. Богданович, А.Е. Пережитки древнего миросозерцания у белорусов. Этнографический очерк Гродно, 1895 г. / Рец.: Н.К. [Кутейников, Н.С.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1896. — Т. 63. — С. 692—693.

218. Брянцев, П.Д. История литовского государства с древнейших времен. Вильна, 1889 г. / Рец.: Н.П. [Петров, Н.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 37. — С. 415—417.
219. Вещий [Вехов, П.И.]. Вильно-Молодечненская операция. Август-сентябрь 1915 г. (схема). Петроград, 1916. / Рец.: Д.А. Бочков // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1916. — Т. 147. — С. 818.
220. Виленский календарь на 1885 год. / Рецензия // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 20. — С. 231—232.
221. Виленский календарь на 1886 г. Киевский календарь на 1886 г. / Рец.: М.И. Городецкий // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 23. — С. 710—711.
222. Виленский календарь на 1890 г. Вильна, 1889 г. / Рец.: Н.П. [Петров, Н.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. — Т. 39. — С. 705.
223. Вильна в 1812 г. Сост. Ф.А. Кудринский. Вильна, 1912. Е.Ф. Орловский. Гродненская губерния в 1812 г. Гродно, 1912. Наполеон в пределах Могилевской губернии. Сост. А.П. Лучин. Могилев, 1912. В.К. Добровольский. Витебская губерния в Отечественную войну. Витебск, 1912. П.М. Красовицкий. Генерал-майор Яков Петрович Кульнев и бой под Клястицами. Витебск, 1912. / Рец.: Д.Б. [Бочков, Д.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 131. — С. 1029—1030.
224. Витебская губерния. Историко-географический и статистический обзор. Вып. 1. Витебск, 1890 г. / Рец.: М. Г-цкий [Городецкий, М.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. — Т. 43. — С. 263.
225. Головацкий, Я.Ф. Черты домашнего быта русских дворян на Подляшье, т.е. в нынешних Седлецкой и Гродненской губерниях по актам XVI столетия. Вильна, 1888. / Рец.: А. С-ский [Соболевский, А.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1888. — Т. 32. — С. 717.
226. Город Борисов (Минской губернии). Сост. Э.М. Клейн, Д.И. Довгялло и Н.Е. Белоцерковцев. Вильна, 1910. / Рец.: Д.Б. [Бочков, Д.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. — Т. 123. — С. 1121.
227. Данилевич, В.Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896 г. / Рец.: П.Щ. [Щеголев, П.Е.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 67. — С. 720.
228. Добрянский, Ф.Н. Старая и новая Вильна. Вильна, 1904 год. / Рец.: А.Я. [Яцимирский, А.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. — Т. 97. — С. 1054.

229. Довнар-Запольский, М.В. Исследования и статьи. Т. I. Киев, 1909. / Рец.: В. Р-в [Рудаков, В.Е.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1909. — Т. 117. — С. 681—682.
230. Довнар-Запольский, М.В. Мотивы свадебных песен пинчуков. Гродно, 1893 г. / Рец.: С. Т-ский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1894. — Т. 57. — С. 227—228.
231. Довнар-Запольский, М.В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в. Киев, 1905 год. / Рец.: А. Ив-ич [Яцимирский, А.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 349—350.
232. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 года. В XXXVII т. актов, издаваемых Виленской комиссией для разбора древних актов. Вильна, 1912. / Рец.: В.Е.Рудаков // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. — Т. 129. — С. 727—729.
233. Драке, Л.Л. По поводу статьи А.И. Миловидова «Первые скорбные страницы летописи польского восстания 1863 г. в пределах Северо-Западного края» / Л.Л. Драке. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 134. — С. 415—416.
234. Едлинский, М.Е. Свящ. Анатолий Мартыновский, архиепископ Могилевский, и его литературные труды. Киев, 1889. / Рец.: Н.П. [Петров, Н.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 38. — С. 201—202.
235. Жиркевич, В.А. Минская старина. Труды Минского церковно-историко-археологического комитета. Вып. III. Вильна, 1911. / Рец.: В. Р-в. [Рудаков, В.Е.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. — Т. 125. — С. 714—716.
236. Жиркевич, А.В. Памяти Э.Б. Оржешко-Нагорской. Вильна, 1912. / Рец.: В. А-в. [Алексеев, В.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 131. — С. 1012—1013.
237. Жиркевич, А.В. Сонное царство великий начинаний. Вильна, 1911. / Рец.: В. А-в [Алексеев, В.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. — Т. 128. — С. 290—292.
238. Жукович, П.Н. Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб., 1901. / Рец.: С. [Суперанский М.Ф. ?] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. — Т. 85. — С. 314—317.
239. Жукович, П.Н. Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Выпуск третий. СПб., 1906 г. / Рец.: А.

Ив-ич [Яцимирский, А.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 322—324.

240. Жукович, П.Н. Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Четвертый выпуск (1623—1625 гг.). СПб., 1908. / Рец.: И.А. [Аралов, И.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1909. — Т. 118. — С. 1138—1139.

241. Жукович, П.Н. Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Пятый выпуск (1625—1627 гг.). СПб., 1910. / Рец.: И.А. [Аралов, И.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. — Т. 123. — С. 726—727.

242. Записки северо-западного отдела императорского русского географического общества. Книга 1. Вильна, 1910. Книжка 2. Вильна, 1911, Книга 3. Вильна, 1912. Ред. Довгялло Д.И. [Бочков, Д.А.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1914. — Т. 135. — С. 1097—1098.

243. Иловайский, Д.И. История России. Ч. 2. / Рец.: К.Н.В. [Карнович, Е.П.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 20. — С. 455—463.

244. Иосиф, архим. Виленский православный некрополь. Вильна, 1892 г. / Рец.: В.Б. [Боцяновский В.Ф.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 52. — С. 536—537.

245. Карский, Е.Ф. Белорусы. Введение к изучению языка и словесности. Вильна, 1904. / Рец.: М.Д. Ник-ский. [Яцимирский, А.И. — ?] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. — Т. 97. — С. 1052—1053.

246. Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве. Вильна, 1898. / Рец.: И.В. Любарский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1899. — Т. 75. — С. 701—703.

247. Киркор, А. Живописная Россия. Т.Ш. (Литва и Белоруссия). / Рец.: М.И. Городецкий. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. — Т. 16. — С. 431—433.

248. Корнилов, И.П. Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху. СПб., 1901. / Рец.: С. [Суперанский М.Ф. ?] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 88. — С. 729—732.

249. Костомаров, Н.И. Последние годы Речи Посполитой. / Рец.: Д.И. Иловайский. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1874. — Т.10. — С. 186—189.

250. Коялович, М.О. Чтения по истории западной России. / Рец.: Н.С.К. [Кутейников, Н.С.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. — Т. 15. — С. 673.

251. Краснянский, В.Г. Минский департамент Великого княжества Литовского (этюд из истории войны 1812 г.). СПб., 1902. / Рец.: А.И. Никитинский // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1903. — Т. 91. — С. 1161—1162.

252. Кукольник, П.В. Воспоминание о Н.Н. Новосильцеве. / П.В. Кукольник. // Русский архив. — М.: Тип. Грачева и К., 1873. — Кн.1. — № 2. — Стб. 203—0200.

253. Любавский, М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910 / Рец.: В.Е. Рудаков. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1910. — Т. 123. — С. 714—716.

254. Любович, Н.Н. К истории иезуитов в литовско-русских землях в XVI в. Варшава, 1888. / Рец.: А.Б. [Бороздин, А.К.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1888. — Т. 33. — С. 398—399.

255. Максимейко, Н.А. Сеймы Литовско-Русского государства до Люблинской унии 1569 года. Харьков, 1903 год. / Рец.: В.М. Грибовский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. — Т. 95. — С. 315—316.

256. Малиновский, И.А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту. Киев, 1894 г. / Рец.: Б.В.Н. [Никольский, Б.В.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1895. — Т. 60. — С. 304.

257. Малышевский, И.И. Западная Русь в борьбе за веру и народность. СПб., 1897. / Рец.: К-ч [Храневич К.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 70. — С. 681—682.

258. Миловидов, А.И. Виленский временник. Книга VI. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863—1864 годов. Ч. 1. Переписка по политическим делам. Вильна, 1913. / Рец.: В.А. Мустафин. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1915. — Т. 142. — С. 292—294.

259. Миловидов, А.И. О положении Православия и русской народности в Пинском удельном княжестве. А.И. Миловидов. Москва, 1895 г. / Рец.: В.Б. [Боцяновский, В.Ф.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1895. — Т. 61. — С. 785.

260. Миловидов, А.И. Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки. Вильна, 1908. / Рец.: В. [Военский, К.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. — Т. 114.

261. Миловидов, А.И. Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западно-русских типографий XVI—XVIII вв. М., 1908. / Рец.: В. [Военский, К.А.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. — Т. 114. — С. 311.

262. Никифоровский, Н.Я. Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии. Витебск, 1896 г. / Рец.: Н.К. [Кутейников, Н.С.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1896. — Т. 63. — С. 689—690.

263. Новые польские издания по славянской этнографии. / Рецензия // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. — Т. 96. — С. 378—379.

264. Орловский, Е.Ф. Гродненская старина. Часть I. Город Гродно. Гродно, 1910. / Рец.: В. Р-в. [Рудаков, В.Е.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. — Т. 126. — С. 775—776.

265. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1907 г. Вильна, 1908 г. / Рец.: В.Е. Рудаков. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. — Т. 113. — С. 1089—1090.

266. Памятная книжка Гродненской губернии на 1902 г. Гродно, 1902 год. / Рец.: Б.М. Городецкий // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90. — С. 327—329.

267. Погодин, А.Л. Виленский учебный округ 1803—1831 годов. СПб., 1901. / Рец.: В. Гр-ский [Грибовский, В.М.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 89. — С. 289—290.

268. Полоцко-Витебская старина. Издание Витебской ученой архивной комиссии. Кн. 1. Витебск, 1911. / Рец.: Д.Б. [Бочков, Д.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 131. — С. 234—235.

269. Полоцко-Витебская старина. Издание Витебской архивной комиссии. Выпуск II. Витебск, 1913. / Рец.: А.С.Б. [Булгаков, А.С.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1914. — Т. 136. — С. 1132.

270. Пташицкий, С.Л. Описание книг и актов Литовской метрики. СПб., 1887. / Рец.: М.Г. [Городецкий, М.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. — Т. 30. — С. 738—740.

271. Пыпин, А.Н. История русской этнографии. Т. IV. Белоруссия и Сибирь. СПб., 1892 г. Рец.: С-кий [Суперанский, М.Ф.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892. — Т. 49. — С. 200—202.

272. Пятидесятилетие воссоединения униатов. Юбилейные издания И. Чистовича. Прот. И. Наумовича. Проповеди митр. Иосифа Семашко. Воспоминания архиеп. Антония Зубко. / Рец.: М. Г-цкий [Городецкий, М.И.] // Исто-

рический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 37. — С. 187—188.

273. Романов, Е.Р. Белорусские народные мелодии. Песни сезонные, обрядовые, игорные, танцы, духовные стихи. Белорусский сборник. Вильна, 1911. / Рец.: Д.А. Бочков. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. — Т. 128. — С. 1016—1017.

274. Романов, Е.Р. Белорусский сборник. Выпуск восьмой. Быт белоруса. Выпуск девятый. Опыт словаря условных языков Белоруссии. Вильна, 1912. / Рец.: Д.А. Бочков. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1913. — Т. 132. — С. 322—323.

275. Романов, Е.Р. (Ред.). Материалы по этнографии Гродненской губернии. Вильна, 1912. / Рец.: В.Д. [Данилов, В.А.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. — Т. 129. — С. 1085.

276. Русский [Кулаковский, П.А.]. Римско-католические епархиальные семинарии Виленская и Тельшевская. Вильна, 1897 г. / Рец.: Титов, Ф.И. свящ. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 68. — С. 620—621.

277. Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного просвещения. Т. I. Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа 1783—1803. Издание Министерства народного просвещения. СПб., 1893 г. / Рец.: С.М. [Суперанский, М.Ф.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 53. — С. 573—575.

278. Сапунов, А.П. Витебская старина. Т. IV. Витебск, 1885. / Рец.: А.Б. [Бороздин, А.К.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 24. — С. 686—687.

279. Сапунов, А.П. Витебская старина. Том V. Материалы для истории Полоцкой епархии. Часть 1. Витебск, 1888. / Рец.: М. Г-цкий [Городецкий, М.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 35. — С. 754—756.

280. Сапунов, А.П. Двинские или Борисовы камни. Витебск, 1890 г. / Рец.: М. Г-цкий [Городецкий, М.И.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. — Т. 41. — С. 223—224.

281. Сапунов, А.П., Друцкий-Любецкий, В. Материалы по истории и географии Дисненского и Виленского уездов Виленской губернии. Витебск, 1896 г. / Рец.: С.Ш. [Шубинский, С.Н.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 67. — С. 1115—1116

282. Сапунов, А.П. Река Западная Двина. Историко-географический обзор. Витебск, 1893 г. / Рец.: В.Б. [Боцяновский В.Ф.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1894. — Т. 55. — С. 545—546.

283. Сементовский, А.М. Белорусские древности. СПб., 1890 г. / Рец.: Л. [Ловягин, А.М.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. — Т. 39. — С. 707—708.

284. Сержпутовский, А.К. Сказки и рассказы белорусов-полешуков. Он же. Грамматический очерк белорусского наречия. СПб., 1911. / Рец.: А. Ф-в [Фаресов, А.И.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. — Т. 125. — С. 1159—1160.

285. Смирнов, Ф. Виленский Свято-Духов монастырь. Историческое описание с тремя рисунками. Вильна, 1888. / Рец.: М. Г-цкий [Городецкий, М.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 36. — С. 232—233.

286. Соколов, И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. / Рец.: А.А. [Арсений (Иващенко), архим.?] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1880. — Т. 2. — С. 186—192.

287. Тарновский, Ф.В. Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи. Историко-юридическое исследование. Варшава, 1897 г. Рец.: Б.В.Н. [Никольский, Б.В.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 69. — С. 909—910.

288. Теобальд [Роткирх фон, В.А.] Воспоминания Теобальда (I—IV). Вильна, 1890 г. / Рец.: Ф. [Филиппов, М.М.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. — Т. 42. — С. 250—252.

289. Турцевич, А.О. Краткий исторический очерк виленской комиссии для разбора и издания древних актов (1864—1906). / Рец.: А. Н-ский [Никольский, А.А.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 1046—1047.

290. Турцевич, А.О. Хрестоматия по истории Западной России. Вильна, 1893 г. / Рец.: В.Б. [Боцяновский В.Ф.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. — Т. 53. — С. 814.

291. Чистович, И.А. Очерк истории западно-русской Церкви, Ч. 1. / Рец.: Л.Н. // Исторический вестник. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1882. Т. 9. С. 216. Ч. 2. / Рец.: Городецкий, М.И. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 19. — С. 445.

292. Харлампович, К.В. Западно-русские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви. Казань, 1898. / Рец.:

И.В. Любарский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. — Т. 74. — С. 803—807.

293. Харлампович, К.В. Иосиф Курцевич, архиепископ Суздальский, бывший Владимирский и Брестский (1621—1624). Почаев, 1900. / Рец.: Х.Р. А-вич. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1900. — Т. 81. — С. 1084—1086.

294. Харлампович, К.В. К истории западно-русского просвещения (виленская братская школа в первые полвека ее существования). Вильна, 1897 г. / Рец.: И.В. Любарский. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 70. — С. 331—336.

295. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 1. Ч. 1. / Рец.: С. Т-в. [Трубачев, С.С.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. — Т. 30. — С. 223—226.

296. Шолкович, С.В. Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России. Вып. 1. Вильна, 1885. / Рец.: М.И. Городецкий // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 23. — С. 470—471.

297. Юницкий, Н. Фундуши и стипендии Виленского учебного округа. Справочное пособие. Ч. 1. / Рец.: В.З. [Зотов, В.Р.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1885. — Т. 20. — С. 473—474.

298. Ярушевич, А.В. Ревнитель Православия князь Константин Иванович Острожский (1461—1530) и православная литовская Русь в его время. Смоленск, 1897. / Рец.: К.Х. [Харлампович, К.В.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. — Т. 70. — С. 346—348.

299. Ясинский, М.Н. Уставные земские грамоты литовско-русского государства. Киев, 1888. / Рец.: В.З. [Зотов, В.Р.]. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. — Т. 37. — С. 194—196.

300. Wolff, J. Rod Gedimina. / Рец.: Ф.Б. [Булгаков, Ф.И.] // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886. — Т. 26. — С. 171—173.

Иллюстрации по белорусской тематике в журналах «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник»

1. Памятники

1. Памятник Я.П. Кульневу на берегу Дриссы. // Русская старина. — СПб.: Печатня В.И. Головина, 1887. — Т. 53. — С. 648.
2. Памятник графу М.Н. Муравьеву в Вильно. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. — Т. 74. — С. 1113.
3. Бюст Паскевича. Гомель. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1915. — Т. 139. — С. 279.
4. Памятник Понятовскому в Гомеле. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. — Т. 40. — С. 648.
5. Памятник Скобелеву в лагере в Оранах. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 607.

2. Виды городов

Вильно

6. Вильно. Вид с реки Вилия на Замковую гору. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 587
7. Вильно. Георгиевский проспект. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 589.
8. Вильно. Знаменская церковь. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 591.
9. Вильно. Кафедральный костел. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 593.
10. Вильно. Николаевский кафедральный собор // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 595.
11. Вильно. Остробрамская часовня. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 597.
12. Вильно. Предместье Снupiшки. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 599.
13. Вильно. Кальвария. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 601.

Гомель

14. Замок Паскевичей в Гомеле. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1915. — Т. 139. — С. 276, 277.

15. Замок Паскевичей. Пруд в парке. Статуя Понятовского. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1915. — Т. 139. — С. 278.

16. Гомель. Усыпальница Паскевича. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1915. — Т. 139. — С. 280.

17. Гомель. Башня замка Паскевичей. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1915. — Т. 139. — С. 281.

Гродно

18. Гродно. Коложская церковь. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 609.

19. Гродно. Княжеский замок. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 611.

Кобрин

20. Кобрин. Имение «Губерния», где жил А.В. Суворов. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. — Т. 126. — С. 1053.

21. Кобрин. Дом и пруд в имении «Губерния». // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. — Т. 126. — С. 1061.

Копысь

22. Домик Петра Великого в г. Копысь. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1079.

Лида

23. Лида. Развалины замка. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. — Т. 107. — С. 605.

Могилев

24. Могилев. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1071.

25. Богоявленский братский монастырь в Могилеве. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1073.

26. Кафедральный собор в Могилеве. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1075.

27. Интерьер кафедрального собора в Могилеве. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1077.

Мстиславль

28. Зеленая гора в Мстиславле. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1083.

29. Девичья гора в Мстиславле. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1085.

30. Тупичевский женский монастырь в Мстиславле. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1087.

Орша

31. Орша. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1069.

Шклов

32. Древняя ратуша в Шклове. // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. — Т. 90.— С. 1081.

3. Музейные экспонаты

33. Плащаница 1566 года (Могилевский церковно-археологический музей). // Исторический вестник. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. — Т. 83. — С. 243.